

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ДЕЛО

о самозванце
Ф. И. Каменщикове-
Слудникове

ЕКАТЕРИНБУРГ

ДЕЛО О САМОЗВАНЦЕ
Ф. И. КАМЕНЩИКОВЕ-СЛУДНИКОВЕ

(МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ САМОЗВАНЧЕСТВА
И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРОТЕСТА НА УРАЛЕ
В СЕРЕДИНЕ XVIII В.)

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Дело о самозванце Ф. И. Каменщикове-Слудникове (материалы по истории самозванчества и крестьянского протеста на Урале в середине XVIII в. Сб. документов. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. JSBN 5-7691-0238-1.

В сборнике представлены документы следствия по делу о самозванце Ф. И. Каменщикове-Слудникове, освещающие самозванческую эпопею, связанные с нею волнения уральских приписных и монастырских крестьян, развитие социально-утопической легенды о царе-«избавителе» Петре III. В обобщающей статье проанализировано самозванчество Каменщикова на фоне конкретной социально-политической ситуации и истории самозванчества в России XVIII в.

Книга адресована специалистам-историкам, аспирантам, студентам и преподавателям исторических вузов.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук И. В. Побережников

И. В. ПОБЕРЕЖНИКОВ

САМОЗВАНЧЕСТВО
Ф. И. КАМЕНЩИКОВА-СЛУДНИКОВА
В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

3 мая 1765 г., вечером, вернувшись из Шадринска домой, в село Охлупневское ведомства Масленского острога, целовальник из крестьян Константин Жуков обнаружил на собственном дворе двух неведомых людей, которых сопровождал знакомый Жукову крестьянин Буткинской слободы Семен Косенок (Косенко, он же Телминов). Последний указал на одного из прибывших и пояснил: Он де фьюрьер и зовут ево Михайло Иванов сын Ресцов и в ваши де как масленские, так и барневские приписные жительства приехал из С.-Питербурга по указу Правительствующего Сената для изследования об обидах и разорениях, причиненных вам... крестьяном дворянина Никиты Демидова прикащиками по секрету, а другой человек — оной же Буткинской слободы крестьянин Никита Дикалин» [1]. В течение нескольких дней после этого в с. Охлупневском происходили удивительные события: «сенатский фурьер», «тайный следственник» запретил крестьянам выполнять феодальные повинности; наказывал наиболее прилежных осведомителей («ушников») заводовладельца Н. Демидова; составлял перечень обид, нанесенных крестьянам заводскими приказчиками, казенной и военной администрацией; вел страшные разговоры с крестьянами; посылал решительные ордера в местные органы власти.

Шадринская управительная канцелярия отправила в с. Охлупневское нескольких разведчиков, чтобы выяснить, что там происходит и какой компетенцией обладает «сенатский фурьер». Наконец, вечером 11 мая солдат Исетской провинциальной роты Алексей Панкратьев сообщил шадринскому управителю, что 8 мая он был в с. Охлупневском, видел «фурьера» и знает, что он не «фурьер», а чебаркульский казак Федор Слудников [2]. Рассыльщики Шадринской управительской канцелярии не смогли застичь «курьера». Уйти от погони последнему несколько раз помогали крестьяне, которые не верили, что всемогущий «тайный следственник» — простой казак и самозванец. Организацией

преследования был вынужден заняться высший правительственный орган — Сенат. И велось оно уже в пределах нескольких губерний — Оренбургской, Казанской, Сибирской [3]. Лишь 14 ноября, спустя почти полгода, самозванный «сенатский фурьер», а в действительности казак из Чебаркульской крепости Исетской провинции Федор Иванович Каменщиков-Слудников, был схвачен на улице С-Петербурга солдатами сенатской роты [4].

Майские события 1765 г. в с. Охлупневском оказались в орбите внимания нескольких местных канцелярий, нескольких губернаторов, главного командира Гороблагодатских казенных заводов генерал-майора Ирмана, канцелярии Главного правления сибирских, казанских и оренбургских заводов, Берг-коллегии, Главной полицмейстерской конторы в Петербурге, нескольких департаментов Сената, Тайной экспедиции Сената. В этих событиях переплелось много человеческих судеб. Но главный герой их, все же, чебаркульский казак.

Отец Федора Каменщикова — Иван Григорьевич Каменщиков — служил драгуном в Тобольской провинции. По отставке от службы поселился в Чебаркульской крепости и был причислен в казаки. Умер И. Г. Каменщиков лет за 12 до описанных событий. Каменщиков-отец занимался добыванием слюды и, видимо, поэтому получил прозвище Слудников, которое перешло и к сыну. Федор Каменщиков, кроме того, с детства носил еще прозвище «Алтынный глаз». Федор Каменщиков еще при жизни отца был причислен в казаки той же Чебаркульской крепости [5].

Потомки Ермаковой вольницы — исетские казаки, — в том числе и казаки Чебаркульской крепости, подвергались в середине XVIII в. интенсивной регуляризации [6]. До 1736 г. исетские казаки жили отдельными общинами со своими атаманами и развитым самоуправлением. По указу Анны Иоановны от 11 февраля 1736 г. из исетских казаков было образовано особое войско, которому был дан временный штат. В 1748 г. «ко всему обретающемуся в Оренбургской губернии нерегулярному корпусу» указом Военной коллегии был назначен атаман Василий Могутов (занимал этот пост 30 лет — до 1778 г.). Высочайшим указом от 25 февраля 1754 г. В. Могутову были подчинены все «нерегулярные люди» Оренбургской губернии. В это же время казакам Исетской провинции были назначены атаман, хорунжий и писарь из оренбургских казаков, поскольку казаки Исетской провинции находились «в таком худом состоянии, что не только рядовые, но и атаманы все безграмотные» [7]. Согласно штату 1755 г. в Исетском казачьем войске числилось 1380 казаков, которые жили преимущественно в Бродокалматской, Миасской, Челябинской, Чебаркульской, Еткульской, Уйской, Уклы-Карагайской крепостях и служили без жалованья. Казачья служба была нелегкой. Вот как

описывал ее крупнейший историограф Оренбургского казачьего войска Ф. М. Стариков: «Все казаки служили до тех пор, пока были в силах, в отставку увольнялись только лишь за увечьем и дряхлостью. ...Каждый из казаков должен был содержать себя на средства, каких изыскал от владения землей и угодьями, какия были предоставлены в общее их пользование; кроме того, они должны были иметь двух строевых лошадей и вооружение; ...Казаки пограничных крепостей относили сторожевую службу, командировались в партии вглубь степей, для преследования неприятеля, конвоировали почту, проезжающих и арестантов, назначались в караулы, на тяжелыя крепостныя работы, возили лес и материалы, на своих лошадях. Командиры частей и коменданты нередко злоупотребляли своей властью: регулярных солдат от работ освобождали, а вместо них посылали одних казаков. Независимо от этого, казаки относили разного рода земския и натуральныя повинности, платили деньги на содержание станичных властей и станичнаго присутствия... Исетское войско командировало ежегодно казаков из своей среды для охранения уйской линии, т. е. от кр. Верхнеяицкой до пределов сибирского ведомства.

Казак, обремененный службою, земскими, натуральными и денежными повинностями, действительно не имел достаточно свободного времени заняться ни хозяйством, ни другими какими либо промыслами; многие казаки, кроме того, терпели недостаток в земле, а все это, взятое вместе, разрушительно отзывалось на их экономическом благосостоянии» [8].

Переход от выборных атаманов к назначаемым сверху увеличил дистанцию между простыми казаками и казачьей верхушкой, естественным следствием чего стали различные злоупотребления последней. Злоупотребления атаманов и старшин еще более усугубляли шаткое экономическое положение рядовых казаков, которые начинали сопротивляться, как могли.

3 апреля 1761 г. Ф. И. Каменщиков-Слудников отправил полковнику Родену челобитную «в разных чинимых станичными их старшинами поборах и в протчем»: что старшины собирали с казаков поборы по 2 рубля, затем по 31 копейке, в третий раз — по 10½ копеек; сотник и капрал давали казакам порох с обвесом с каждого фунта по четверти; старшины насильственно командировали казаков сопровождать провиант [9]. По челобитью Каменщикова было заведено дело, которое расследовал первоначально подполковник Уваров с обер-офицерами, а затем полковник Воейков с другими обер-офицерами. Следствие велось в Челябинске «у войсковых дел», в Исетской провинциальной канцелярии, в Троицкой градской канцелярии [10]. Ряд претензий Ф. И. Слудникова был признан обоснованным, а именно: «винными признаты атаман Симанов — 1-е. В зборе как с самого се-

бя, так с протчих старшин и казаков на исходатайство о произвождении им за бытность в линейной службе денежнаго жалованья и правянта для дачи подполковнику и атаману Могутову денег; 2-е. В зборе с казаков на отправление в Оренбург куропаток сверх определенного от атамана Дьяконова числа по пяти копеек и в нероздаче взятых за проданных бывших под свозом тех куропаток покупных на собранные с мирских людей денги дву лошадей денег казакам и во употреблении их на подарки; 3-е. В зборе с казаков чрез капрала Шихова и казака Пермьякова денег по 7-и копеек, и на какие расходы употребил — письменных документов не представил; 4-е. В недоздаче (в нероздаче) принятых им от исецкой провинциальной канцелярии денег казакам, бывших в работе при каменотесце Красавине и при промывалшике Гаврилове заработных денег 52-у рублей 10-и копеек и во употреблении их в ненадлежащие расходы и разным чинам в подарки; 5-е. В нероздаче ж казакам за взятой у них на довольствие донских казаков лошадей овес и сено денег 4-х рублей 56-и копеек и во удержке у себя; 6-е. В слабом смотреии и в неповерке зделанной для роздачи казакам пороху мерки; 7-е. В принуждении казаков к зделанию яшной крупы и к свозу ее на Кизилскую дистанцию и в неотдаче за оную надлежащей платы, а другим и ничего. Есаул Фалков, сотники Ческидов, Комигин и харунжей Шустиков, також и казаки, в той же даче на исходатайствование жалованья денег и в протчем, как по делу значит» [11].

Одновременно были выдвинуты обвинения и против самого челобитчика — казака Ф. Каменщикова: «1-е. В недоказании во угрожении ево есаулом Фалковым и якобы во удержке атаманом Симановым при роздаче фуражных денег от каждого рубля по пяти копеек; 2-е. В принуждении атаманом Симановым казаков к воске подряднаго правянта, а кто вести не желали, тех якобы в безвинном бите и в сажанее под караул; 3-е. В ложном в челобите ево написании бутто бы ево для прозбы на старшин своих все мирские люди послали; 4-е. Во упущении челобитьем своим о собираемых на исходатайство жалованья, яко же и в нероздаче заработных денег немалого времени; а в тогдашнее время, как побор происходил, не доносил» [12].

После подачи челобитья Каменщиков был отпущен домой. Старшины, узнав о доносе на них, начали притеснять чебаркульского казака. Последний был вынужден уехать без паспорта из Чебаркульской крепости в Челябинскую, где его за это местный старшина Дьяков посадил под караул на 33 недели. Затем Ф. И. Каменщиков-Слудников был отпущен домой, где жил более года. В 1763 г. его призвали к следствию по доносу в Троицкую крепость, вскоре на целый год отпустили домой [13].

В промежуток времени после подачи челобитья до окончательного решения по делу Слудникову пришлось сталкиваться со старшинской верхушкой и действовавшими по ее наущению казаками. Слудников не только оборонялся. 17 февраля 1763 г. «оренбургских лехких войск войсковые дела» представляли, что чебаркульских казак Федор Каменщиков, «будучи у церкви со свадьбой казака Клыкова, неведомо чего напав, ударил по руке дубиной два раз, а потом и саблю из ножен вынимал, и, взяв из саней собственное свое заряженное ружье, за ним, Клыковым, побежал и, не догнав, по нем выстрелил, с коего з головы шапку збил, а потом и вторично то ружье заряжал». «Войсковые дела» представляли на Каменщикова также «в битье им... казака Пустозерова в щоку и в брани всякою скверною матерною бранью (и в топтании ногами)» [14]. Кроме того, на Каменщикова был сделан донос, что он «не объявил о найденной в квартире его после донского казака суеверной тетрадки и ложно показал, якобы по осмотру священника писана в ней молитва, чего по делу не оказалось» [15]. В 1764 г. Каменщиков в очередной раз был вызван в Троицкую крепость для слушания экстрактов по делу, отпущен на 7 месяцев домой, а потом — 13 сентября — высечен трижды плетью и заключен в Троицкой крепости. По официальной версии, Ф. Каменщиков был наказан за избивание казаков Пустозерова и Клыкова и за хранение «суеверной тетрадки» [16]. Сам же Каменщиков рассматривал события иначе. Гораздо позднее, осенью 1765 г., на допросе в Сенате и при «роспросе» в Главной полицмейстерской канцелярии, Ф. Каменщиков заявил по поводу событий годичной давности: «И как де уже то следствие окончано было капитаном Сорокоумовым с аудитором Егором Козминым в Чебаркульской крепости, то за ево во оной комиссии объявление, что резолюция учинена неправильно, сечен плетми и задержан был под караулом» [17].

Бывший на карауле при колодниках поручик говорил Слудникову: «Ты де, сутяга, тягаеся с старшинами — тебя де кнутом и пошлют в ссылку» [18]. Сам заключенный, видимо, тоже не предполагал более благополучного исхода дела. Поэтому в апреле 1765 г., на фоминой неделе, во вторник ночью, он бежал из-под стражи. Если исходить из более позднего описания самого Ф. И. Каменщикова-Слудникова, то побег был совершенно случайным и непредвиденным: дескать, казак «ис тюрьмы вышел для телесной нужды на двор», караульный солдат остался в сенях; Каменщиков «от той тюрьмы отошел сажень с 30, тогда бывшие у него на ногах кандалы на одной ноге разломались», тогда Каменщиков «умыслил» бежать, «что и действительно учинил» [19].

Есть, однако, свидетельства, что в то время в Оренбурге были каменщики

ожиданным. Ф. И. Каменщиков-Слудников, радетель за общественное дело, оказался в тюрьме, пострадал за правду, справедливость — ситуация достаточно обычная для многих времен. Им заинтересовались пострадавшие от ущемления справедливости; таких было много на Урале в середине XVIII в. Известно, что в 1750-е—начале 1760-х гг. на Урале и в Зауралье прокатилась мощная волна народных выступлений. Волновались приписные крестьяне на 54 горных предприятиях, которые требовали ликвидации повинности; волновались крестьяне духовных вотчин, которые не желали более подчиняться монастырям и архиерейскому дому [20]. Среди крестьянских выступлений выделялись по остроте и масштабу движение крестьян в вотчине Далматовского Успенского монастыря в 1762—1764 гг. (так называемая «Дубинщина») и движение крестьян Масленского острога и Барневской слободы, приписанных к Кыштымскому и Каслинскому заводам Демидова, в 1760—1763 гг., которые в соответствии с традиционной классификацией можно квалифицировать как восстания (то есть волнения, сопровождающиеся вооруженной борьбой), Крестьянские выступления были жестоко подавлены. В Далматовскую вотчину для расправы с восставшими был введен Азовский драгунский полк во главе с подполковником Абориным. До 198 крестьян были подвергнуты наказанию кнутом и плетью. По народным преданиям, многие крестьяне были повешены на зубцах монастырской крепости и долго висели на страх другим [21].

До вооруженных схваток дошло противостояние военным и гражданским властям крестьян Масленского острога и Барневской слободы (см. документы № 1—7). Крестьяне решительно отказывались от выполнения работ на демидовских заводах. «Воля де божия и Ея императорского величества, Лутче де нам здесь помереть, нежели на заводе в работе быть», — заявляли они официальным увещателям [22]. На подавление восстания были брошены части Азовского драгунского полка, гренадеры, донские и челябинские казаки, артиллерия во главе с секунд-майором Оренбургского драгунского полка Сухотиным. Драгуны и казаки занимались мародерством, отнимали у крестьян сено; происходили постоянные конфликты между крестьянами и воинскими командами. Напряженность в особенности выросла к началу декабря 1761 г. Крестьяне, «с ружьями, копьями, з бердышами, с насаженными на шестах косами, с топорами, пешнями, тако ж с кистенями и со всяким оборонительным крестьянским орудием», сконцентрировались в трех местах: в конторском замке Масленского острога; в Барневской слободе; в с. Воденикове по р. Ичкину. «А по деревням де противников в домах никого уже не было», — сообщал в Оренбургскую губернскую канцелярию секунд-майор Сухотин [23].

8 декабря в Масленский острог была собрана вся наличная воинская команда. В течение целого дня Сухотин «с товарищи» пытался привести крестьян к послушанию — «с ясным толкованием указов и всепривлежным увещанием. Но усилия остались напрасными: крестьяне не желали отказываться от «упорственной своей злости». Тогда заговорило оружие. Официальная — секунд-майора — версия события такова.

Конные и пешие казаки попытались приблизиться к конторскому замку, чтобы разломать забор. Крестьяне якобы начали стрелять первыми: «став к забору со внутренней стороны на подмосках, тех подошедших казаков многих злодейски ранили». В общем, крестьяне сами принудили воинскую команду «над собою повеленную строгость употребить». Дабы не оставить крестьян в авантаже, «и тем бы сие зло более в них не распространить», Сухотин велел выстрелить по строениям из пушки один раз. Но крестьяне «и того не ужаснулись» — и продолжали отчаянно сопротивляться. Тогда в замок было брошено «небольшое число гранат», лишь во усмирение их и в приведение к указанному послушанию». И это не помогло. На штурм замка — к пролому в стене — двинулась колонна драгун, построившихся в 6 рядов, во главе с прапорщиком О कोरोковым. Крестьяне бросились на команду и прапорщика, «которому руку дубиной перебили». Солдаты начали стрелять, освободили проход, в который ворвались казаки, захватившие в плен до 300 бунтовщиков [24].

Крестьянская версия событий, изложенная в челобитной 1765 г. (документ № 18), существенно дополняет официальный отчет секунд-майора Сухотина. Крестьяне сообщали, что превосходство в силах было на официальной стороне: крестьян «человек ста с четыре и больше» против 765 драгун и казаков. Сообщалось, что воинские команды сразу окружили острог, «мирскую кантору» и «казенные магазены». Вокруг Масленского острога были поставлены крепкие казачьи караулы, дабы ис того острогу никто вон выехать не мог, а въезжающих в острог впускать приказали. Сразу же крестьянам был предъявлен самый решающий аргумент в увещаниях — пушка, которую выкатили на колесах с бекета (бекет — военный пост, отводной караул) [25]. Крестьяне считали, что увещательная миссия прапорщика О कोरोкова (О कोरोков) предшествовала перестрелке.

Прапорщик О कोरोков, как писали в челобитной крестьяне, толковал им указ из Сената о высылке их на завод. Крестьяне отказались подписываться под указом, хотя и считали, что они «объявленному указу не в чем не противны». На коленях, по словам крестьян, просили они О कोरोкова о 3 днях отсрочки, дабы они имели возможность детально ознакомиться с указом. Но «того не učinили и копия указу не дали». В это время конюшер Понов

по приказу Сухотина выпалил один раз из пушки. Крестьяне и после этого настаивали на отсрочке. После этого драгуны и казаки начали стрельбу из фузей, пистолетов, турок; «гранодеры начали метать в острог к магазейнам в нас чиненные чигунные гранаты, которыми тогда много до смерти убили, а иных много ж душевредно ранили»; казаки же кололи копьями. Крестьяне общали об уловке, которую они использовали во время обороны от воинских команд: «А мы тогда для их страху и наглого нападения, а себе защищения, били палками в городовые стены, дабы они, воинския команды, не так весма к нам нагло наступали».

Но крестьяне не смогли противостоять превосходящему их по численности и вооружению воинству. Солдаты и казаки ворвались в острог. «Многих из раненных до смерти ружейными сваликами добивали», — писали крестьяне о жестокости усмирителей возмущения. Штурм Масленского острога напоминал настоящее сражение между неприятельскими отрядами: «Итакo от них, воинских команд, от великой ужасти и от наглого нападения, и ружейного стреляния, и великого вопля, вокруг же острогу казачьего конского рыскания и визгу яко неприятельского, невозможно было между собою друг от друга никакого слова слышать. Итакo их кровопролитие и убивство происходило долговременно, даже во весь день непрестанно» [26]. В бою погибло 29 крестьян, было ранено 27 человек [27]. В плен было захвачено до 300 человек, которых посадили под стражу в шадринскую тюрьму [28]. Все это масленские и барневские крестьяне позднее, в 1765 г., квалифицировали как превышение законных полномочий воинскими командами.

Волнение было подавлено в 1763 г., но крестьян не убедили, что они боролись за неправое дело; усмирение носило чисто внешний характер — восставшие подчинились силе.

Итак, недовольных было много на Урале. В начале февраля 1764 г. «противнические» старшины Далматовской монастырской вотчины — Д. Жернаков «с товарищи» — обратились за советом и помощью к казаку Ф. И. Каменщикову-Слудникову. К последнему, в Чебаркульскую крепость, были направлены далматовские крестьяне Макар Лихачев (дер. Бугаева) и Никита Захаров (дер. Лобанова), чтобы выяснить, «велит ли де он, Слудников, быть им противником, у властей духовных в послушании». Ф. И. Каменщиков порекомендовал далматовским крестьянам не подчиняться монастырским властям. В том же месяце посланцы далматовского мирского общества — М. Лихачев и М. Глухих — привезли в дар Ф. И. Каменщикову лошадь и 10 рублей, чтобы он научил их, «каким случаем не быть в послушании». Казак обещал «отрепортовать о бедах монастыр-

ских крестьян в Троицкую градскую канцелярию, а также лично приехать для содействия крестьянам в Далматовскую вотчину [29]. В марте 1765 г. на сырной неделе в Троицкую крепость к находившемуся там под караулом казаку Ф. М. Каменшикову приезжал из Далматовской вотчины подьячий Козьма Мерзляков, известный вожак «Дубинщины» [30].

В 1764 же г. завязали контакты с Ф. И. Каменшиковым-Слудниковым крестьяне Масленского острога и Барневской слободы. В последних числах мая в Троицкой крепости побывали масленский крестьянин Осип Морковкин и барневский — Иван Дежнев с целью консультаций у Ф. И. Каменшикова по поводу «сочинения и лутчаго составления ко отбытию от заводских работ к посылке куда надлежит челобитной». И. Дежнев был ранее знаком с Ф. И. Каменшиковым. В Троицкой крепости крестьянские посланцы остановились на квартире драгуна Шахматова. Условия содержания Ф. И. Каменшикова под караулом не были, видимо, слишком строгими. И. Дежнев приводил казака на квартиру и объявлял ему «народский приговор, чтоб... их, челобитчиков, отправить в Петербург». Казак говорил, «чтоб им дела составлять, а он де им согласие такое дает, как де возможно, будет себе способ изыскиват и к тому приехат». Одновременно Ф. И. Каменшиков просил «еще ис крестьян лутчих людей прислат к нему до Петрова дня». Была достигнута договоренность о переименовании казака по прибытии его в Масленский острог «из Санкт-Петербурга фурьером». Вернувшись в родные селения, О. Морковкин и И. Дежнев объявляли старостам Ивану Торопову, Ефиму Шахматову, сотникам и мирским людям, «что с вышепоказанным казаком Слудниковым в Троицке видялис и к сочинению ко отбыванию от заводских работ челобитны согласие имели» [31].

В сентябре 1764 г. приписные крестьяне отправили в Троицкую крепость к Ф. И. Каменшикову вторую делегацию: масленских крестьян Василия Качилова и Михаила Бухвалова-Карепова и барневского крестьянина Ивана Дежнева, — «для совету к лутчему согласию и составлению ко отбывательству от заводских работ челобитной». Слудников подтвердил готовность помогать крестьянам, сказал: «Как де возможно, будет способ изыскивать, чтоб из тюрьмы бежать и быть к ним в Масленской острог, и как де он к ним будет, то ево в народе называть фурьером, а не казаком» [32].

Бывали у Ф. И. Каменшикова в Троицкой крепости крестьяне Буткинской слободы Окуневского дистрикта. На допросе в Сенате осенью 1765 г. Ф. И. Каменшиков-Слудников вспомнит о неоднократных приездах в Троицкую крестьянина указанной слободы Семена Телминова, который в то время вместе с братом Никитой

Ивановичем Телминовым (Дикаленком) проживал в с. Коелском. По словам Ф. И. Каменщикова, в ответ на его признание о желании поехать в Петербург, С. Телминов говорил: «Возьми де и меня с собою. И нам де есть нужда в Питере попросить, что у нас татары завладели нашими крепостными землями» [33]. В 1765 г. на третьей неделе после рождества христового в Буткинскую слободу приезжали К. Мерзляков и С. Телминов, которые подговорили жителей подать челобитье в С.-Петербург на земельные притеснения со стороны сотника Марзагула Исенбаева. Буткинский крестьянин Федор Прокофьев сын Бутаков отвез Каменщику в Троицкую крепость вместе с К. Мерзляковым и С. Телминовым просьбу мирского общества. Встречи посланцев с казаком происходили на квартире солдата П. Зыбунова. К. Мерзляков зачитал Слудникову крестьянские «обиды». Последний остался недоволен, велел переписать бумаги, «ибо де оные не так и несходственно написаны» [34]. К. Мерзляков и переписывал объявление, «якоб в грабеже ичкинскими татарами оной Буткинской слободы у крестьян дворового строения, скота и протчего пажиту, у кого что и кем ограблено оными татарами было, имянную ведомость» [35].

Необходимо обратить внимание на примечательные разглашения, сделанные Ф. И. Каменщиковым-Слудниковым. Он заявлял К. Мерзлякову, также солдату Оренбургского драгунского полка Петру Федоровичу Долгих (Долгому), у которого квартировал Мерзляков во время приезда в Троицк, что бывший император Петр III «вживе» «и неоднократно де в Троицкую крепость обще з действительным статским советником и бывшим в Оренбургской губернии губернатором Волковым приезжали для разведывания о народных обидах в ночныя времена, на которых де он, Каменщиков, и надежду имеет». Для подтверждения своего заявления К. Мерзляков демонстрировал печатный указ с титулом бывшего императора Петра Федоровича, якобы данный на имя Каменщикова. При этом казак ничего не сообщал о «материи» данного указа, а также о выходных данных, «якобы для того, что де бывшей у него, Слудникова, писмоводитель малороссиянец, ведая о том указе, уже многим к сведению оного непринадлежащим людям объявлял». Следствие действительно обнаружит у Ф. И. Каменщикова два печатных указа с титулом бывшего императора Петра III, «ис которых один состоявшейся в 25 число декабря 1761 года о кончине блаженныя и вечной славы достойныя памяти великой государыни императрицы Елисавет Петровны и о учинении присяги императору Петру Третьему» [36].

Есть основания предполагать, что, по крайней мере, вначале, осуществляя выбор политической ориентации, Ф. И. Каменщиков-Слудников колебался между бывшим императором Петром III и

правлящей императрицей Екатериной II. К. Мерзляков, переписывая весной 1765 г. «обиды» буткинских крестьян, составил по поручению чебаркульского казака два репорта; один — на имя Петра III, другой — на имя Екатерины II [37]. После побега из Троицкой крепости, прибыв в Верх-Теченское поселение, Ф. Каменщиков продолжал приглашать К. Мерзлякову, братьям Телминовым, другим своим спутникам, «яко де бывшей император Петр Федорович находится в живых. И где де он ныне обретается. будто он, Слудников, знает, но где ж бы имянно, того не объявляя» [38]. Но все же в Масленский острог Ф. И. Каменщиков прибыл как представитель правящего Сената, готовый представительство за крестьян перед лицом официальной государыни Екатерины II. Можно лишь констатировать, что история Ф. Каменщикова-Слудникова «соприкоснулась» с социально-утопической легендой о царе-избавителе «Петре III» [39].

В 1740—1750-х гг. в народных политических представлениях мелькал аморфный образ «цесаревича Петра Федоровича». В народе велись рассуждения о намерении бояр извести великого князя, о желании Петра Федоровича по воцарении лишить «бояр» их большой власти. Равно ходили слухи, обличавшие в Петре Федоровиче будущего антихриста, неверного наследника [40]. После переворота 28 июня 1762 г. и гибели Петра III молва связала народные чаяния и надежды со спасшимся от гибели «чудесным» образом Петром III. Двусмысленные слухи по поводу кончины Петра III, что он жив, начали распространяться с 1762 г. [41].

25 декабря 1762 г. в с. Спасском (Чесноковке, в 18 верстах от Уфы) священник Иван Федоров читал на ектениях «о здравии бывшего третьяго императора Петра Федоровича, причем де было в церкви крешеных калмык и разных чинов людей многое число». Дьячек Федор Федоров во время молебна пел о здравии государя Петра Федоровича, великой государыни Екатерины Алексеевны и великого князя Павла Петровича. После молебна священник, «вышед из олтаря и положи на аналой крест, и в слышание всем случившимся тогда быть в церкви объявлял вышесказанное ж, что де нам бог дал радость, молитесь богу, государь-император Петр Федорович здравствует». Следствие выяснило, что попа и дьячка подвела почта — печатная форма повседневно церковного возношения от 1 января 1762 г. была передана с okazji слишком поздно, накануне рождества, 24 декабря. Виновики беспокойства были освобождены от наказания и из-под караула [42]. Но вряд ли это событие прошло бесследно для тех, кто слушал рождественскую службу в с. Спасском. Тайнственные слухи о «Петре III» продолжали распространяться.

Приблизительно в 1763—1764 гг. легенда о царственном из-

бавителе обнаружил себя в Чебаркульской крепости: казак Конон Белянин рассказывал о конспиративных поездках «Петра Федоровича» «во образе скрытном» вместе с генералом Волковым в крепость. Именно на этот источник информации указывал впоследствии на допросах Ф. И. Каменщиков-Слудников. При этом он уверял следователей, что верил разглашениям К. Белянина лишь до тех пор, пока того не высекли плетьюми — «то уж верить не стал» [43].

Известно, что легенда о «Петре III» не раз бралась на вооружение самозванцами. В 1764—1765 гг. заявили свои претензии на российский престол 4 «Петра III»: «малороссиянин» Николай Колченко, армянин Антон Асланбеков, беглые солдаты Гавриила Кремнев и Петр Чернышев [44]. Ф. И. Каменщиков-Слудников не стал одним из первых «Петров III», хотя, возможно, и думал о подобной форме самозванчества.

Итак, в 1764—1765 гг. сложилась система взаимосвязей и договоренностей между Ф. И. Каменщиковым-Слудниковым и далматовскими, масленскими, барневскими и буткинскими крестьянами. Казак выразил желание помочь крестьянам в отстаивании их интересов. Чтобы эффективно осуществить свои обещания, Каменщикову необходимо было покинуть место своего заточения.

Первая попытка организовать побег Ф. И. Каменщикова-Слудникова из-под стражи приходится на зиму 1765 г. (на сырной неделе). Участниками заговора можно считать К. Мерзлякова, Семена и Никиту Телминовых, казака Коельской крепости Никифора Петрова сына Корякова и казака Кичигинской крепости Осипа Михайлова сына Созонова. Мерзляков, Коряков и один из Телминовых прибыли в Кичигину крепость, забрали с собой Созонова и отправились в Троицкую. Заговорщики, вероятно, хотели использовать подложный ордер, «коим велено ис под караула ево, Слудникова, выпустить» (О. М. Созонов показал на допросе, что К. Мерзляков и Н. П. Коряков сообщали ему об «ордере» из Оренбургской губернской канцелярии якобы об освобождении казака из-под стражи). О. М. Созонов был отправлен вперед, в Троицкую крепость, разведать обстановку. Вскоре Созонов вернулся и сообщил, что время не благоприятствует побегу, так как в крепости произошла кража шляп и шпаг, ведется следствие по данному делу, режим содержания Ф. И. Каменщикова ужесточился [45].

Что же касается апрельского удачного побега чебаркульского казака из Троицка, то, как признался впоследствии на допросе К. Мерзляков, о побеге знал он, а также уже упоминавшийся солдат П. Ф. Долгих, а увезли Каменщикова из крепости С. и Н. Телминовы и отставной солдат Уфимского драгунского полка Иван Дмитриевич Пушкарев [46]. Осуществить побег, очевидно,

помогли деньги, собранные буткинскими крестьянами (предоставили Ф. Каменщикову 120 руб. и обещали еще 200) [47].

После побега Ф. И. Каменщиков пошел в с. Коельское, где встретился с Телминовыми. Беглый казак сказал С. Телминову: «Поезжай жа ты в Долматов монастырь к крестьянину Кузьме Мерзлякову и дожидайся меня у него». Ф. Каменщиков держал путь в Чебаркульскую крепость. По дороге он остановивался в Варламовой слободе в доме крестьянина Долганова. Здесь произошла встреча с отставным солдатом И. Пушкаревым. Дальше ехали вместе: мимо Челябинской крепости «по загороду» («а в крепости ни у кого не были»); мимо Чебаркульской крепости (здесь Каменщиков, «не заходя в дом свой, взяв с поля свою собственную лошад»). В Миасской крепости рассались, чтобы вновь встретиться в Калматском броде (Бродокалматской). Затем отправились в Верх-Теченское поселье, где Каменщикова уже ждали К. Мерзляков, братья Телминовы [48]. По дороге Ф. Каменщиков предложил (так на допросе рассказывал И. Пушкарев) И. Пушкареву версию побега, отличную от той, что была рассказана позже на допросах. «Ис команды ево приезжали драгун два человека, — рассказывал Ф. И. Каменщиков, — и ходили об нем к полковнику Воейкову, чтоб ево отдал, но он де, полковник, ево не дал; и оные драгуны якобы приходили к нему в тюрьму и вели, ежели де можно, выходить, почему он и ушел» [49]. Возможно, этот рассказ отражает реалии действительных событий: подложные указы, подложные их исполнители.

В Далматовской вотчине Ф. И. Каменщиков-Слудников уже объявил себя «тайного секретного кабинета верным курииром» [50]. И. Пушкареву самозванец рассказывал: «А у него де есть команда и товарищ генерал Дмитрий Васильев сын Волков»; есть у меня чайательно в Масленской или в Красногорской слободах товарищи Его превосходительство Дмитрий Васильевич господин Генерал Волков» [51]. Вообще, рассказы о значительных сообщениях, широкой компетенции, больших подчиненных ему силах станут важной составляющей в разглашениях Каменщикова-самозванца. Последний будет демонстрировать указ: «Есть ли объявить, то де у меня язык тименем вытнут»; он «приехал з данным от ея императорского величества за собственноручным подписанием указом, которой де указ до время никому не велено казать», ибо он «в секрете». Масленских крестьян самозванец будет уверять: «Уже де ево, следственника, в Далматове монастыре двух генералов убили», отчего Ф. Каменщиков «едвал остался не один ли», «а те де генералы следовали на Красном Яру». Масленские же жители передавали: «Оной же де следственник и то говорит, я де управлюсь, и тем, что хочет завести сюда казаков, и всех де людей в Шадринску вырублю, и такая де с нем, след-

ственника, сила есть, что откуда похочет к себе взять легулярной команды, то де хотя вдруг три полка к нему пришлютца» [52].

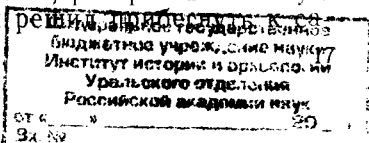
Подобные моменты, выполнявшие функцию удостоверения личности самозванца, укрепления его авторитета, присутствовали в разглашениях и практике и других самозванцев. У «Петра III» — Г. Кремнева были два «генерала»: «генерал Румянцев» и «генерал Алексей Пушкин». Два же «генерала» сопровождали другого «Петра III» — П. Чернышева. У Ф. И. Богомолова-Казина «Петра III» был свой «государственный секретарь». Хорошо известны «графы Чернышев», «Панин», «Воронцов», «Орлов» из окружения Пугачева-Петра III [53]. Усть-суерский крестьянин П. Е. Хрипунов-Головенко, называвший себя «полковником» царя Петра III (1780-е гг.), подробно описывал «силу» государя, якобы расположившуюся на южной границе Западной Сибири. «Силу» Петра III, по словам самозванца, составляли офицеры, иноземцы, донские и запорожские казаки, артиллерия [54]. Один из руководителей восстания 1740 г. в Башкирии, Карасакал — самозванный «хан Салтан-Гирей» также распространял слухи о мощной поддержке. «Возмутитель же де хан рассказывает, что имеется де у него войска 82000, которые стоят ростоянием от Оренбурха езду неделя, а прехали де они ис Черкас, ис Крыму, да ис Кубани и прибудут сюда на срок по руски в благовещеньев день, а ис татарски в хасрильян», — сообщали русскому командованию лазутчики. По другой версии, Салтан-Гирей «сказывался, что живет по Кубань реке, токмо природою ногаец. Старинные де их жительства бывали в Башкирии, и для того он Гирей-Салтан свои юрты по-прежнему взять старается, и о башкирском разорении услышав, в 8000 кубанского войска, 2000 калмык, 500 киргис-кайсаков и на киргис-кайсаков наехав их сообщили к себе, также и Женбек батырь и каракалмаки б, которое де войско их и поныне стоит в вершине Иим реки (а по российски называется река Имба) и зимует подле озера Мавзы...» [55]. В Верх-Теченском самозванец и его сообщники провели несколько суток (К. Мерзляков: «две ночи»; И. Пушкарев: «начевали ночи с четыре»; Ф. И. Каменщиков: 1 ночь). Здесь к Каменщикову временно присоединился солдат Исетской провинциальной роты Алексей Матвеев сын Панкратьев (он же Фрушкин), отправленный Исетской провинциальной канцелярией в Шадринскую управительскую канцелярию «для понуждения оной в сочинении счетов, да о высылке Долматова монастыря церковных мастеров для окончания в Челябинске каменной церкви». Предполагать какие-то серьезные связи между самозванцем и А. Панкратьевым не приходится — скорее всего, они явились случайными попутчиками, вскоре расставшимися [56]. Из Верх-Теченского Ф. И. Каменщиков, К. Мерзляков, Телминовы, И. Пушкарев, А. Панкратьев отправились в дер. Усть-Теченскую

к другому жожаку «Дубинщины» — крестьянину Денису Жернакову. Здесь Каменщикова покинул И. Пушкарев, отправившийся домой, и А. Панкратьев, который поехал в Шадринск, а затем в с. Охлупневское (там произойдет вторая встреча с самозванцем) [57].

На вопрос Каменщикова о челобитной по поводу крестьянских «обид» Д. Жернаков ответил: «Я де в старосты не допущен и делать де тех дел не с чего» [58]. Тогда казак отправил К. Мерзлякова «описать причиненныя ж далматовским крестьянам от властей разные ж обиды» (К. Мерзляков ездил для этой цели в дер. Бисерову, Савинову и Бугаеву; по утверждению Мерзлякова, его сопровождал И. Пушкарев) [59]. А Ф. И. Каменщиков с буткинскими крестьянами поехал в дер. Буткинское озеро. В последней Каменщиков обращался к собравшимся крестьянам: «Ну, ребята, я еду в Питер, и вы прикладывайте к семенову выбору руку». Подписи были собраны [60]. Каменщиков, С. и Н. Телминовы направились в с. Охлупневское ведомства Масленского острога. 3 мая там и объявился Слудников под именем «сенатского фурьера Михаила Ресцова».

Мы хорошо знаем о царственном самозванчестве. Между тем, пожалуй, не менее распространенным явлением в истории России было нецарственное самозванчество. В 1704 г. три беглых солдата по очереди выдвигали из своей среды самозванца, который назывался то «полковником Семеном Ивановым, крестным сыном ближнего боярина Бориса Петровича Шереметева», то «полковником Семеном Пройдошиным» [61]. В 1747 г. бывшая при дворе персиянка Лукерья Михайлова выдавала себя за дочь персидского шаха [62]. Солдат И. Павлов называл себя «графом Разумовским» в 1751 г. [63]. Солдат Владимир Долгополов именовался «полковником» [64]. В 1756 г. в Башкирии скрывался беглый капрал М. Тойметев под именем «лейб-гвардии Преображенского полка капитан-поручика Александра Петровича Шувалова и крестника графа Петра Шувалова» [65]. Староверка Анисья Ивановна выдавала себя за дочь бригадира Краснощекова [66]. В 1787 г. мелкий чиновник И. Михайлов присвоил себе имя лейб-гвардии сержанта Нарышкина, под которым действовал в Тобольском наместничестве [67]. В 1780 г. усольский мещанин И. Подощин называл себя «генералом Опочининым» [68]. В 1798 г. прусский уроженец Федор Слонимский называл себя «капитаном русской службы»; празднующийся француз именовал себя «графом де Бельроз» [69]. В 1799 г. губернаторский регистратор Борис Сочнев назывался то «великим князем Александром Павловичем», то «майором» [70].

В 1812 г. 17-летний корнет Роман Медокс, растратив большую сумму казенных денег, бежал из полка и

мозванчеству. Он подделал документы на имя флигель-адъютанта поручика Конногвардейского полка Соковнина, адъютанта министра полиции Балашова, снабдил себя также инструкцией, сфабрикованной от имени военного министра и дававшей ему самые широкие полномочия для действий на Кавказе от высочайшего имени. Р. Медокс собирался, как новый Минин, сформировать на Кавказе ополчение из горцев и двинуть его против Наполеона, заслужив тем себе прощение [71].

Неоднократно крестьянским волнениям в России в XIX в. предшествовало появление в селениях самозванцев «поручиков», «царских посланников», «жандарм-майоров», «чиновников особых поручений», «Орловых» и тому подобных важных персон [72].

Множество разновидностей самозванчества выделил В. Г. Короленко в очерках «Современная самозванщина»: самозванцы духовного звания; самозванцы гражданского ведомства — «чиновники», знаменитые «писатели», «ревизоры», «тайные агенты», «сыщики», «жандармы», «земские начальники», «адвокаты», «прокуроры», «секретарь румынского посольства», «граф Толстой», «граф Гендриков» и т. д. [73].

Делаются попытки проанализировать исторические, социальные, культурно-семиотические, идеологические, психологические корни самозванчества [74]. Думается, однако, что невозможно сформулировать одну универсальную концепцию, приложимую к каждому случаю самозванчества и его объясняющую. Слишком велики различия между нищим, который присваивает чужое имя, чтобы добыть себе кусок хлеба; «сенатским фурьером», преследующим более широкие социальные цели; представителем «зерхов», который пытается следовать литературному сюжету; политическим авантюристом, ставкой которого является царский престол.

Деятельность Ф. И. Каменщикова-Слудникова в с. Охлупневском во многом объясняет причины присвоения казаком «непринадлежащего» имени. Крестьяне Масленского острога и Барневской слободы в апреле 1765 г. не вышли на работы на Каслинский и Кыштымский заводы [75]. Мирская верхушка ожидала прибытия «сенатского фурьера», который своим присутствием должен был оправдать крестьянское неповиновение и облегчить организацию следствия по поводу мирских «обид». По «требованию» Ф. И. Каменщикова приписные крестьяне были собраны в с. Охлупневском «для совету». Были задержаны крестьяне, которые в период волнений в начале 1760-х гг. ходили на заводские работы, доносили заводским приказчикам на мирское общество, грабили односельчан: Иван Ефимов сын Таскаев (Большой), Иван Иванов сын Таскаев (Меньший), Василий Елфимов сын Таскаев, Яков Гаврилов сын Еремин, Ефим Григорьев сын Еремин, Ефим

Григорьев сын Уваров, Гаврила Федоров сын Орлов, Борис Иванов сын Таскаев, Козьма Тарасов сын Бажутин, Матвей Корнилов сын Харитонов, Ефим Никифоров сын Баландин, Козьма Титов сын Кутыгин с братом Антоном [76]. Мирские писчики составляли «реестры» крестьянских «обид», писали мирскую челобитную (см. документы № 8-11, 18). Задержанные крестьяне были наказаны плетью, закованы в кандалы и посажены под караул. Во время наказания Ф. И. Каменщиков говорил: «Вы демидовские ушники. Надо их стегать смертельно!» [77]. Слудников вместе с крестьянами «осматривал места, где похоронены погибшие крестьянские тела» (очевидно, погибших в 1761 г.) [78].

11 мая рассыльщик Шадринской управительской канцелярии Михаил Черкашенин объявил в канцелярии, что был в с. Охлупневском «и во оном селе усмотрев превеликое крестьянское у тамошнего жителя крестьянина Константина Жукова в доме зборище и в том главного советника, сидящего в горнице, по-видимому на казака ис платья и ис постриженных ево волос похожего» [79]. Сохранились, кстати, описания внешности Ф. И. Каменщикова-Слудникова. Масленский крестьянин С. В. Тюшняков так описывал самозванца на допросе: «был тогда в казачьем синем кафтане, а приметамы он — волосы у него темнорусые, остриженные, лицом смугл, глаза карие и по них кровавые жилки, росту среднева, плечист, поджар, бороду и ус бреет, подпоясан португеей и на бедре шпага» [80]. Несколько отличны показания другого масленского крестьянина А. А. Грибанова: «был тогда в казачьем синем кафтане и на голове шапка круглая казачья пестрая разных цветов, подпоясан опояской стамедной алой и на бедре шпага с португеей, а на ногах сапоги немецкие, а приметамы... волосы сметлорусые, остриженные по-казачьи, лицом бел, собою сутул, глаза серые, росту средняго, бороду и ус бреет, а называли его фурьером именем Михаилом Ивановым сыном Резцовым» [81]. Естественно, не санкционированные властью «зборища» и неизвестный человек, похожий внешне на казака, заинтересовали Шадринскую управительскую канцелярию.

11 мая Ф. И. Каменщиков-Слудников наказал другого рассыльщика Шадринской управительской канцелярии Ивана Чернавского и того же числа вечером отправил в канцелярию «Ордер от находящегося в Масленском остроге из Санкт-Петербурга в силу Ея императорскаго величества указу для некоторого секретного дела фурьера Ресцова». Самозванец упрекал канцелярию за то, что она вмешивается не в свои дела, отправляя в с. Охлупневское разведчиков. При этом Каменщиков уверял, что «кежель по некоторым делам что происходит будет и кто в сем виновны окажутца, о том реченной Шадринской канцелярии незабытно в

непродолжительном времени от меня знать дано будет со изъяснением» (документ № 12).

В ночь на 12 мая в с. Охлупневское для поимки «Ресова» была отправлена команда рассыльщиков. Но самозванца предупредил об опасности отвозивший его ордер в Шадринск крестьянин дер. Бакардинской Максим Рубцов. Каменщиков, мирские писчики К. Авдюшев, Е. Шишкин, Г. Заливин, барневский подзаводской староста И. Ильных, сотник М. Селиванов, крестьяне Я. Горбовских, М. Лобанов, И. Трапезников сели на заранее приготовленных лошадей и отъехали за р. Ичкин в дер. Буткинское озеро Буткинской слободы, где «сенатский фурьер» остановился у крестьянина Сергея Телминова. Дорогой товарищи спрашивали Каменщикова, «что для чего они ис того села другога ведомства в деревню поехали, ибо де его б фурнира той посланной команде взять не дали». Самозванец отвечал: «Опасно де того, дабы у него дела не отобрали».

В Буткинской слободе по приказу Каменщикова писчик Е. Шишкин написал второй «ордер» в Шадринскую управительскую канцелярию (см. документ № 19). В ордере от 12 мая, который передали властям крестьяне М. Селиванов и Я. Горбовских, вновь повторялись упреки за «противности и самоволства», за посылку разведчиков в с. Охлупневское, а также за попытку захватить его «сенатского фурьера». Ф. И. Каменщиков-Слудников сообщал шадринскому управителю, что в его ведомстве, в частности, в Масленском остроге и Барневской слободе совершаются ужасные преступления: «великие ссоры, отчего случаются и смертельные убийства». Шадринская канцелярия же, отмечал «сенатский фурьер», — не только не разбирает эти «великия криминальные ссоры», но и мешает ему заниматься расследованием по «таковым секретным делам», «чего ей таковое восприятие и чинить не подлежит».

Коснулся «сенатский фурьер» в ордере и вопроса о собственной личности. Он сообщал, что Чебаркульской крепости казак Слудин, которого разыскивают власти, ему неизвестен. Известен Федор Каменщиков, который действительно содержался в Троицкой крепости «за неправдивое расуждение», но «нами взят и куда малдежит к суду представлен». В конце «сенатский фурьер» просил шадринских рассыльщиков вернуть крестьянину К. Жукову два ружья (документ № 13).

13 мая Ф. И. Каменщиков-Слудников отправился обратно в с. Охлупневское. Прибывшему в дер. Буткинское озеро для поимки казака Окуневского дистрикта провиантскому комиссару подпоручику Ивану Калинину с командою рассыльщиков крестьяне Шимолины заявили: «Естли еще в погоню гнать будешь за тем казаком, перваго застрелит». Любопытно, что наибольшую под-

держку в Буткинском озере «сенатскому фурьеру», по наблюдениям подпоручика И. Калинина, оказывали старообрядцы Федор Третьяков, Антип Рышков, Тимофей Шимолин «с товарищи» [83]. Буткинские крестьяне пожаловались Ф. И. Каменщикову на действия подпоручика И. Калинина, который разыскивал его, Каменщикова, в Буткинской слободе, называл «вором, плутом и кнutoбойцем». Каменщиков в ответ составил два ордера в Буткинскую слободу на имя комиссара Калинина, в которых удостоверял свою личность: «отправленный из Санкт-Петербурга в силу е. н. в. имянного указа фуриер Ресцов»; требовал не чинить никаких притеснений крестьянину Сергею Телминову, в доме которого Каменщиков останавливался, и прислать немедленно писчика И. Сатюкова, который подавал Калинину письменное объявление на «сенатского фурьера» как на «вора, плута и беглого казака» (см. документы № 14—16).

После возвращения в с. Охлупневское писчик К. Авдюшев закончил сочинять черновой вариант челобитной. Он же, Авдюшев, зачитал челобитную масленским и барневским крестьянам, собравшимся на поскотине. После чего местный священник Я. Пинжаков привел крестьян к присяге в церкви в той силе, «кто какую жалобу в челобитно написал, не мог бы после прибавить или чего убавить». В это время стало известно о посылке вторичной команды из Шадринска для поимки беглого казака. Последний вместе с сообщниками уехал в дер. Шангину к крестьянину Ивану Сивкову (см. документы № 19—22). 17 мая команда шадринских рассыльщиков во главе с подканцеляристом Афанасием Шемякиным нагрянула в дер. Шангину. Возле деревни рассыльщики были встречены караульными, которые сразу же побежали в селение и учинили «превеликой крик». Сбежалось человек 50 с кольями, которые едва «не прибили» рассыльщиков. Особенно активно вел себя крестьянин Архип Сивков, который кидался с колом на А. Шемянина «и проговаривая мне, что де ты за плут суда приехал, разве де нас грабить». Но Шемянин, «усмеляя», все же вошел в избу Сивкова, где нашел барневского старосту И. Ильиных. Последний сообщил, что «сенатский фурьер» с Я. Горобовским, Е. Пугиным, Г. Водениковым, И. Белозеровым уехал в дер. Песочки. В Песочках, однако, удалось схватить лишь Г. Воденикова, а след самозванца затерялся [84].

По определению канцелярии Главного правления сибирских, казанских и оренбургских заводов от 16 мая для сыска и поимки Ф. И. Каменщикова-Слудникова и его сообщников в Масленский острог был командирован прапорщик 2-й Екатеринбургской роты Степан Посохов с командой из унтер-офицера, капрала и 24 рядовых [85]. 24 мая С. Посохов рапортовал, что ему удалось выяснить местонахождение Каменщикова, который ездил с небольшим

числом сообщников между Масленским острогом и р. Ичкин, и он пытался поймать самозванца, но последний ушел от погони на свежих конях [86]. В конце мая С. Посохов получил сведения, что Ф. И. Каменщиков находится в березнике близ дер. Мельниковой. Но погоня и на этот раз оказалась безрезультатной. Самозванец ушел в «лесные и болотные места» [87].

В июне в Масленский острог прибыл эскадрон Оренбургского драгунского полка во главе с майором Дмитриевым, командированный с Уйской линии оренбургским губернатором князем А. Путьяниным. Дмитриев нашел крестьян спокойными [88]. В действительности брожение приписных крестьян продолжалось во второй половине 1765 г. и в следующем году. Только в августе 1765 г. с Кыштымского завода сбежало 111 крестьян [89]. 1 июля был опубликован сенатский указ, которым обещалось вознаграждение в 50 руб. за поимку самозванного «сенатского фурьера» [90].

Между тем Ф. И. Каменщиков-Слудников в сопровождении выборных от приписных крестьян Е. Прокофьева, К. Ширяева и от мирского общества Буткинской слободы С. и Н. Телминовых вез крестьянские челобитные в столицу. По пути он захватил свою жену Василису Лукьянову и малолетнего сына Тимофея [91]. В окрестностях Саткинского завода Каменщикова пытались задерживать рабочие люди во главе с писарем (человек 16). Но Каменщиков, «сев на свою лошадь верхом же и вынуд из-за пазухи свернутую бумагу, и несколько открывая, тем набежавшим кричал: «Зачем де они к нему приехали, у него де вот указ есть, по которому и ехавшие де при нем взяты, и чтоб отступили от нег прочь». В итоге рабочие люди, «не говоря более ничего», ретировались [92].

Видели Ф. И. Каменщикова-Слудникова на границе Башкирии, близ Тюбелятской волости. Чебаркульский казак со своими спутниками были хорошо вооружены. Рассыльщики «усмотрели у них на каждого человека тех ружей по 5-и в каляске и при фурмане выставленных дулами четыре». Поэтому поимка и на этот раз не удалась [93].

Около недели провел Ф. И. Каменщиков в дер. Починках Казанского уезда, у своей сестры. Себя казак по-прежнему называл «сенатским фурьером», говорил, «что имеет у себя указ». 29 июня, в день св. апостолов Петра и Павла, когда по совершении литургии из церкви стал выходить народ, самозванец принялся пересчитывать людей по двое и говорил: «Для чего де в такия торжественныя дни в церковь мало людей собирается, и что де в сем донесено будет всемилодивейшей государыне». Затем за обедом в дер. Починок «сенатский фурьер» устраивал пальбу из ружья. Местные помещики, узнав о проделках «Ресцова», приглашали его в гости, но, поскольку он не пошел, они решили

«ночным временем убить ево до смерти». Ночью помещики, вооружив дворню, направились с пушкой ловить «сенатского куриера». Дворовый человек помещика Ф. Д. Аристова Федор Андреев, «сожалая не об нем, Ресцове, но о имеющихся у него указах, чтоб не утратились», сообщил самозванцу об опасности. Каменщиков укрылся в близлежащем лесе, а на следующий день покинул Починки и отправился в путь, в с. Богородское. В последнем Каменщиков взял за прогоны 4 подводы и 10 вооруженных крестьян, но вскоре их отпустил [94]. В дороге Ф. И. Каменщиков-Слудников назывался то «сенатским куриером Михайлоу Ресцовым», то «вахмистром Бахметевым», то «полковником и генералом», а своих спутников именовал то крестьянами, которых ему велено доставить в Петербург по сенатскому указу, то собственными крепостными [95].

Поручику Алютину, командированному казанским губернатором Квашниным-Самариным для поимки Ф. И. Каменщикова, удалось установить, что самозванец, покинув с. Богородское (Карабаян тож), отправился «глухими местами» по Арской и Алатской дорогам, останавливался возле сел Большие и Нижние Аты, затем «тайным образом на собственных своих лошадях уехал». Крестьяне сообщали поручику, что «сенатский куриер» имел намерение поехать на Макарьевскую ярмарку. Алютин и устремился туда, «точию уже ниотколь от нех известия не получил». След Ф. И. Каменщикова снова затерялся [96].

Лишь в октябре солдат Екатеринбургских рот К. Ведерников сообщил рапортом в канцелярию Главного заводов правления новые сведения о самозванце. Ведерников был командирован в приписанное к Авзяно-Петровским Евдокима Демидова село Булдырь Казанской губернии. Выборный с. Булдырь объявил К. Ведерникову, «что слышал он села Змеева от крестьян назат тому до приезде ево недели за три мимо села Змеева в дву верстах по Петропавловскому перевозу ехали неведомые люди, ис которых по спрашиванию того села священником один объявил, что он ездит по секрету посланной из Санкт-Петербурга Михайло Ресцов и с ним будущие женка и двое мужиков: и оной де Ресцов при помянутом перевозе двоих крестьян наказывал плетьми, а потом уехал, сказываясь якобы в Петербург» [97].

Материалы более позднего следствия (показания самого Ф. Каменщикова, Н. Телминова, Е. Прокофьева, Ф. Андреева) позволяют установить, что месяца за два до ареста (14 ноября) самозванец прибыл в дер. Петрушкину, что в 39 верстах от Санкт-Петербурга. 4 дня он прожил у крестьянина Савелия Афонасьева сына Слопыгина. Затем, взяв с собой К. Ширяева и Ф. Андреева, Ф. И. Каменщиков-Слудников переехал в столицу. Недели 3 жил в дер. Рожок, близ Невского монастыря, у монастырского служи-

теля Ивана Семенова сына Сажина. Хозяин по просьбе Каменщикова переписывал с черновых вариантов «обстоятельную в 48 пунктах челобитную («но еще точно того, куда она к подаче следовала, не означено, потому что и сам он... о том не знал»). Затем Каменщиков переехал в слободу Невского монастыря и остановился у монастырского служителя Алексея Васильева. Сюда же были перевезены жена и сын Каменщикова и крестьяне Телминовы и Е. Прокофьев из дер. Петрушкиной. Жили здесь около месяца. Ф. И. Каменщиков говорил хозяевам, что он оренбургский вахмистр Бахметев и прибыл в Санкт-Петербург для подачи просьбы в Сенат, поэтому у него не требовали паспортов. Самозванца видел в столице земляк — крестьянин Василий Салмин, состоявший учеником при глинопромывальном заводе в Чебаркульской крепости. По возврате домой В. Салмин сообщил местному начальству, что видел Ф. И. Каменщикова-Слудникова в Петербурге неоднократно, причем казак говорил ему, «якобы он, Каменщиков, прислан с командою из Троицкой крепости с имеющимися у него, Каменщикова, делами в Правительствующий Сенат» [98].

Между тем спутники самозванца узнали, что за поимку Каменщикова обещано солидное вознаграждение и прощение, даже если были с ним в сообществе. Телминовы, Е. Прокофьев и Ф. Андреев стали «присматривать» за самозванцем, уговорились между собой, «что ево, Каменщикова, от себя не отпускать». 13 ноября, в воскресенье, Никита Телминов пошел к заутрени, а оттуда прямо в дом генерал-прокурора Сената кн. А. А. Вяземского, где сделал объявление о самозванце. Для поимки Каменщикова с Н. Телминовым было отправлено 7 солдат, но Каменщикова 13 числа так и не дождались.

13 ноября Ф. И. Каменщиков с С. Селминовым, Е. Прокофьевым и Ф. Андреевым ездили к Сенату, но опоздали и заночевали в городе. В понедельник утром челобитчики встретили по дороге жену хозяина, у которого они квартировали. Она просила Каменщикова «не отпускать», привела к будке — «и в то самое время вдруг пришли к ним солдаты и взяли всех их под караул и привели к генералу князю Вяземскому» [99].

По делу Ф. И. Каменщикова-Слудникова, связанному и с серьезными крестьянскими волнениями, и с самозванчеством, и с разглашением слухов «государственной важности», было организовано крупномасштабное следствие. Первоначально самозванец и его бывшие сообщники были допрошены в Главной полицмейстерской канцелярии и Сенате. На местах допросы участников крестьянского протеста вели Шадринская управительская и Исетская провинциальная канцелярия. 3 июня 1765 г. по определению канцелярии Главного заводов правления была сформирована след

ственная комиссия во главе с капитаном Метлиным и прапорщиком Посоховым [100].

23 января 1766 г. Сенат определил отправить Ф. И. Каменщикова-Слудникова, Е. Прокофьева, Ф. Андреева, К. Ширяева, С. Телминова и жену самозванца в Оренбургскую губернскую канцелярию для «лучшего исследования» [101]. 10 февраля арестованные выехали из Петербурга, а 20 марта сенатской роты фуриер подпрапорщик Лев Горемыкин с командой (6 рядовых пограничных батальонов и 1 капрал) доставили их в Оренбург [102]. Следователей особенно интересовали политические разглашения Ф. Каменщикова. С целью выяснить, не пытался ли самозванец приводить крестьян Масленского острога и Барневской слободы к присяге бывшему императору Петру III, его трижды подвергали пытке — 1, 6 и 15 сентября. Но Каменщиков утвердился на прежних допросах, а именно утверждал, что рассказывает о «Петре III» лишь «по уверению Чебаркульской крепости казака Конана Белянина», да и то лишь до тех пор, пока Белянина не подвергли наказанию за «такое затаенное произношение» [103].

Как это ни удивительно, но следователи не предприняли особых усилий для выяснения причин присвоения Каменщиковым чужих имен. Вероятно, Ф. И. Каменщиков полагал, что благородная цель — информирование высшего правительства о беспорядках на местах, о злоупотреблениях казачьей старшины, военной и гражданской администрации, заводских приказчиков, монастырских старцев, татарского сотника и т. д. — оправдывает всякие средства, в том числе и такое дерзкое и вроде бы не логичное с нашей точки зрения, как самозванчество. Можно вновь вспомнить самозванческую авантюру Р. Медокса, предпринятую ради получения прощения от государя за прошлые грехи. Можно вспомнить и другое явление схожего порядка, распространенное в России XVII — первой половины XVIII в., — ложное объявление «слова и дела государева» ради того, чтобы обратить на себя внимание высших властей и рассказать о социальных беспорядках, творящихся на местах [104].

Проведя расследование, Оренбургская губернская канцелярия 18 октября 1766 г. определила Ф. И. Каменщикова-Слудникова, жестоко наказав кнутом, вырезав ноздри и поставив на лбу и щеках указные знаки, отправить в Нерчинск на «тяжчайшую работу» в ручных, ножных и шейных («в подобие рог в заклепанной на шее железной окове») оковах. К кнуту и каторжным работам в Нерчинске был приговорен К. Мерзляков. К наказанию кнутом были приговорены С. Телминов, Ф. Андреев, И. Шимолин, Н. Коряков, Сергей Телминов, плетью — Е. Прокофьев

и К. Ширяев [105]. Н. Телминов за донос был прощен и получил 50 руб. в качестве обещанного вознаграждения.

В списках по Тайной экспедиции сохранилась лаконичная запись: «Казак Федор Каменщиков за разглашение, будто бы бывшей император Петр III в живе и неоднократно в Троицкую крепость с бывшим губернатором Волковым ездил в ночное время для разведания о народных обидах по каназании кнутом в Нерчинск». Запись датирована октябрем 1766 г. [106].

Но дело Ф. И. Каменщикова-Слудникова не завершилось с арестом и наказанием главного героя. Имя Каменщикова продолжало будоражить народное сознание. Весной и летом 1766 г. крестьяне, приписанные к демидовским заводам, вновь отказались выходить на работы. Как выяснилось, крестьян возмущал бывший мирской челобитчик Барневской слободы И. Дежнев, который вернулся из С.-Петербурга (был отправлен с челобитьем еще в ноябре 1764 г. с масленским крестьянином Василием Качиловым) и объявил односельчанам, «якобы казак Слудников в Оренбурге не под караула освобожден, также де и в Екатеринбурге пищики и крестьяне выпущены ж, но они де сами суды ехать не хотят, и придется де из Сената указ, и будет де вновь следствие, в чем крестьян утвердя и в заводские работы, он, Дежнев, ходить не велел» [107].

В октябре 1773 г. слух о находящемся в лагере «Петра III» — Е. И. Пугачева «Алтынном глазе» (Слудникове) будоражил исетских казаков, которые собирались перейти в команду «истинного» государя и действовать совместно с Каменщиковым-Слудниковым. Челябинский казак А. Билдин говорил: «Когда де дойдем против злодейской партии, то де мы пойдем прямо к названному государю, и, ежели де государь позволит видеться с Алтынным Глазом, который де обстоит в той злодейской партии, тогда де он, Билдин, с ним нога за ногу свяжется». О Каменщикове-Слудникове («Алтынном глазе») рассказал А. Билдину другой казак Роман Речкалов в питейном доме в Коельской крепости. Причем, Речкалов даже сообщал подробности об одеянии Каменщикова — «на руках на бешмете позументы и кисти золотые имеются» [108].

Показательно, что Денис Жернаков, один из руководителей «Дубинщины», в свое время сотрудничавший с самозванцем, первым собрал в октябре 1773 г. на сходку крестьян бывшей Далматовской вотчины, заговорил о появлении под Оренбургом «царя Петра Федоровича» и призвал присоединиться к нему, уверяя при этом, что «теперь начнет правда наверх выходить» [109].

В марте 1779 г. на Златоустовском заводе был схвачен расгласитель Иван Павлов сын Соколов, мещанин с Каменской дер. Размазиной Тюменского уезда, который ходил по жителям там и «тихим и келейным образом» рассказывал, что «покойны

государь Петр Федорович жив и находитца с собранным своим войском за Большим Доном подле Черного моря, и с ним во обществе сосланной до сего на Белья Воды 4-летней в ссылку Перваго императора сын Петр Петрович, да из воинов Слудников и прозываемой Метла; и стараютца взотти в Россию и усилясь по толкованию их шайки дать престол Петру Петровичу и уже баяля с регулярным войском у него была, и он де до сорока тысяч оного войска побил, да много де крымских татар отложилось к Петру Федоровичу. И конечно де сего году по толкованию их шайки Петр Федорович свое желаемое получит и Петра Петровича на царство определит, а Павлу Петровичу не быть в управлении России» [110]. При этом И. Соколов «уверял с тем, что молитесь Богу — будет во всем свобода». Ему большинство отвечало «з желанием: Дай Бог радость». В данном случае мы имеем дело с вариантом социально-утопической легенды о царе-избавителе послепугачевского периода. Вариант не слишком типичный — он перегружен персонажами, претендующими на роль избавителя: «Петр Федорович», «Петр Петрович», «Павел Петрович»; сюжетами: борьба «избавителей» с силами социально-политической несправедливости; отголоски легенды о знамени Беловодье. Для нас показательно, что одним из персонажей легенды стал «Слудников» — воин, который борется в войске «избавителей».

* * *

Одно из первых упоминаний о Ф. И. Каменщикове-Слудникове принадлежит историку-краеведу священнику Тихону Успенскому. Основываясь на сенатских указах от 1 июля и 11 августа 1765 г., а также на документе Далматовской мирской избы, хранившемся в архиве Першинского сельского управления, автор упомянул о движении «казака Федора» в связи с усилением «воровства и разбоя» в крае. О самозванчестве Каменщикова, о крестьянских волнениях ничего не говорится. Ф. И. Каменщиков-Слудников представляется типичным разбойником: «казак Федор успел собрать себе шайку в 400 человек, имевших главный свой притон в Маслянском остроге» [111].

С. М. Соловьев кратко описал «похождения Каменщикова» на основе материалов Госархива (сейчас — ЦГАДА, Ф. 6. Оп. 1. Д. 405) в связи с рассмотрением «крестьянских побегов и возмущений». По мнению историка, «похождения Каменщикова вскрывают нам состояние известной части народонаселения, именно — русских заводских крестьян в странах приуральских» [112].

В исследовании В. И. Семевского самозванческая эпопея Ф. И. Каменщикова-Слудникова рассмотрена на фоне волнений приписных крестьян Масленского острога и Барневской слободы в 1765 г. Автор использовал дело № 97-3668 Архива Министерств-

ва юстиции (теперь — ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668), а также оубликованные материалы. В. И. Семевский, рассматривал движение Каменщикова как предвестие пугачевского бунта. «Таким образом, — писал он, — идея самозванства носилась в воздухе: пока решались называться сенатскими фурьерами и генералами, но скоро оказалось уже мало, и самозванцы стали принимать имя Петра III» [113].

В связи с изучением пугачевщины обратил внимание на движение Ф. И. Каменщикова-Слудникова оренбургский историк-краевед П. Л. Юдин, который почерпнул сведения о деятельности самозванца из дела № 61, на 112 листах, Тургайского областного архива, видимо, не сохранившегося на сегодня. П. Л. Юдин указывал, что народные волнения были обусловлены «полным произволом, попранием всяких человеческих прав и утеснением темного люда всяческими поборами». Произвол и самоуправства властей автор объяснял отдаленностью оренбургского края «от центра просвещения и государственного строя». «За долго еще до Пугачевского бунта и много спустя после него, — писал П. Л. Юдин, — творились такие безобразия, такие душу раздирающие сцены безчеловечного обращения, что, в силу необходимости, изнывшие под тяжестью непосильных работ, крестьяне вставали против своих притеснителей, т. к. суда и управы на них трудно было найти в местных учреждениях, а до Петербурга в то время, при невозможных путях сообщения, добраться было не легко, чтобы «поведать царю-батюшке про свое лютое горе» [114]. Движение Каменщикова, по мнению историка, явилось «попыткой 1-го самозванца для возбуждения народа против властей. Значение этого протеста заключалось в том, что он подготовил восстание Е. И. Пугачева. «Но в сердцах крестьян и казаков не могла потухнуть брошенная им искра, — отмечал П. Л. Юдин, — «Жив царь-батюшка, защитник наш», и как только весть о появлении Пугачева на Яике достигла северных пределов Оренбургской губернии, народ снова пришел в движение» [115].

Ф. И. Каменщиков-Слудников как распространитель слухов о бывшем императоре Петре III упомянут в статье К. В. Сивкова о самозванчестве (автор опирался на упомянутое уже дело № 405 Госархива). При этом К. В. Сивков рассматривал самозванчество как одно из проявлений классовой борьбы в царской России в последней трети XVIII в. [116].

Анализируя предпосылки Крестьянской войны 1773—1775 гг. в России, обратил внимание на самозванческую эпопею Федора Каменщикова В. В. Мавродин. Выступление Каменщикова описано историком по литературе и опубликованным источникам [117]. Автор дал высокую оценку Каменщикову как личности: «Каменщиков являлся колоритной фигурой. Правдолюбец, человек дея

тельный, настойчивый, преданный делу простого люда и выступающий на его защиту, где только и когда только он мог, Каменщиков проявил себя непримиримым врагом всех угнетателей» [118].

Некоторые новые архивные данные по истории крестьянских восстаний 1764—1766 гг. в Зауралье и связанной с ними деятельности самозванца (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808; ЦГАДА. Ф. 271. Д. 43) удалось ввести в научный оборот А. А. Кондрашенкову [119].

В неопубликованной кандидатской диссертации В. И. Калюжного дано описание волнений приписных крестьян Масленского острога и Барневской слободы преимущественно на основе материалов ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808 [120].

Упоминается история Ф. И. Каменщикова-Слудникова в исследованиях в связи с изучением социально-утопической легенды о царе-избавителе «Петре III» [121].

Автор исследования ввел в научный оборот ряд новых данных по истории самозванца Ф. И. Каменщикова в связи с анализом крестьянского протеста в Зауралье, народных социально-политических представлений [122].

Главное значение для изучения самозванческой эпопеи Ф. И. Каменщикова-Слудникова, связанных с ней крестьянских волнений имеют архивные материалы. В деле № 405 фонда Госархива сохранилась подборка документов по истории самозванца: переписка между Сенатом и Оренбургской губернской канцелярией, между департаментами и Тайной канцелярией Сената по поводу организации следствия по делу Ф. И. Каменщикова; показания Ф. И. Каменщикова; экстракт Оренбургской губернской канцелярии по делу; определения той же канцелярии от 18 октября 1766 г. Данное дело уже использовалось исследователями (С. М. Соловьев, К. В. Сивков, А. А. Кондрашенков, И. В. Побережников, документы из этого дела были опубликованы до революции в «Памятниках новой русской истории», без нумерации, правда, листов оригинала. В нашем сборнике публикуется допрос Ф. И. Каменщикова-Слудникова, а также определение Оренбургской губернской канцелярии, подводющее итоги следствия (документы № 24 и 25 нашей подборки).

Основу публикации составляют документы обширного дела № 1808 из фонда Уральского горного управления ГАСО, которые представляют материалы следствия и переписки по поводу подавления волнений приписных крестьян Масленского острога и Барневской слободы, отложившиеся в канцелярии Главного правления сибирских, оренбургских и казанских заводов [123]. Данные материалы отчасти привлекались А. А. Кондрашенковым и В. И. Калюжным. Особую ценность представляет подборка «Дела,

производимыя беглым пасквилянтом чебаркульской крепости к: заком Федором Слудниковым, которая отобраны от сообщников ево Масленского острогу и Барневской слободы пищиков Авдешева с товарищи» [124]. Это реестры крестьянских «обид», ордера Ф. И. Каменщикова-Слудникова, черновой текст челобитных крестьян Масленского острога и Барневской слободы и ее незаконченный беловик (документы № 8—18 нашего сборника). Опубликованы также допросы сообщников самозванца: К. Авдюшев, Е. Шишкина, О. Морковкина, К. Мерзлякова, существенно дополняющие картину подготовки и хода выступления в с. Охлупнейском, связанного с прибытием туда «сенатского фурыера Михаила Ресцова» — Каменщикова.

Опубликованы также документы дела № 1673 того же фонда Уральского горного управления, рисующие картину протеста приписных крестьян в начале 1760-х гг., поскольку данные события явились предпосылкой движения 1765 г. (документ № 1—7).

История Ф. Каменщикова-Слудникова нашла отражение и в других, разных по ценности комплексах документов и отдельных источниках [125].

Отдельные документы по истории самозванца были опубликованы [126]. Публикация подготовлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Все даты приводятся по старому стилю. Документы озаглавлены с заглавием — к. и. н. И. В. Побережниковым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦГАДА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 13—13 об.; Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 413 об.—414.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 446.
3. Сенатский архив. СПб., 1909. Т. XIII. С. 71—73, 92—93, 102—103;
- ГАТюмО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 369—370, 429—429 об., 449, 516—517.
4. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 477.
5. Там же. Л. 479, 480; Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т. II. С. 417.
6. Авдеев П. И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске. Оренбург, 1904; Стариков Ф. М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890; Он же. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1891; Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976.
7. Авдеев П. И. Указ. соч. С. 32; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1903. Вып. 3. С. 27.
8. Стариков Ф. М. Краткий исторический очерк... С. 57—59.
9. ЦГВИА. Ф. 8. Оп. 5/94. Д. 1973. Л. 3 об; ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 39.
10. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 479—479 об.; ЦГВИА. Ф. 8. Оп. 5/94. Д. 1973. Л. 3 об.
11. Там же. Л. 3 об.—4.
12. Там же. Л. 4; ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 4—4 об.
13. Там же. Л. 39—39 об.; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1965. Кн. XIV. Т. XXVII. С. 20.
14. ЦГВИА. Ф. 8. Оп. 5/94. Д. 1973. Л. 3.
15. ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 4.
16. Там же. Л. 4. 39 об.
17. ЦГВИА. Ф. 8. Оп. 5/94. Д. 1973. Л. 1.
18. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 480.
19. Там же. Л. 480—480 об.
20. Орлов А. С. Волнения на Урале в середине XVIII века. М., 1979; Кондрашенков А. А. Очерки истории крестьянских волнений в Зауралье в XVIII веке. Курган, 1962. С. 37—104; Горбань Н. В. Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии в XVIII в. // Уч. зап. Омского гос. пед. ин-та. Омск, 1949. Вып. 4. С. 144—164; Каптерев Л. М. Дубинщина. Шадринск, 1929.
21. Кондрашенков А. А. Очерки истории... С. 89—90.
22. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 44.
23. Там же. Л. 67 об.
24. Там же. Л. 67 об.—69.
25. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 80.
26. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 115 об.—117 об.
27. Там же. Л. 117—120 об.
28. Там же. Л. 121—121 об.

29. ЦГАДА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 627—627 об.
 30. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 388—388 об.
 31. Там же. Л. 287—287 об., 320—320 об.; ЦГАДА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 110.
 32. ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1252. Л. 337—337 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 320 об., 327.
 33. ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 40.
 34. ГАСО. Ф. 24. Д. 1808. Л. 388 об., 401—401 об.
 36. Там же. Л. 388 об.—389; ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 5 об.—Сивков К. В. Самозванчество в России в последней трети XVIII в. // Ист. зап., 1950. Т. 31. С. 111—112; Чистов К. В. Русские народные легенды XVII—XIX вв. М., 1967. С. 142—143.
 37. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 389—389 об.
 39. Чистов К. В. Русские народные... С. 136—147.
 38. Там же. Л. 390 об.
 40. Сивков К. В. Самозванчество в России... С. 90, 96—97; ЦГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 905, 907, 992, 997, 1000, 1021, 1028, 1073, 1150, 1542, 1721, 1733, 1874, 1745, 1879, 1899, 1918, 1939, 2001, 2002, 2022.
 41. Там же. Оп. 2. Д. 2053, 2057, 2070, 2075, 2076, 2121, 2141, 2170, 2174, 2180, 2193, 2205.
 42. Там же. Д. 2102. Л. 11—28 об.
 43. Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 6.
 44. Сивков К. В. Самозванчество в России... С. 97—113.
 45. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 393—397 об.
 46. Там же. Л. 390; ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1252. Л. 410—410 об.
 Юдин П. Л. К истории пугачевщины // Русский архив, 1896. Кн. 2. С. 7—48.
 48. Там же. Л. 40 об.; Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 480 об.—481 об.
 47. ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 4 об.
 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 373—374.
 50. Там же. Л. 390 об.
 49. Там же. Л. 373 об.—374.
 51. Там же. Л. 374 об.; ЦГАДА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 41 об.
 52. Побережников И. В. Массовые выступления крестьян Западной Сибири в XVIII веке. Новосибирск, 1989. С. 123—124.
 53. Сивков К. В. Самозванчество в России... С. 104, 109, 114; Мылков А. С. Искушение чудом: «Русский принц», его прототипы и двоюродники-самозванцы. Л., 1991. С. 194—197.
 54. ЦГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2699. Л. 51 об.—53 об., 59, 60.
 55. Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 379—380, 391.
 56. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 372—372 об.
 57. Там же. Л. 372 об., 374 об.—375.
 58. ЦГАДА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 42.
 59. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 390 об.—391.
 60. ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 41.
 61. Оглоблин Н. Тревога о «государственном шествии» в Сибирь 1704 г. // Русская старина, 1891. Сентябрь. С. 609—616.
 62. ЦГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1181.
 63. Там же. Д. 1430.
 64. Там же. Д. 1767.
 65. Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 390. Л. 1—60 об.
 66. Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2020.
 67. ГАСО. Ф. И-341. Оп. 1. Св. 19. Д. 119. Л. 128—130.
 68. ЦГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2563.
 69. Там же. Д. 3097, 3137.

70. Там же. Д. 3302.

71. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М., 1988. С. 310—311.

72. Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1978. С. 51; Линков Я. И. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825—1861 гг. М., 1952. С. 88, 164, 189, 191, 263.

73. Короленко В. Г. Современная самозванщина // Полн. собр. соч. СПб., 1914. Т. III. С. 271—368.

74. Чистов К. В. Русские народные...; Короленко В. Г. Современная самозванщина...; Лотман Ю. В. В школе поэтического слова... С. 293—325; Сивков К. В. Самозванчество в России...; Троицкий С. М. Самозванцы в России XVII—XVIII веков // Вопросы истории, 1969. № 3. С. 134—146; Успенский Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 201—235; Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф — Имя — Культура // Уч. зап. Тартуского ун-та, 1973. Т. 308. С. 282—303; Панченко А. М. Русская культура в канун петровских времен. Л., 1984. С. 10—22.

75. ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1252. Л. 314—314 об.

76. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 102—102 об.

77. Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 420.

78. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 490 об.

79. Там же. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

80. Там же. Л. 211 об.

81. Там же. Л. 219 об.

82. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 279 об.—280.

83. ЦГАДА. Ф. 411. Оп. 1. Д. 32. Л. 14 об—17.

84. Там же. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 66—67.

85. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 446 об.; Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1252. Л. 315—315 об.

86. Там же. Л. 316.

87. Там же. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 150—150 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 447 об.

88. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 437—437 об. Сенатский архив... С. 92.

89. Кондрашенков А. А. Очерки истории... С. 94.

90. ЦГАДА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 182; Сенатский архив... С. 71—72.

91. Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 4 об., 44; Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 484, 492 об.

92. Там же. Л. 484 об—485, 488 об., 493; Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 44 об.

93. Там же. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 438—438 об.

94. Там же. Л. 455—455 об., 497—498 об.; Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 44 об.—47.

95. Там же. Л. 47; Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 494—494 об.

96. Там же. Л. 455—455 об.

97. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 785.

98. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 523—524.

99. Там же. Л. 485 об.—487, 489—489 об., 494—496, 499—503; Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 47—49.

100. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 448.

101. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 549—552 об.

101. Там же. Л. 561—561 об.; Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 5.

103. Там же. Л. 6.

104. Покровский Н. Н. Сибирские материалы XVII—XVIII вв. по «слову и делу государеву» как источник по истории общественного сознания // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 24—61; Он же. Законодательные источ-

- ники петровского времени о «слове и деле государевом» // Публицистика исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 77—95.
105. ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 8 об.—9; Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 55
- Юдин П. Л. К истории Пугачевщины... С. 10.
106. ЦГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2047. Ч. 1. Л. 226 об.
107. Там же. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1252. Л. 390—390 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. Д. 1808. 7п. 1. Д. 1808. Л. 622 об., 760—761.
108. Пугачевщина, М., Л., 1929. Т. 2. С. 412. Кондрашенков А. А. Очерки истории... С. 119.
109. Там же. С. 118.
110. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 188. Л. 7—7 об.; ЦГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 257. Л. 1—3 об.; Юдин П. Л. К истории Пугачевщины... С. 177; Рязнов А. Ф. Отголоски Пугачевского восстания на Урале, в Киргиз-Кайсацкой малой орде и в Поволжье // Труды общества изучения Казахстана. Оренбург, 1925. Т. VI. С. 205—207; Пионтковский С. Крестьянские выступления 1775—1795 гг. по данным Тайной экспедиции // Историк-марксист, 1935. Т. 1. С. 98; Сивков К. В. Самозванчество в России... С. 127; Покровский Н. Н. Обзор сведений судебно-следственных источников о политическом взгляде сибирских крестьян конца XVII — середины XIX в. // Источники культуры и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 70, 71.
111. Успенский Т. Очерк юго-западной половины Шадринского уезда // Пермский сб. М., 1859. Кн. 1. Раздел IV. С. 9—10.
112. Соловьев С. М. История России... С. 20—22.
113. Семевский В. И. Крестьяне в царствовании... С. 417—425.
114. Юдин П. Л. К истории Пугачевщины... С. 6.
115. Там же. С. 6—10.
116. Сивков К. В. Самозванчество в России... С. 111—112.
117. Мавродин В. В. Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Пугачева. Л., 1961. Т. 1. С. 444, 474—477.
118. Там же. С. 474—475.
119. Кондрашенков А. А. Очерки истории... С. 91—95.
120. Калюжный В. И. Антифеодальное движение горнозаводских рабочих Урала в 50—60-х гг. XVIII в. (1754—1771) // Дисс. канд. ист. наук Свердловск; Пермь, 1964. С. 280—288; Он же. Антифеодальное движение горнозаводских рабочих Урала в 40—60-х гг. XXVIII в. (1754—1771) // Автореф. канд. ист. наук. Свердловск; Пермь, 1964.
121. Чистов К. В. Русские народные... С. 142—143; Покровский Н. Н. Обзор сведений... С. 65; Мыльников А. С. Испытание чудом... С. 5, 11, 195; Он же. Легенда о русском принце (русско-славянские связи XVIII в. в мире народной культуры). Л., 1987. С. 19—20.
122. Побережников И. В. Массовые выступления... С. 71—72, 122—125; Он же. Легендарный герой в исторической действительности (фольклор и открытый протест зауральских крестьян второй половины XVIII в.) // Традиционные обряды и искусство русского и коренного народов Сибири. Новосибирск, 1987. С. 41—51.
123. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 1—787.
124. Там же. Л. 68—151.
125. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Кн. 3668. Л. 407-а—576; Ф. 271. Оп. 1. Д. 1252. Л. 313—415; Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 1—628; Д. 249. Л. 1—2 об. ЦГВИА. Ф. 8. Оп. 5/94. Д. 1973. Л. 1—4; ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 77. Л. 96—97, 156.
126. Памятники новой русской истории. Сб. ист. статей и материалов. СПб., 1873. Т. 3. Отдел 2. С. 384—396; Чупин Н. К. Материалы для истории Гороблагодатского округа // Памятная книжка адрес-календарь Пермской губернии на 1891 г. Пермь, 1890. С. 27—29; Сенатский архив. СПб., 1909. Т. XIII. С. 71—73, 92—96, 103.

**МАТЕРИАЛЫ О ВОЛНЕНИЯХ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН
МАСЛЕНСКОГО ОКРУГА И БАРНЕВСКОЙ СЛОБОДЫ
1760—1763 гг.**

**№ 1. 1761 февраля 28. Репорт крестьян
Масленского острога и Барневской слободы
о получении указа и о неповиновении**

л. 49 об. Оренбургского гарнизона Нижегородского пехотного полку господину капитану Симанову Масленского острогу и Барневской слободы старост Михаила Бухвалова, Федора Осокина, сотники с пятидесятники и всех крестьян

Репорт

Сего февраля 27 дня объявленной от вас из Государственной Берг-коллегии е. и. в. указ о увещании масленских и барневских всех крестьян и о высылке их в демидовския заводския тяжчайшия несносной работы о скорейшем о чинимых от Демидова прикащиками в нестерпимых крестьяном побои, а некоторым и смертного убивства и раззорения следствия и о протчем, которой указ со истолкованием мы, масленские и барневские все крестьяне, слышали и в силу того указу в том слышании довольны, токмо в те демидовские заводы тяжчайшие и нестерпимые работы ехать ныне и впредь уже не желаем за тем, что за великоотяжчайшими несносно нестерпимыми работами, в которых тиранско мучительских работах многое число у нас крестьян смертельно бито, а иных и до смерти много ж убито, о чем от всех нас причинившихся наших обидах в главные места, а паче и бывшим для того ж увещания минувшаго июня 28 числа прошлого || 1760 году Шадринской канцелярии и Исецкой провинции дворянину Рукину и екатеринбургских рот господину капитану Метлину обще согласно неоднократно подписками уже утвердились же.

л. 50 Того ради и вам, господину капитану Симанову, сим почтенно ко известию и предлагаем. Февраля 28 дня 1761 году. У подлинного репорту подписано тако: вме-

сто крестьянских старост Михаила Бухвалова, Федора Осокина, сотников и пятидесятников и всех крестьян по их прошению подъячей Григорей Заливин руку приложил.

На л. 49 об. помета: Подан февраля 28 дня 1761 году.

На л. 49 об.—50 скрепа: Оренбургской губернии в должности секретаря канцелярист Андрей Портнягин.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 871—872 об. Подлинник.

**№ 2. 1761 марта 10. Доношение
Оренбургской губернской канцелярии
в Сенат о волнениях крестьян Масленского
острога и Барневской слободы**

л. 41 В правительствующий Сенат Оренбургской губернской канцелярии

Доношение

Правительствующему Сенату от Оренбургской губернской канцелярии 8-го числа февраля репортовано, с каким наставлением по силе присланного из правительствующаго Сената от 18 числа генваря сего года е. и. в. указу для понуждения приписных дворянина Никиты Демидова к Каслинскому и Кыштымскому заводам Масленских и Барневских крестьян к работам на те заводы, также и для повеленного тем указом следствия от Оренбургской губернской канцелярии в Исецкую провинцию нарочной Оренбургского гарнизона Нижегородского пехотного полку капитан Иван Симанов послан.

А сего марта 8-го чрез почту, потом 9-го чисел чрез нарочного от него, Симанова, в Оренбургской губернской канцелярии получены репорты и доношение, из которых в первом значит, что он 19-го и 20-го чисел февраля в Масленской острог и Барневскую слободу ездив и всем наличным крестьяном указ е. и. в., чтобы они для работ на заводы Демидова шли, объявлял и толковал, токмо де они и тогда за показуемыми от прикащиков Демидова якобы жестокими побоями и смертными убивствами и тяжолыми работами в чайники и впредь от них той же опасности, иттить отrekliсь. Однако ж де, в даче подписки, за разъездом других их

брать до съезду их из отлучек до первой недели нынешняго великаго поста просили у него сроку.

Почему, а особливо де за наступившей тогда сыр-ной неделей, до той первой недели он то и оставил.

Вторым, от 2-го сего марта, репортует, что как 26-го оного ж февраля (т. е. уже на первой неделе нынешняго поста) послал к ним от себя из Шадринска нарочного, чтоб они для выслушания е. и. в. указов собрались масленские в Масленской острог, а барневские особливо в Барневской слободе, а не всем в одну, то они в Масленском остроге в великом зборище все единогласно кричали, чтоб им и з барневскими крестьянами быть всем в общем зборище, ибо де у них у всех дума заедино, а ежели де они к ним не пойдут, то де они, масленские, их, барневских, к себе и дубьем заго-нят.

л. 42

И так де он, Симанов, 27 того ж февраля из Шадринска с имеющеюся при нем || командированною от Исецкой провинциальной канцелярии командою и оного дистрикта с управителем Выходцовым в Масленской острог ездил. И по приходе де их в масленскую мирскую избу от них, масленских и барневских крестьян, объявлено, чтоб подождали еще некоторых крестьян, ибо де того же острогу в церкви у молебна, которой де им служил их же масленской священник Иван Александров от всех их крестьян мирской, следовательно молебствовали они о том, чтоб им в богомерзком своем упрямстве устоять и более Демидова в заводских работать не быть (о чем де на другой день и приехавшие ис того зборища в Шадринск от мирских людей к нему, Симанову, с репортом Масленского ж острогу 5 человек крестьян склонно вышеписанному подтвердили).

л. 42 об.

А как де они, крестьяне, по позыву ево, Симанова, ис той церкви собрались ко оной мирской избе все, и присланной об них в Оренбургскую губернскую канцелярию ис правительствующаго Сената е. и. в. указ им на площади публично читан, то де они и притом единогласно крычали, что во означенных им, крестьяном, от заводских прикащиков обидах и побоях следствия желают, но на заводе де ево, Демидова, в работы нейдут и подписки не дают. А при том де еще и многие || непорядочные слова говорил и на вопрос ево ответствовали, что не токмо масленские, но и Барневской слободы крестьяне все тут, яко де у них у всех о небытии на заводах Демидова в работе дума заедино. Зачем де он,

Симанов, в Барневскую слободу и не ездил и во уважении их все меры употреблял, токмо де они со все тем единственно и упрямецвенно то ж ответствовали.

А бывшие де в Оренбургской губернской канцелярии от них, крестьян, выбранные челобитчики, Гаврила Сединкин с товарищи, которые и подпиской во оной губернской канцелярии обязались, о коих от вышеозначенного 8-го числа генваря ж и правительствующему Сенату между прочим репортовано, что им на Демидова заводах заводские работы исправлять и прочию свою братью отнюдь ни до какого упрямецтва не допускать, в том зборище ныне еще вяще других упорствеными явились.

По спросе же де ево, Симанова, из оных Сединкин о том, для чего он, Сединкин, не исполняет, как он в Оренбургской губернской канцелярии обязался, на что де он ему, Симанову, при том же зборе ответствовал, якобы он уговаривать боится, будто хотели ево крестьяне || на копыя поднять. А как де он, Симанов, ево спросил, разве у них копыя есть, то он ответствовал, что де и теперь у них на противной случай дубины приготовлены.

л. 43

Крестьяне ж де, кои о вышеписанном мирском мелебне подтвердили во время то, как в Шадринск репорт привезли, сказали, что реченные челобитчики, Сединкин с товарищи, по приходе из Оренбургской губернской канцелярии к ним, масленским и барневским крестьянам о подписке своей объявили, якобы оную дали только слышании присланного в Оренбургскую губернскую канцелярию из государственной Берг-коллегии указу.

Из того же де збору крестьянин Матросов приступил было к нему, Симанову, с видом хотя бы и дратца сумазбродную с него требовал подписку, чтоб он, Симанов, подтвердил подлинное дворянином Демидовым бытность их у него на работе показанных в их прозбах крестьян битье до смерти.

И так де не только ко взятью кого из них под караул приступить, но против их дерзновенных речей равным им и ответствовать опасно было. А по выезде де ево Симанова, от них в Шадринск того ж дни из их зборища старосты Михайло Бухвалов и Федор Осокин || прислали на имя ево, Симанова, письмо, в котором написали, что они по выслушании оного указа во исполнении февраля к 28-му числу общую за мирскими руками подписку пришлют, почему де на другой день от них

л. 43 об.

Бухвалова и Осокина, также от сотников с пятидесятиниками и всех крестьян, прислали к нему, Симанову, письменной репорт, что они в слушании указу довольны, токмо де в Демидовские заводские работы ехать ныне и впредь не желают, о которых он при том репорте и копии сюда представил.

Что ж де о них, крестьян, в присланном к нему, Симанову, репорте написано, якобы от него им был объявлен указ из государственной Берг-коллегии, то де они солгали, ибо де им тогда читан был указ из правительствующего Сената, чтоб оне не отговаривались непонятием, то де дана им от него, Симанова, со онаго указу и копия.

И тако де по всем вышеписанных их противников поступкам и впредь во время принуждения их по прежнему на показанные заводы в работу неотменной драки от них чаятельно, ибо де некоторые из них требовали имянного е. и. в. высочайшего указа, а другие говорили: || «Воля де божия и Ея императорскаго величества. Лутче де нам здесь помереть, нежели на заводе в работе быть». Барневской же слободы крестьянин Шахматов при первом ево, Симанова, увещевании, говорил ему: «Хотя бы де и сильною командою указано было их вязать, да на завод посылать, то б де он и тут прежде человек до трех зарезал». И потому де беспристойной воинской команды оных устрашить и в покорность в те работы привести ничего уже не остается, чего де ради он, Симанов, в силе данной ему инструкции из Азовского полку при субалтерн-офицере с пристойным числом унтер-офицеров и протчих чинов 60 человек драгун, да от всекого атамана при старшине 60 ж человек казаков чрез нарочных к себе требовал. И как де скоро оная команда прибудет, то он старается будет войти с нею в их жительство, а паче в Масленской острог.

Но хотя де к понуждению их, Огурщиков, на вышеописанные заводы в работу и приступить, токмо де не можно надеятся, чтоб они и тогда ссоры не произвели, а особливо как усмотрят себя против той команды в наибольшем || числе людей, то де в надежде онаго и вяще ободрятца к неотложному опыту. Однако же, чтоб во время их принуждения по крайнему ево наблюдению данного ему повеления в драку оружейною рукою с ними, крестьянами, без указа не вступить и без всякого кровопролития стараться будет повеленное испол-

нить. Но когда де они, крестьяне, и без всякой от него к ним заирки, а по единой противности своей при за- брани заводчиков под караул и за принуждение в ра- боту похотят учинить на него, Симанова, и с командою нападение и принудят во оборонительное супротивление вида, что он против них несравнительно в малом числе людей будет, то де и нуждою привлекут ево, Симано- ва, ко оружейному защищению, а особливо ради мно- голюдного их собрания, что они все имея к тому отла- гательству общее согласие, от сборищ своих отстать может быть не похотят, но еще и искать будут к скор- началу, как де то из них и ныне усматривается, чего б ему в таком случае, хотя и оружейною рукою во обо- рону свою последует, в вину не причлось, о чем о всем просил резолюции.

л. 45

Дворянина ж де Демидова от заводской конторы прикащики для повеленного || следствия и разбиратель- ства между ими и теми крестьянами находятся в Ша- ринску при нем, Симанове, а Главного де заводов прав- ления от канцелярии офицера ниже на посланное от него, Симанова, о присылке оного доношение никакого известия в присылке нет, как все то обстоятельно значит в том ево, Симанова, репорте.

3-м доношением он, Симанов, от вышеозначенного ж 2 марта объявляет, что следующих из Сибири донских казаков Исецкою провинциальною канцеляриею опре- делено на квартиры расположить в Масленской остро- ге и в Барневскую слободу и в Долматов монастырь до пятисот человек. И для того он, Симанов, требовал, чтоб для лутчаго ко усмирению оных противящихся маслен- ских и барневских крестьян способа всех оных пятьсот человек казаков расположить во оных Масленском ост- роге и Барневской слободе, и в нужных случаях поме- нено было по требованию ево, Симанова, вспоможение им чинить.

л. 45 об.

Которые ево, Симанова, репорты и доношение Орен- бургская губернская канцелярия разсматривая и по своему разсуждению признавает, что по таким их кре- стьян знакам || к послушанию их в высылке на те де- мидова заводы в работу бес принуждения силою быть неуповательно и без драки обойтится не может, вследст- вие чего и то ево, Симанова, представление делано, чтоб в жительствах их следующих из Сибири донских казаков в помощь ко усмирению их употребить. На- ежели их, крестьян, чрез оные команды силою на те

заводы высылать, то опасно, чтоб они и против оных команд в драку вступить не отважились, от чего может со обеих сторон произойти смертное убийство. И тако Оренбургская губернская канцелярия на такое определение, чтоб с ними в той высылке большею силою управлятся без особливого ис правительствующаго Сената указа поступить не смеет и для того правительствующему Сенату о всем вышеописанном чрез сие Оренбургская губернская канцелярия представляет. И ежели они, крестьяне, и по введении в жительства их требованной им, Симановым, из Азовскаго полку и из исецких казаков команды, также и по вступлении к ним следующих из Сибири донских казаков никакого увещевания не послушают и на Демидова заводы в работе без сопротивления не пойдут, || то что в таком случае повелено будет с ними, крестьянами, чинить, о том от правительствующаго Сената просить в резолюцию е. и. в. указа. А для лутчаго усмотрения с присланных к нему, Симанову, от них, крестьян письма и репорта копии при сем прилагаются.

А понеже в канцелярию Главного правления сибирских, казанских и оренбургских заводов о присылке с ее стороны к повеленному указом ис правительствующаго Сената следствию и разбирательству по жалобам их, крестьян, на Демидова прикащиков в товарищество означенному Симанову нарочного отсель дважды, а потом от оною, Симанова, в третьи писано, но совсем тем от оной канцелярии не токмо кто б прислан был, но и известия никакого, зачем не присылается, не получено. И тако за неприсылкою нарочного от той канцелярии чинится остановка. А может быть, ежели б от той канцелярии нарочной прислан был, то б оные крестьяне, видя, что и от заводской канцелярии прислан народной, лутче в том успех воспоследовать мог, ибо те крестьяне точно в ведомстве были той заводской канцелярии, как они находились || в заводских работах, того ради и о сем правительствующему сенату представляется в рассмотрение. А между тем в Исецкую провинциальную канцелярию послан указ, которым велено следующих из Сибири донских казаков для лутчаго особо в принуждении тех крестьян на Демидова заводы в работу всех пятьсот человек на кварталы расположить в жительства их, масленских и барневских крестьян, не уделяя из них в Долматове монастыре ничего. И доколе они тут пробудут, дотоле провиант им

л. 47

производить из имеющегося в Шадринском дистрикте казенного, а фураж на лошадей их велено брать с тех приписных к Демидова заводам крестьян под квитанции. К имеющемуся же при той донской команде старшины послан же из Оренбургской губернской канцелярии особый указ со объявлением, что по силе присланного правительствующаго Сената е. и. в. указу должно тех приписных к Демидова заводам крестьян от их противностей отвратить || и на те заводы в работу выслать

л 47 об.

Но они и за тем чинятся ослушны. А понеже ныне наступает вешняя распутица, за которою им и бес толку при разлитии вод где-нибудь на несколько время оттановится будет принуждено, того б ради он, старшина с тою своею командою недели с три, а буде их сама распутица застигнет, то хотя и более в тех их противностях жительствовах на квартерах побыл и высыл бы их, крестьян, на те заводы в работу капитану Симанову по требованию ево скорое и неотложное вспоможение чинил. А между тем им, казакам, тутошняя оттановка и тем немало пользоваться может, что они чрез то в походе своем роздых возьмуют. Причем ему, старшине, и о том дано знать, коим образом их в бытность на тех квартерах провиантом и фуражом довольствовано велено. А о том же о всем и к капитану Симанову указ же послан, которым ему, Симанову, паки подтверждено всеудобвозможное старание употреблять, что когда они, крестьяне, без введения команд увещевания ево не послушали, то б по последней мере по введении жилища их как требованной им из Азовскаго полку из исецких казаков, || так и донской пятисотной командою добрыми ево, Симанова, толкованиями и увещеваниями от упрямства их отвращены и на Демидова заводы в работу без супротивления их высланы были. Но ежели и затем никакое ево старание не поможет, они, крестьяне, от противности своей не уймутся и без оружейного принуждения никакой надежды в том не останется, то ему, Симанову, до воспоследования на сей от правительствующаго Сената указу не токмо ружья ничего с ними не вчинять, но и удаляться, чтобы драк не учинить, да и из зборищев их противников под караул людей забирать удержатся, дабы они, крестьяне, не отважились чрез то и на ево, Симанова, и на команду ево нападения учинить, разве ежели из заветчиков их удастся кого где-либо, кроме зборищ их, поймать в таком случае доброю манерою под караул их и брат

48 Да и то, ежели он, Симанов, усмотрит, что ис того от них, крестьян, зборища и отважности за то последовать не может. Ежели же, паче чаяния, те противники и без ево, Симанова, и команды ево начину каким-либо образом усылят и самым делом с ним и с командою ево в драку вступить отважатся, в таком случае ему, || Симанову, не допуская их отнюдь ни до какого авантажу, поступать с ними, яко со злодеями, и того быть во всегдашней осторожности, как воинские регулы повелевают, и иметь примечание и разведывание о зборищах их, и в пристойных местах учредить и разставить сильные пикеты и команды, на квартиры обывательские расположить непоодиначке, но человека по три или по четыре в квартиру. А чтоб крестьяном обиды ис того не было, для того по очереди переводить с двора на двор. Что же он, Симанов, на довольствие исетских казак-провиантом и фуражом требовал денег от заводской Демидова конторы, и то он учинил порядочно, но ежели бы и та контора в даче оных денег отказала, то ему, Симанову, в таком случае велено требовать на них провианта от Шадринской управительской канцелярии казенного, а на лошадей их фуража с тамошних обывателей под квитанции и все то ставить на шет || ево, Демидова. С сим же доношением Оренбургская губернская канцелярия в должности нашлась послать нарочного здешняго гарнизона сержанта Степана Ивлева с выдачею ему прогонов вперед и на возврат на две почтовых подводы (подписи). Оренбург, Марта 10 1761 года.

На л. 41 помета: Получено марта 22 дня 1761 года.

48 На л. 41—48 скрепа: В должности секретаря канцелярист Андрей Портнягин.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 41—48 об. Копия.

**3. 1761 марта 22. Доношение
Оренбургской губернской канцелярии в Сенат
о подготовке крестьян Масленского острога
и Барневской слободы к вооруженному сопротивлению**

51. В правительствующий Сенат Оренбургской губернской канцелярии

Доношение

Правительствующему Сенату от 10 числа сего марта с нарочным сержантом Иевлевым, по репорту отправ-

ленного отсель в Исецкую провинцию для понуждения приписных дворянина Никиты Демидова к Каслинскому и Кыштымскому заводам масленских и барневских крестьян к работам на те заводы, также и для повеленного указом правительствующаго Сената следствия капитана Симанова от Оренбургской губернской канцелярии донесено, что они, крестьяня, и по ево, Симанова воспоследовавших об них ис правительствующаго Сената и из государственной Берг-коллегии е. и. в. указов объявлению и увещаванию оказались в противности и для работ на те заводы не пошли и чинят зборища. Чего ради от правительствующаго Сената прошено указу, ежели они и по вступлении к ним команд увещевания не послушают и на Демидова заводы в работы без сопротивления не пойдут, то что в таком случае повелено будет с ними, крестьянами, чинить. ||

д. 51 об.

А сего марта 20 от него, Симанова, еще чрез нарочного ж от 12 числа в Оренбургской губернской канцелярии получен репорт, в котором значит, что ему, Симанову, от разных людей объявлено, яко их, крестьян, к 6-му ж сего ж марта в Масленском остроге имелось в собрании с копьями и дубинами с три тысячи, в том числе оружейных сто человек. А для де приезде ево, Симановва, с командою к ним изготовлено и отобрано у них лутчих с ружьями ж конных сто человек и намерены де ево, Симанова, встретить, недопустя к их крестьянскому жилу версты за две или за три. Они ж в том остроге били неоднократно во все колокола в набат и у городских ворот под башнями розставили немалой караул и ворота запирают. Хотя же де и не всегда с ружьями ходят, однако ж лядунок с патронами с себя не снимают. А от Масленскому де острогу на половине дороги к Шадринску в их деревне Шляпиной и оружейной пикет поставили, дабы ево, Симанова, с командою ни под каким видом не допустить.

Притом же де говорят, что им лутче умереть на месте, нежели покорится, хотя б сильная команда к принуждению их в заводския работы пришла. Они ж де или для обороны зборища своего или ради устрашения понуждателей их разглашают, якобы и из состоящих в Сибирской губернии Куяровской и Чюбаровской слобод таких же преступников указов и от заводской ево ж Демидова работы обывателей отборных людей конных с разным оружием пятьсот человек ожидают. А на посланной де из Шадринска канцелярии к ним кре

стьянам указ в присланном от них в Шадринскую канцелярию репорте написали, что они, крестьяне, от него, Симанова, имени, ис правительствующаго Сената указ, что в те работы шли, внятно слышали.

л. 52

И для того де в Шадринск они || не едут, ибо у них и в Масленской конторе с тех указов копии имеюцца, которые де им, крестьянам, весьма вняты, но на демидовские де Каслинской и Кыштымской заводы в работы все согласно не едут за ожиданием в смертном убивстве и в обидах следствия, а паче де в переработании ими немалой суммы денег росчета.

Итак де к приведению их в послушание никакого способу не осталось, а особливо де с состоящею ныне у него, Симанова, малую казачьею командою принудить их, крестьян, не можно, ибо де требованной из Азовскаго полку команды за раскомандированием многова числа к нему, Симанову, не прислано. А прислано де только ис Челябинска казаков 60 человек, которые де и расположены в трех деревнях.

А без доволной де команды разве токмо подать им притчину к начатию оружейной ссоры и к немалому со обеих сторон урону. Да хотя б де и заводчиков их под караул забрать, кои де у них в том же остроге хранятся, то де конечно, со всех сторон збежавшись, противность свою докажут. И для того он, Симанов, паки требовал ко усмирению их доволной команды и одной пушки, но Оренбургская губернская канцелярия за помянутым учиненным отсель в правительствующий Сенат представлением и ныне ему, Симанову, в резолюцию на тот ево репорт инаго предписать не могла, как, токмо преждепосланной к нему || указ подтвердить разсудила. Но что с ними, крестьянами, при такой их противности далее чинить, о том Оренбургская губернская канцелярия от правительствующаго Сената ожидает резолюции на означенное преждепосланное отсель от 10 сего марта представление, о которой и ныне просит. А между тем к помянутому капитану Симанову посланным указом велено:

л. 52 об.

1-е. Со оными противящимися масленскими и барневскими крестьянами поступать ему, Симанову, до дальнейшего впредь по указу по силе посланного к нему отсель от 10 числа сего ж марта указу и ружьем ему, как и в том посланном от 10 сего марта указе предписано, не только ничего с ними, крестьянами, не вчинять, но и удаляться, чтоб драки не учинить; да и

из зборищев их противников под караул людсей забирать удержаться.

л. 53

2-е. А что он, Симанов, требовал для усмирения тех волнующихся крестьян усиленных команд и одной пушки, того Оренбургская губернская канцелярия соборно определила до получения прошенной от правительствующаго Сената на здешнее представление резолюции не может. А донских казаков пятьсот человек (о которых в преждепосланном от 10 числа марта в правительствующий сенат доношении упомянуто) по посланному пред сим в Исецкую провинциальную канцелярию от означенного ж 10 числа марта указу в их жительство, расположить велено, тако ж и требуемую им, || Симановым, от Азовскаго полку драгунскую команду шестьдесят человек по вторично посланному ныне от тайного советника и оренбургскаго губернатора Давыдова в тот полк ордеру к нему, Симанову, неотменно командировать подтверждено.

3-е. Буде те крестьяне упорствуют больше в таком разуме, что требуют, дабы наперед по силе того ж правительствующаго Сената указу Демидов с ними крестьянами, рощет учинил в недоплате им заработанных денег и исследовано бы было в несносных их упрямствованиях и раззорениях, побоях, а некоторых и в смертном убийстве, то понеже для того следствия и от канцелярии Главного заводов правления обер-офицер к нему, Симанову, ныне уже прислан, как о том в присланном сюда от Шайтанской заводской Демидова конторы доношении объявлено. Да и присыланной ныне сюда Каслинскаго ево Демидова заводу прикащик Широкоев скаскою показал. Того ради оное следствие ему Симанову, немедленно начать и производить, дабы их крестьян, хотя чрез оное можно было привести к спокойствию.

л. 53 об.

А хотя Шайтанская заводская Демидова контора присланным в Оренбургскую губернскую канцелярию доношением || просит, дабы тому следствию быть в Тенинской слободе, но по здешнему усмотрению кажется, что та слобода от их крестьянских жилищ больше, нежели жели от их Каслинскаго завода удалена, того ради ему Симанову, с тем обер-офицером разсуждать, не лучше ли оное следствие производить, по способности к ним в Пещанской слободе, ибо их, крестьян, пред демидовскими прикащиками и служителями людство немалое

а их пред ними весьма немного. (Подписи). Марта 22 дня 1761 году.

На л. 51 об.—53 скрена: Оренбургской губернии в должности секретаря канцелярист Андрей Портнягин.

На л. 51 помета: Получено апреля 20 дня 1761 г.
ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 51—53 об. Подлинник.

**4. 1761 мая 30. Доношение крестьян
Масленского острога и Барневской слободы
в следственную комиссию секунд-майора Сухотина
о злоупотреблениях со стороны заводской администрации**

л. 60 об.

Находящемуся в Масленском остроге у следственных дел его высокородию господину секунд-майору Сухотину оного ж Масленского острогу и Барневской слободы крестьянских старост Михаила Бухвалова, Федора Осокина, выборного Ивана Елезова с сотники и крестьяны

Нижайшее доношение

Сего мая 29 дня 1761 году присланной сюда от вашего высокородия приказ, в коем написано, в силе печатных е. и. в. правительствующаго Сената указов в бытность вашу сего мая 14-го, так и прежде сего ж месяца 10 числа в бытность же капитана Симанова при публиковании зборищу нашему, чтоб по силе тех указов для представления в правительствующей Сенат какия нам от заводчика Демидова или от других от кого обиды, притеснения происходили написать объявления за руками своими, кои и прислать к вашему высокородию конечно к завтрашнему числу при репорте.

Того ради вашему высокородию господину секунд-майору Сухотину чрез сие почтенно объявляем, понеже в прошлом 1757 году по указу е. и. в. из Шадринской канцелярии с прописанием во оном Исецкой провинциальной канцелярии е. и. в. указа приписаны мы нижайшие для работ означенного Демидова Каслинскому и Кыштымскому железноводеющему заводам, а именно годных в работу Масленского острогу восемьсот шедезят одна душа, а негодных в работу за неспособностями и болезми и невозвратвыбылых тысяча двести семдезят восемь душ, рожденных после генеральной ревизии восемьсот пятдезят четыре души, итого // две тысяечи девятьсот девеносто три души и з Барневской слободы годных триста девеносто четыре души, негодных и невозвратновыбылых четыресто семдезят

четыре души, рожденных после ревизии триста тридцать девять душ, итого тысяча двести семь душ, да в пашену вместо оной написавшихся на житье в крепости всего четыре тысячи двести одна душа. И заработываем за денежной подушной и за оброчной провиант довые оклады. За которой 757-й год мы нижайшие всех приписных написанных по ревизии как за нашедших и умерших, беглых и взятых в рекруты, не исчисляя пустоты, для тех заводов оного 757-го году с марта месяца к рупке дров и других работ заводскими нарочники были и высланы, где и вырубали дров за каждую душу по четыре сажени с половиною, а в осеннее время наступающия великия морозы коная канал. А в 758 году за те ж души зарабатывали во оной год дровяную ж рубкою, земляною, каменною воскою, поденною протчею всякою заводскою тяжчайшею работою за каждую душу по пяти сажень по пяти осмин. Тако ж в 759 году за оное ж число душ работано за каждую душу дров по шести сажень с половиною. К тому ж работали воскою земляною, каменною и песочною, так каналною копкою и всякою заводскою работою с великою нуждою. И та повелительная работа из году год неуравнительна, но все с великим прибавлением отягощением. А оные дрова в одной заводской сажень счисляется трехаршинных сажень четыре и более и читают толко оную заводскую сажень по двадцати пяти копеек. А земляную воску по шестидесят копеек за пруд, ис которого вывозится земли большая яма за каменную кладку, кою мерою против дровяной сажени по сороку копеек, а нам и нижайшим по найму и трудам коштуется дрова каждая сажень по рублю по дватцати копеек. А оная воска земли по рублю по восьмидесяти копеек сажень, почему мы нижайшие не знаем, что против казенных на нас денежных годов и провиантских окладов многое число причтется за тех заводах приработывания у дров у каждой сажени излишно по семидесяти по пяти и по девяносту по пяти копеек, а земляной воски по рублю по дватцати, у каменной кладки по рублю по тридцати и по сороку копеек.

л. 61. об.

Да в те ж 758 и 759 годы в зимнее и вешнее время со оных заводов в Сорокинскую пристань от тех заводов чрез расстояние ста пятидесяти верст многое число пудов железа нами на своих лошадях перевозено. И эту воску за плакат плата происходила до той Сорокинской пристани с каждого пуда толко по две копейки.

рублю по дватцать копеек, кроме того что лошадям и четью, а нам обошлось издержей с каждой живущей души по шестидесять копеек на год, а в два года по себе на корм одним денгами без всякого нам зачету. В которых работах в те три года претерпели мы низайши немалую скудость, потому что она накладывалас бесчисленно, что многие наши работы и в книги не записывали. И много ж бес хлеба в тех трудах гладу претерпели. И той работы сколько в год за подушной збор и оброчной правиянт быт надлежит, о том по великой оных работ неравномерности не знаем, да и потому, что и в билетах имянно не прописывают. К тому же во означенных находящихся заводцких нуждах и тяжких работах, как выше писано, тамошние заводцкие прикащики и нарядчики, тако ж определенной по приказу означенного дворянина Демидова заводцкой Кыштымской канторы, а не миром выбранной в старосты Ефим Уваров, милостивно многих крестьян и незнаемо за что бив батожем и кнутьем смертельно, изувечили, а инные от того и умерли. А увечье такое смертельное происходило, что после долговременных // побоев недел по шести и по восьми и месяца по два раны заростать не могли и есть из молодых, в военную службу взять не годятца. И от того увечья не токмо заводцких чрез излишно налагаемых работать и исправлять, но и домашних на свое пропитание малых работ работать не могут. А инных крестьян били так, что начнут одного и бьют до беспамятства при заводе, улицах и на плотинах, выговаривая и то, дабы не о чем и ни о каких обидах не бить челом. А хто хотя одно полено якобы от суку подвинет и окоротит на вершек, то тем навяжут на шею и водят по всему куреню, шалашам и у всякого шалаша стегают. А кое долее отрубят, хотя и на четверть, то такое к короткому не причитают. А кого имянно били * быть имеет имянной реэстр.

Да прошлого 1759 году апреля 15 числа до присылки от демидовых заводцких кантор в Масленской острог ордеру до расположения между собою и не поверстать к работе душами и на те души против денежного окладу работами чрез посланного от Кыштымской канторы Каслинского заводу сотника Федора Савелева были и высланы и в то время по приезде в Кыштымский завод неведомо для чего, якобы за неуприготовлением ими,

* На полях помета: Таковы при следствии приложено.

л. 62 об.

заводскими прикащиками, работ, токмо небольшое число примером треть слобод крестьян пеших, на работ приняли, а достальных, не порабатавши несколько за свои оклады работ, выслали обратно в дома. А после того той же весны мая в 10-е число, то есть в самое вешнее в посевное яровому хлебу время, во означенно же Кыштымской завод в работы опять и выслали. За которыми частыми проездами в пути, за издержей тогда у всех обывателей сен, что кормить было нечем немалое число у нас лошадей повалилось. А за то бескормицею многое телеги и хомуты на пути оставили. Тако ж в то время за тою последней высылкой многие в великое хлебу недосевы, а иные и вовсе пашен свои покинулись, самое раззорение и нищету от того понесли. || Да в 757-м году апреля 8 числа состоявшимся из высокоправительствующаго Сената высочайшим е. и. в. указом велено во всем государстве с положенных в подушной оклад на вторую онего 757 и на вторую ж 758 годы половина с каждой души при платеже подушных денег збавит по четыре копейки, которых нас, нижайших, масленских и барневских крестьян надлежало б збавить всего положенных в подушной оклад с трех тысяч семи душ, итого на обе половины денгами причлось двести сорок рублей пятьдесят шесть копеек, ис коих денег с нас, нижайших збавлено им Демидовым, при расчете толко за ону 757 год вторую половину сто дватцать рублей дватцать восемь копеек. А достальные за 758 год за вторую половину сто дватцать рублей дватцать восемь копеек поднесь он, Демидов не збавливал и никакого зачету в тех заводских работах не учинил. И за тот 758 год по окладу подушные денги заработали мы, нижайшие, все масленские и барневские крестьяне, у него, Демидова, заводскими тяжчайшими и тиранскомучительскими несносными работами все сполна бездоимочно.

Тако ж и впредь оные подушные денги и окладной оброчной правиянт, так и всякие казенные государственные подати, что принадлежит, повсягодно в казну е. и. в. платит желаем бездоимочно ж.

л. 63

И тако сим вашему высокородию господину майору Сухотину нижайше почтенно просим, дабы соблаговолено было об означенных тяжчайших заводских партикулярных неуравнителных работах и тиранско мучительских теми заводскими прикащиками и нарядчиками и определенным от Демидова, а не миром выбранным ста

ростой Уваровым побоях и смертельных убийствах в силу вышеозначенного не правительствующаго Сената печатного е. и. в. экземпляра о всем вышеписанном куда надлежит милостиво представить. Маия 30 дня 1761 года (Доношению вместо крестьянских старост Михаила Бухвалова, Федора Осокина, сотники и крестьяны их прозбой пищик Конон Авдюшев руку приложил).

На л. 60 помета: Подано маия 30 дня 1761 года.
ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 60—63. Подлинник.

**5. 1761 ноября 31. Жалоба крестьян
Масленского острога и Барневской слободы
секунд-майору Сухотину на злоупотребления
со стороны воинских команд**

л. 75 об.

Находящимся в Масленском остроге у следственных дел || высокоблагородному господину секунд-майору Сухотину с товарищи Масленскаго острогу и Барневской слободы сотников Егора Анчукова, Степана Шахматова с крестьяны

Нижайшее доношение

Сего 1761 году минувшаго октября 30-го числа приказом вашим изволили призвать масленских и барневских всех крестьян в Масленский острог для слушания е. и. в. из Оренбургской губернской канцелярии указу о даче здесь находящимся в команде вашей драгунским и казачим лошадям сено по приведении в неотменное указное послушание в работы дворянина Никиты Демидова. Которых причитая за противников и собрав своей команды регулярных и нерегулярных драгунского полку гранадиром, да донских и челябинских казаков и обостав на конях в круг близости Масленской канторы, зареженным огненным ружьем и копьями и наводя на нас, масленских и барневских крестьян, заряженную пушку, тако ж и едущих в Масленской острог на дорогах многих крестьян хватали и оружейными стволинами били и конми топтали и плетми стегали. От таковых немилостивых побой едва и ожили. И с великим пристрастием спрашивая и брав со многих крестьян подписки, якобы желающие итти предписанному Демидову, а которые усилные к нему в подписки не пошли, таковых, связав || и послав в Шадринск, которые и по сие число содержатся в тюрьме. А у нас, предписанных крестьян, на помянутые команды, не объ-

п 76

вя от Исецкой провинциальной и Шадринской канцелярей росписания, сильно сена увозили пятнадцать тысяч двести восемьдесят копен, тако ж и дров от дворов сажень со сто и более увезли ж. Да и капустные огороды приручили и дворы наши опустошили.

А мы, масленские и барневские крестьяне, в силу указу вашему высокоблагородию господину секунд-майору Сухотину с товарищи никаких противностей не чинили и желаем следствия по силе поданной от нас всех, масленских и барневских крестьян, челобитной в четырнадцати пунктах. А впредь, бояся таковых наглых обид, все содержимся в Масленском остроге.

Видно, что изволите приводить во всеконечное разорение и нищету.

А сего ноября 8 числа по указу из Шадринской канцелярии велено собрать на сей 1761 год на вторую половину подушные денги, да на будущей 1762 год окладной оброчной провиант в нынешнем ноябре месяце, незапуская в доимку. А вы, господин секунд-майор Сухотин с товарищи, нас к платежу подушных денег и оброчного провианта не допускаете и о наших наглых обидах ис комиссии, куда надлежит, не представляете.

Того ради находящимся в Масленском остроге у следственных дел господину секунд-майору Сухотину с товарищи, масленские и барневские крестьяне, сим нижайше просим, дабы благоволено было впредь о вышеписанных наших наглых и несносных, и нестерпимых обидах ослободить и впредь до таких обид команды своей как регулярных, так и нерегулярных людей не допускать. А куда надлежало, главной команде от себя представить о всей нашей прозбе. И впредь имеем ожидать в резолюции повелительнаго указа, дабы нас, нижайших, масленских и барневских крестьян, от всего того защитить. Ноября 31 дня 1761 году. К подлинному доношению вместо сотников Егора Анчюкова, Степана Шахматова с крестьяны их прозбой крестьянский сын Герасим Мартынов руку приложил.

На л. 75 об. помета: Подано декабря 2 дня 1761 года.

На л. 75 об.—76 об. скрепа: Канцелярист Андрей Портнягин.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 75 об.—76 об.

**6. 1761 декабря 20. Доношение
Оренбургской губернской канцелярии в Сенат
о вооруженном столкновении
между восставшими крестьянами
и войсками в Масленском остроге**

**В правительствующий Сенат
Оренбургской губернской канцелярии**

Доношение

л. 65

Определенные ко усмирению противящихся приписных к заводам дворянина Никиты Демидова масленских и барневских крестьян секунд-майор Сухотин и товарищи присланными в Оренбургскую губернскую канцелярию репортами объявляют:

1-м от 29 ноября. Чтоб де означенные противящиеся крестьяне, а паче главные возмутители, в случае их забирания по разным местам разбежаться не могли, для того де во все прилежащие Масленского острога и Барневской слободы деревням судные места и в Исецкую провинциальную канцелярию от них, Сухотина с товарищи, писано и требовано, где оные противные крестьяне по посторонним жителствам без указных пашпортов будут укрываться, то б тамошним обывателям накрепко подтверждено было, || чтоб их, противников, не пропускать и пристани им не чинить, а по указам бы и по плакату, яко беспашпортных, ловить и в тех канцеляриях держать под караулом. А к ним бы, Сухотину с товарищи, давать о том знать. А сверх того, он, Сухотин с товарищи, просили о подтверждении о том и от Оренбургской губернской канцелярии, дабы они, крестьяне, тем наивящее понуждение к повиновению возчювствовали и бес продолжения б в послушание пришли.

л. 65 об.

А их содержащихся де за противность в шадринской тюрьме шестидесят четырех человек двое крестьян, Бурнашов с детми, да Кисляков пришли в повинность, кои де и ис караула выпущены. Да и еще де, кроме их, ис противных крестьян, не бывших в забрании, шесть человек добровольно в повиновение ж пришли и подписками обязались.

По которому их, Сухотина с товарищи, репорту посланными от 17 числа сего декабря из Оренбургской губернской в Исецкую провинциальную и в подчиненные к ней управительские канцелярии с крепким подтверж-

л. 66

дением указами велено, ежели где ис тех противных крестьян без указных пашпортов будут укрываться, || то их тот час брать под караул и для учинения с ними по указом отсылать под караул к секунд майору Сухотину с товарищи, о чем Исецкой провинциальной и от себя в тамошние управительские канцелярии и еще куда надлежит подтвердить велено. А ко оному секунд майору Сухотину с товарищи посланным того ж 17 числа указом подтверждено во усмирении и в приведении их противящихся крестьян в послушание чинить исполнение по силе правительствующаго Сената от 31 марта и ис канторы оного от 6 и 26 чисел ноября, и посланных к ним из Оренбургской губернской канцелярии указов непременно и без всякого послабления и поступать с ними как во оном правительствующаго Сената указе значит, как с противными, причем им особливо подтверждено, чтоб они то их, крестьян, приведение в послушание и высылку на Демидова заводы в работу старались самым делом учинить как наискоряе. И как пришедших ныне в указное повиновение, так ежели и впредь ис противников захвачены будут, то всех их по силе означенных же посланных к ним указов высылать для || употребления в заводския Демидова работы за канвоем имеющейся при них команды.

л. 66 об.

2-м от 5 числа сего декабря. Что те противящиеся крестьяне состоят в их прежней упорчивости. А от дачи де прибывших из Азовскаго драгунскаго полку дву рот на государевых лошадей на декабрь месяц сены хотя сперва отказались, однако де после того сено привезли. А на казачьих лошадей не ставят. И за тем де упорством казаки против прежняго на доволство своих лошадей принуждены их крестьянское сено возить с поль сами. А при том от них, Сухотина с товарищи, присланы их крестьянские доношения и репорт, поданные им на них же, Сухотина с товарищи, с неудовольствием и со многим нареканием, якобы в посегателстве и в несносных их поступках к ним, крестьяном, а в похлебстве Демидову, с которых для лутчаго усмотрения прилагаются при сем копии, но они, Сухотин с товарищи, доказывают оные быть ложными, да и Оренбургская губернская канцелярия правильного в них ничего не находит, потому что они, Сухотин с товарищи, все то, что они, крестьяне, в посяшку на них написали, || делать должны были по силе указов. Они ж, Сухотин с товарищи, при том доносили, что 30 числа но-

л. 67

ября ис тех противных крестьян Масленского острогу деревни Ильтяковой еще три человека Захар, Матвей и Михайла Уваровы в повиновение пришли и, чтоб в заводские Демидова работы итти, подписками обязались.

л. 67 об. 3-м от 12, здесь полученным чрез нарочного 19 числа минувшаго ноября указу (при котором с полученного здесь от 6 числа ноября правительствующаго Сената ис канторы указу для непременного исполнения приложена копия) ни по какому их увещеванию и старанию в послушание не пришли, а во многочисленном де зборище по прежним своим обрядам с ружьями, копьями, з бердышами, с насаженными на шестах косами, с топорами, пешнями, тако ж с кистенями и со всяким оборотительным крестьянским орудием засели в канторской замок, а другие де в таком же зборище были в Барневской слободе, а некоторые де по Ичкину в селе Воденикове. И во всех трех местах в продолжаемом упрямстве вознамерились равно || противится. А по деревням де противников в домах никого уже не было.

И, видя де они, Сухотин с товарищи, в непреложном ослушании всех противников, во исполнение высочайшего е. и. в. имянного указу и правительствующаго Сената определения к непременному и без всякого послабления поступлению с ними, как от Оренбургской губернской канцелярии за полученным от 6 ноября правительствующаго Сената ис канторы указов им, Сухотину с товарищи, определено, иного средства не изобрекли кроме сего, чтоб означенной замок разломать и повеленною строгостию их забрать и тем противническое зборище разорвать. Почему де и собрана была 8 числа декабря в Масленской острог за расходом наличная команда. И в тот де день с утра до вечера особливо они, противники, разными средствами приводимы были от них, Сухотина с товарищи, к послушанию с ясным толкованием указов и всеприлежным увещеванием. Но ни на какое де их изъяснение невзирая, в упорственной своей злости остались. Чего де ради и велено было конным и пешим казакам, || приближаясь к их замку, забор разломать, дабы тем удобнее в забрании их противническое зборище разрушить, противу де чего они, крестьяне, из имеющихся у них ружей начали стрелять, а другие де с вышеписанным орудием, став к забору со внутренней стороны на подмосках, тех подошедших казаков многих злодейски ранили и тем паче противники

л. 68

воинскую команду принудили над собой повеленную строгость употребить. Однако де и при таком их злодейском упорстве во убежание далнего в них урону команда от того на несколько времени удержана была.

л. 68 об. А дабы де противников от такого их команде причинения не оставить в авантаже, и тем бы сие зло более в них не распространить, во отвращение того принуждены остались на показание им страху один раз ис пушки и то не по них, а по строению выстрелить. Но они де, крестьяне, и того не ужаснулись, стреляя ж из ружей и противясь прописанным орудием упорство с вясчими ранами команде продолжали. И, избегая паки далнего ж в них урону, чтоб во много народную кучу их ис пушки, также б и команде из ружей не стрелять, разсуждено было на страх их еще || небольшое число в замок бросать гранат, но и то де во усмирение их и в приведение к указанному послушанию нимало не по-могло.

И по самой де уже необходимой крайности за противность высочайшему е. и. в. имянному указу и правительствующаго Сената определению, и что воинской команде они, крестьяне, причинили ранами злодейственное повреждение, принуждено было командировать Азовскаго полку прапорщика Огорокова с шестью рядами драгун ко учиненному от команды в замке их пролому (в которой они, крестьяне, одним казакам пройтить, злодейски обороняясь, не допускали) и наперед увещевать их еще, а потом последнее объявить и уверить, буде они от противности своей не воздержутся, то имеет быть с ними оною командою поступление повеленною от правительствующаго Сената строгостию, как с противниками.

л. 69 Токмо де они, и на то несмотря, бросились на команду и на того прапорщика, которому руку дубиной перебили, и принудили ево тою командою во оборонение по два патрона выстрелить и тем во оном проломе очистить свободной проход, в которой де бросясь, || казаки их, противников, забрали с триста человек кроме разбежавшихся.

Забранныя ж под караул от комиссии отосланы в Шадринск, в тюрьму. А сколько каких чинов из воинской команды ими, крестьянами, при оном принуждении того 8 числа переранено, о том приложен особливый имянный список. Против чего де и в их противничьей

стороне, а особливо ис тех, которые на означенную команду злодейски напали, не без урону ж остались.

А по разрушении де того зборища ис противничьих деревень крестьяне некоторые высылаются, а другие и сами приходят с повинованием. И тако де с того 8 по 12 число сего декабря сверх забранных из зборища к подписке в повинование пришло двести дватцать семь человек. Да и последние де, как чаятельно, в совершенное усмирение придут непродолжительно. Токмо де оные забранные и сами собою являющиеся крестьяне в заводские работы еще не высланы, ибо де и на прежде требуемое ими, Сухотиным с товарищи, из Шайтанской Демидова канторы о высылке их на которой по сколку душ в завод и х какой именно работе конных или пеших известия еще не прислано, почему де 9 числа и нарочной **||** туда послан, чтоб о том немедленно прислать туда ведомость. Но сего ж де декабря 12 числа обретающейся при них, Сухотине с товарищи, прикащик Широков доношением требовал о высылке ис пришедших в послушание на Каслинской завод х кучному зжению в поторжные и ломщики и к приуготовлению в лесу разных к фабрикам инструментов пеших триста, к воске в заводы угля и припасов конных до ста пятидесяти человек, а о протчих де крестьянех расположение придется вскоре от Шайтанской канторы, и просил он, Широков, в заводские работы о высылке одних тех, кои подпишутся. А которые де не подпишутся, таковые де, неучия совершенного усмирения, могут на тех заводах хотя и под смотрением бывши, всякую противность учинить. А паче де пожегу заводов опасно, по которому де требованию в работы они и высланы быть имеют. 9-го ж де декабря Масленской слободы села Водениковского дьякон Федор Тюшняков письмянно объявил им, что де 8 числа сего декабря и в означенном селе ис приписных противных крестьян собралось было **||** более ста человек. Но услыша де по указом от воинской команды строгое в Масленском остроге таковым же крестьяном усмирение, разъехались. Того ж де числа посылаемые для разведывания в Барневскую слободу челябинские казаки Егор Матвеев, да Иван Сухоруков репортовали, что и во оной Барневской слободе на канторском их крестьянском дворе более дву сот человек собранных противников з дубьем видели. Почему де 10 числа Оренбургского полку прапорщик Казимеров для увещевания их, противников, и

толкования правительствующаго Сената ис канторы присланного в Оренбургскую губернскую канцелярию указу с пристойною командою посылан был, которой де, возвратясь, репортовал, что на канторском дворе уже их никого не застал, а напротив, де того они, противники, зашли в церковь и заперлись и одного прапорщика для изъяснения указов и ко увещеванию не допустили. А священник де той церкви ему, прапорщику, объявлял, что они, крестьяне, по многому ево увещеванию в указанное повинование нейдут и не слушают ¶ и к церковному богослужению не допускают. О чем де от него, священника, и в духовное тамошнее правление представлено.

л. 70 об.

А 11-го де числа ко осмотрению одного ж Барневского зборища посылан был казачей ясаул, которой де, возвратясь объявил, что уже и ис церкви бывшие противники разбежались, почему де надежно, что и они в скором времени в совершенное усмирение приведены быть могут. А что де они, крестьяне, с начала и донныне противность свою ослушанием указов и показанием воинской команде жестокого супротивления продолжали, о том де чрез пришедших в повинование комиссии несколько уже известно, ибо де они, как народ подлой и к злости склонной к сему возмущению кем-нибудь приведен и ко ослушанию указов надеждой уверен, чтоб упрямство произведши, от заводских работ отбыть и писмянные де о том, чтоб до смерти противится, сообщения имели с таковыми ж противящимися указом сибирских слобод крестьянами, о чем де в силе правительствующаго сената от 31 марта указу когда в совершенное усмирение все приведены в заводские работы высланы будут, отобрав обстоятельства, ¶ они, Сухотин с товарищи, Оренбургской губернской канцелярии на рассмотрение представят.

л. 71

А в помянутом приложенном от них списке значит, что при том усмирении ими, противниками, ис команды их ранено всех пятьдесят два человека, в том числе Екатеринбургских рот порутчик Порецкой пулею из ружья в груд, но по отдаленности де учинила толко контузию. А и протчие де, кроме одного драгуна, не весма ж тяжелыми ранами, как ис приложенного от них реэстра значит. Во время ж де того их противнического зборища разорвания, как де им, Сухотину с товарищи, небезизвестно, и у них, противников, убитых было человек до пятнадцати.

Того ради и еще ныне посланным из Оренбургской

губернской канцелярии к помянутому секунд-майору Сухотину с товарищи указом велено во усмирении и приведении в послушание и в высылке на Демидова заводы в работы и оставшихся в упорстве крестьян, ежели паче чаяния которые либо еще не очувствовались и в повиновение не пришли, за их толь || отважное и немаловременное огурство и явное злодейство поступать по силе прежде посланных к ним отсель указов, как с противниками, как о том указами е. и. в. ис правительствующаго Сената и ис канторы оного велено непременно, без всякого упущения и послабления. Но при том от них, противников, накрепчайшую иметь осторожность, чтоб они команде их не толко урону, но и никакого повреждения причинить не могли. И для того во осторожности поступать с ними, как указы и воинские регулы повелевают. А пришедших поныне, также которые и впредь придут в повиновение, выслать на заводы Демидова в работы, как прикащик Широков требовал и Шайтанская Демидова кантора требовать будет немедленно. Однако ж при том наблюдать, чтоб та высылка учинена была неинако, как по силе указов.

А ис протчих, забранных командою крестьян на заводы высылку учинить для показуемой от него, Широкова, опасности токмо тем, кои с повинною пришли или придут и о бытии в должном по силе указов послушании подписками себя обяжут. Ежели же || которые и по забрании такими подписками не обяжутся, тех до указу держать под неослабным караулом. О чем о всем Оренбургская губернская канцелярия чрез сие правительствующему Сенату доносит. И повелено ли будет помянутым противящимся крестьяном, которые под караул забраны и в пред в забрании будут, чинить наказание и какое имянно, и всем ли или толко одним зачинщикам, о том от правительствующаго Сената Оренбургская губернская канцелярия просит в резолюцию е. и. в. указа. А дабы оная скорее получена быть могла, для того отправлен с сим доношением нарочной Казанского полку вахмистр Павел Демидов, которому на платеж до Санкт-Петербурга на две почтовые подводы с возвратом и прогонные денги ис казны на щет дворянина Демидова, всего сорок три рубли пятдесят две копейки выданы, о чем о всем || в равной жесиле с ним же, Демидовым, и правительствующаго Сената в кантору донесено. (Подписи). Декабря 20 дня 1761 году.

На л. 65 об.—72 скрепа: Оренбургской губернии в должности секретаря канцелярист Андрей Портнягин. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 65—72 об. Подлинник.

7. 1763 июля 4. Экстракт с указанием наиболее активных участников волнений в Масленском остроге и Барневской слободе, поданный кн. А. А. Вяземскому из следственной комиссии полковника Лопатина и надворного советника Шамшева

Краткой экстракт, кто имяны Оренбургской губернии Масленского острогу и Барневской слободы приписныя к Кыштымскому и Каслинскому дворянина Никиты Демидова заводам крестьяня по разным делам показаны возмутителями, значит ниже сего:

№	Кто имяны	По производимому делу в канцелярии Главного заводов правления, которое прислано с поручником Порецким к майору Сухотину, х капитану Симанову	По листам крестьяня значатся
1	2	3	4
1. 2. 3.	Масленского острогу сотник Яков Орлов; крестьяня: Семен Невенкин Андрей Бухвалов Барневской слободы старосты	прошлого 760 году июня 6-го числа в присланном в канцелярию Главного заводов правления Шайтанская заводская кантора доношением объявила, что они главныя к возмущению зачинщики и предводители, а явственно, почему они возмутителями названы, в том доношении не показано.	30
4. 5. 6.	Василей Буторов Масленского острогу Григорей Попов крестьянин Иван Базулин	А того ж году июня 28 числа посланной от оной канцелярии с салдатами шестью человеки для привозу оных крестьян подпрапорщик Василей Завьялов доношением своим объявил, что, собравшись в Масленской острог, того острогу и Барневской слободы старосты с сотники и з крестьяны сот з девять и более часа в крепость их к мирской избе з заряженным ружьем и копьями, и протчим орудием не пускали, и указ из оной канцелярии со увеще-	32

1.	2.	3.	4.
		<p>ванием был объявлен, на которой старосты Попов и Буторов и все крестьяня единогласно объявили, что в заводской работе быть не желают и впред хотя десять указов или бы сколько ни было по них команды, они не послушают и в работу к Демидову по то время не поедут, покуда из правительствующаго Сената за собственною е. и. в. рукою указа не будет. И, не дав квартиры, выслали из крепости, употребляя при том, что де естли станешь с нами много говорить, то де твою команду салдат всех уьем для того, что де нас скоряе будет в правительствующем Сенате челобитье. И как вышел из мирской избы, то ево, Завьялова, крестьянин Иван Базулин ухватил за рукава и ташил в мирскую избу, и хотели всем народом посадить в колодку. И говорил, якобы ему дал пищик Еремей Шишкин неведомо какие приметные писма, в чем он, Базулин, народ возмутил и ево, Завьялова, обыскивали, толко ничего не нашли;</p>	
л. 871 об	Масленскаго острогу	<p>Об означенном же пищике и крестьянх Масленскаго острогу крестьянин Иван Таскаев в камиссию майора Сухотина и капитана Симанова писменно объявил, что они в противном зборище были главные возмутители*;</p>	
7.	Пищик Еремей Шишкин	<p>По списку, имеющемуся при следствии майора Сухотина и капитана Симанова о крестьянх, по каким делам содержались:</p> <p>за ослушание указов и продолжение противности</p>	612 389
8.	Василей Мошуков	при драке с командою были старшинами	

1.	2.	3.	4.
9.	Михаила Тропников		
10.	Матвей Биринцов	по предоставлению ис канторы мирской написаны при бывшей драке завотчиками, а	43
11.	Иона Катаев	сверх того о Матрозове по репорту капитана Симанова из	
12.	Яков Матрозов, он же и Шерабакин	Оренбургской губернской канцелярии в правительствующий Сенат от 10 марта 761-го году представлено, что он, Матрозов, приступил было к нему, Симанову, с видом хотя бы и дратца и сумозбродную с него требовал подписку, чтоб он, Симанов, подтвердил подлинное дворянником в бытность их у него на работе показанных в их прозбах крестьян битые до смерти;	
13.	Иван Ивонин, он же и Зуев	По следствию и по доношению Шайтанской канторы в канцелярии Главного заводов правления показан всего возмущения завотчиком	612 30
14.	Спиридон Костылев	Были в противности. А в правительствующий Сенат из	42
15.	Гаврила Сединкин	Оренбургской губернской канцелярии по репорту капитана Симанова от 10 марта 761	
16.	Пищик Конон Авдюшев Барневской слободы крестьяня:	году донесено, что бывшие во одной губернской канцелярии челобитчиками Гаврила Сединкин, Спиридон Костылев и Яким Брюхов подпискою обязались, что им на Демидова заводах заводские работы	
17.	Еким Брюхов	исправлять и протчую свою братью до упрямства не допускать. А после в том зборище вяще других упорственными явились. А находящейся при комиссии с майором Сухотинным и капитаном Симановым поручик Порецкой в их комиссию 761 году марта 20-го числа писменно объявил, что при увещевании их масленских и барневских крестьян Брюхов и пищик Авдюшев закричали,	91

1.	2.	3.	4.
л. 872 18.	Андрей Шахматов	<p>что де вы здорите, мы де как до следствия и после у него Демидова быть не хотим. И все крестьяня кричали, что де лутче здесь все помрем, а на заводы в работы нейдём.</p> <p>В правительствующий Сенат из Оренбургской губернской канцелярии по репорту капитана Симанова от 10-го марта 761-го году представлено, что он, Шахматов, при первом ево, Симанова, увещевании говорил: «Хотя бы де сильною командою указано было их вязать, да на завод посылать, то в де он и тут прежде человек до трех зарезал.</p>	44
19.	Масленкаго острогу Яков Доброчасов	<p>По вышеупоминаемому ж при следствии майора Сухотина колодничьему списку значит: в намерение при забрани сена по казакам из винтовки стрелять;</p>	612
20.	Осип Морковкин	при драке были заводчиками;	
21.	Иван Биринцов		
22.	Егор Ончюгов		
23.	Барневской слободы Тихон Дресвин	при драке с командою был старшиною;	
24.	Михайла Бухвалов	в 1761 году реченной Бухвалов был старостою и указом чинил нущею противность; оц же, Бухвалов, и означенный	93
25.	Осокин	Осокин от 28 февраля х капитану Симанову на объявленной им от государственной Берг-коллегии указ репортом отозвались, что оной указ слышали, токмо в демидовские тяжкие и нестерлимые работы за побоями и смертными убивствами ныне и впредь ехать не желают.	

1.	2.	3.	4.
	Масленского острогу		
26.	Тимофей Галиченин	Об означенных крестьянех Масленского острогу, крестьянин Иван Таскаев в камиссию майора Сухотина и капитана Симанова писменно объявил, что они в противном зборнице были главные возмутители.	612
27.	Максим Биряицев		
28.	Матвей Балычев		
29.	Федор Бахирев		
30.	Семен Лобанов		
31.	Федор Белов		
л. 872 об.	Ивана Галякова сын		
32.	Семен Невенкин		
33.	Назар Максимов		
34.	Яков Кокотоев		
35.	Егор Пугин		
36.	Семен Уваров		
37.	Ефим Баладин		
38.	Иван Матерых		
39.	Барневской слободы		
	пищики:		
40.	Григорий		
	Залевин		
41.	Дмитрей Балувев		
	крестьянин:		
42.	Ефим Брюхов		

* Данное указание относится к участникам волнений под номерами 7—18.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 871—872 об. Подлинник.

ДОКУМЕНТЫ «АРХИВА»
Ф. И. КАМЕНЩИКОВА-СЛУДНИКОВА

8. 1765 май. Список единиц делопроизводства
самозванца Ф. И. Каменщикова-Слудникова,
захваченных у участников протеста
в Масленском остроге

Роспись

л. 150 || производным в Масленском остроге в селех и деревнях между приписными к Кыштымскому и Каслинскому дворянина Никиты Демидова заводам крестьянами в возмущении оных беглым пасквилантом чебаркульской крепости казаком Федором Слудниковым, которыхя отобраны от сообщников его, пищиков Авдюшева с товарищи; какое производство было и от крестьян чрез подаваны были писма, и на скольких листах — значит ниже сего

А имянно:

1. Имянной реестр Маслянского острогу крестьянам, кои показали на крестьянина Ивана Таскаева Болшого в причиненных им, Таскаевым, тем крестьянам разных обидах на 1

2. Имянная роспись того ж острогу о заборе крестьянином Иваном Таскаевым Меншим и о взятъе им, Таскаевым, с крестьян разными случаи взятках и о прочем на..... 1.

3. Цыдулка в той же росписи, кому должен бывшей выборной Иван Таскаев на..... 1/8.

4. Росписи имянныя о взятках с крестьян бытности секунд-маеором Сухотиным и крестьянами насилно у своей братьи денгами и другим ..... 4.

5. . . . . взятъя Маслянского острогу с крестьян Грыбанова с товарищи во взятках на крестьянина Ефима Уварова на ..... 1.

6. Роспись о записке в расход денег на платеж прогонов и на покупку разных харчевых припасов на.....1.
7. Реестр Барневской слободы от крестьян о взятках старосты Паивина на .....1.
8. Черные росписи о взятках насилно с крестьян Паивиним с товарищи на.....4.
9. 1-е. Объявлении, поданные пасквиланту фуриеру Ресцову от крестьян в обидах: от Ивана Таскаева на бывшего при следствии секунд-маиенора Сухотина с товарищи на .....1/4.
10. 2-е. От Якова Еремина о причинимых им обидах крестьяном на .....2/2.
- л. 150 об. 11. 3-е. От Ефима Уварова о битье батожьем дьячка Никифора Иванова и о скоропостижной ево от того смерти на .....1/4.
12. 4-е. От Гаврила Орлова о причиненных им крестьяном обидах и поборах на .....1/4.
13. 5-е. От него ж, Орлова, о том же на .....1/4.
14. Скаска от Иткинской слободы деревни Озера Буткинского от крестьянина Семена Шехурина о приезде в ту деревню камисара капитана с командою для разведывания, какия люди и откуда в ту деревню приезжали на .....1/4.
15. От него ж Шехурина о том же на.....1/2.
16. Ордер вчерне в Буткинскую слободу камисару Калинину, для чего он, признав отправленного фуриера Ресцова вором, и о нем наведывается на .....1/4.
17. Два ордера в Шадринскую управителскую канцелярию о наказании разночинца Чернавского плетми и о неразведывании впредь той канцелярии чрез нарочных о куриере Ресцове и о протчем на .....3/4.
18. Ордер Буткинской слободы геодезии подпоручику Калинину о присылке той слободы пищика Сатюкова для ответа и о протчем на .....1/4.
19. Ордер вчерне в Шадринскую канцелярию о разночинце Чернавском и о наказании ево плетми и с протчем на .....1/2.
20. Начатой журнал о производимых между крестьянами разбирательствах на .....1/4.
21. Реестр черной Маслянского острогу крестьяном, кои содержатца в селе Охлупневском под караулом, по каким винам на .....2.
22. Челобитна вчерне Маслянского острогу и Барневской слободы выборных крестьян в 16 пунктах. А

от кого имянно и куда к поданию надлежит, и когда писана, того не значится на .....21.

23. Со оной челобитной переписано на гербовой бумаге набело по 9 пункт, а протчия не окончаны на.....4.

л. 151 ||

24. Имянной реэстр Маслянского острогу и Барневской слободы крестьяном, которья ранены в 761 году в бывшую комисию военною командою на .....1.

25. Имянной же реэстр того ж острогу и слободы крестьяном о убитых тою же командою крестьянех со взятъем по приходам и от священников подписок на.....4.

26. Объявление от бывших старост Михаила Тропинкова с товарищи о причинимых им о разных обидах маеором Сухотиным с товарищи на.....1.

27. Ордер в Ысецкую провинциалную канцелярию о нечинении фуриеру Ресцову препятствия от Шадринской канцелярии управителю Чаплину и Буткинской слободы камисару Калинину в разбирательстве между крестьянами на .....1.

28. Ордер от него ж во оную канцелярию о том же на ..... 2.

29. Ордер в Шадринскую управителскую канцелярию о нечинении препятствия чрез посылаемых от оной канцелярии нарочных в разбирательстве о обидах крестьянам и о протчем на .....2.

30. Записки, означены 16 числа мая в селе Охлупневском, про слушание челобитной фуриером Ресцовым с немалым числом крестьян. А какой силе чинена — не значится. И от кого челобитна была — неизвестно. На .....2.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 150—151. Подлинник.

**9. 1765 мая 8. Список претензий крестьян
Масленского острога к крестьянину И. Е. Таскаеву,
представленный самозванцу
Ф. И. Каменщикову-Слудникову**

л. 69

Реэстр Масленского острогу крестьяном, кои показали на крестьянина Ивана Елфимова сына Таскаева в причиненных им, Таскаевым, тем крестьяном разных обид, и кто имянно какие обиды показал — о том явствует под сим; мая 8 дня 1765 г.

А имянно:

Яков Кокотеев объявил: в 763-м году по показанию реченного Таскаева, якобы он, Кокотеев, во время кре-

стьянской упорчивости был первым возмутителем, находящимся при следствии господином надворным советником Шамшевым посажен был обще с прочими крестьяны в тюрьму, в коей находился семь недель, а в ту бытность на допросах два раза батожем били нещадно.

Артамон Грибанов объявил: во оном же 763-м году по показанию ево, Таскаева, якобы он, Грибанов, в той же упорчивости был возмутителем, посажен был реченым же надворным советником господином Шамшевым в тюрьму, в коей пробыл семь недель и бит батожем на допросах трижды, да на площади по выпуску по три дни плетми трижды ж, итого шесть раз.

Прокопей Остафьев объявил: в 760-м году в генваре месяце, а которого числа не упомнит, (реченной же) по повелению показанного Таскаева крестьянин Иван Бергодов, высылая в завод для вывоски железа, бил плетью и стегали розгами немилостивно.

Крестьянская Ивана Зуева жена ево Дарья Конанова объявила: в 761-м в декабре месяце, а которого числа, того не упомнит, крестьяне Иван Таскаев и Яков Орлов, приехав ко мне на дом со стоящими войска донскаго с казаками и бив во многие плети смертельно, даже до беспамятства. К сему объявлению вместо крестьянской жены Дарьи Конановой по ее велению крестьянин Артемей Третьяков руку приложил.

л. 69 об.

|| Василей Елфимов сын Ефимов объявил: в 761-м году в декабре месяце, а которого числа — не упомнит, наехал к нему на дом, крестьянин Иван Елфимов сын Таскаев и Яков Орлов, войска донскаго с казаками неведомо за что бив плетми смертельно. К сему объявлению вместо крестьянина Василья сына Елфима по ево прошенику крестьянин Артемей Третьяков руку приложил.

Егор Василев Прокопьев объявил, что де в 1761-м году, а в котором месяце и числе — не упомню, во время мазора Сухотина следственной команды (в кое время от пристрастия из дому своего я отлучился) — и в то число за оное, нашед меня, крестьянин Иван Таскаев, Гаврило Фролов с товарищи Олховской слободы в деревне Ключиной у крестьянина в гумне в соломе, взяв, немилостивно били и увезли в Масленск следственную комиссию, в коей и держали 7 недель. А в небытность мою от дому моего шарку, хлеба всякого, зжатого и стоячего, например овинов здесять утрачено по цене... Вместо Егора Прокопьева по ево

прошению крестьянин Артемей Третьяков руку приложил.

Гаврило Водеников объявил: в прошлом 1759-м году; а в котором месяце и числе — за долгопрошедшем временем не упомяну; Ивана Таскаева сын ево Василий в осеннем времени со степи покрад у меня собственную лошад мерина соловаго ценою в 15 рублей (в которых по договору с ним, Тасковым, я от него за рукою ево и письмо имею), а платежа от него ничего не получал. Вместо крестьянина Гаврила Воденикова по его прошению крестьянин Артемей Третьяков руку приложил.

У Никиты Костылева реченной Таскаев^{1*} в куренном дровосеке заклеил куренных дров одну сажень ценой 1 руб.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 69—69 об.

10. 1765 мая 8. Допрос крестьянина И. Е. Таскаева Ф. И. Каменщиковым-Слудниковым

л. 83
Масленского острогу крестьянин Иван Елфимов сын Таскаев // бывшему по секретному делу фурьеру Михаилу Ресцову добровольно показал, что де в бывшем 1761-м году, а которого месяца и числа, того не упомянит, в бытность в Масленском остроге господина секунд-маэора Сухотина, капитана Симанова и порутчика Поретцкого обще с крестьянами ж Самойлом Кокотеевым и з братом своим Васильем Таскаевым же, Иваном и Матвеем Кокотеевым^{2*} к реченным господину секунд-майэру Сухотину с товарищи ж во учрежденную комиссию реэстр от себя подавали на крестьян таким образом, якоб оные крестьяне были в нехождении в 760-м году в заводские Демидова работы первыми возмутителями, кое мы писали реченных крестьян тогда по принуждению означенного секунд-маэора // Сухотина, капитана Симанова и порутчика Поретцкого. Которой реэстр в учрежденную следственную каммисию им, господам секунд-маэору Сухотину с товарищи, за руками подали.

л. 83 об.
А после того, в 763-м году в осеннее время, прибыв в Масленский острог, для исследования масленских и барневских крестьян надворный советник господин

^{1*} На полях помета: Иван Таскаев Малый.

^{2*} На полях помета: Яковом Орловым.

Шамшев, который в то время меня в комиссию призывал и с показанными крестьяны, на которы мы, как выше значит, господину секунд-майору Сухотину с товарищи о возмущении напрасно показали, со всеми на очную ставку в допросах ставил, которыми и я при тех допросах на той очной ставке находился. И в сей скаске объявил я, Таскаев, самую сущую^{3*} правду по своей старости и по присяжной должности и ничего не утаил. В том под сим и подписуюсь.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 83—83 об.

**11. 1765 мая 9. Список имущества и денег,
забранных И. И. Таскаевым Малым у крестьян
Масленского острога**

А имянно:

л. 71

С крестьянина Ивана Васильева сына Матерых I за сажень, да за подводы и за вещей пуд — всего по цене денег 3 рубля 10 копеек.

С Терентья Остафьева за куренные дрова за две с половиною сажени дрова. Всего денег взял 3 рубля.

С Тимофея Бахарова денгами взял 1 рубль.

С Дорофея Иванова денгами взял 1 рубль 50 копеек.

С Сергея Пахусова за свиные три туши взял денег 1 рубль 80 копеек.

С Ивана Буркова взял денгами 71 копейку.

С Василья Мезенцева Малова взял котел медной ценою 90 копеек.

С Артамона Грибанова взял в Кыштымском дровосеке куренных дров три батога ценою 90 копеек.

С Григорья Кнутарева денгами взял 1 рубль 20 копеек, да одне новые пимы общитые ценою в 20 копеек.

С Осипа Белых взял в дровосеке свиную тушу за 80 копеек, да денег 60 копеек.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 71. Подлинник.

**12. 1765 мая 11. Ордер Ф. И. Каменщикова-Слудникова
в Шадринскую управительскую канцелярию**

Ордер

л. 95

от находящегося в Масленском остроге II из Санкт-Петербурга, в силу Ея императорского величества ука-

^{3*} На полях: истинную.

зу для некоторого секретного дела фуриера Ресцова в Шадринскую управительскую канцелярию.

Сего мая 11 числа бывши здесь в Масленском остроге в селе Охлупневском незнаемо для чего Шадринского города разночинец Иван Конанов сын Чернавской сказывавшей, якоб приехал он, Чернавский, для сыску собственных своих лошадей и для взятъя с пищика Конана Авдюшева долговых денег дву рублей. А видимо то, что реченной разночинец Чернавской для некоторого разведывания послан, которой мне в некоторых нарочно в делах немалое помешателство причинил. Причём ево, Чернавского, за таковое причинимое ево, Чернавского, ложное о себе объявление и в производимых моих делах помешателство учинено наказание плетьюми. И после того он, Чернавской, от меня бежал, коего и поймав. И под караулом здесь содержитца. А что же предписанной Шадринской канцелярии || самой собою о происходимых моих делах знать не повелено. Да и для разведывания нарочных посылать не надлежит. А ежели по некоторым делам что происходит будет и кто в сем виновны окажутца, о том реченной Шадринской канцелярии не забытно в непродолжительном времени от меня знать дано будет со изъяснением. Мая 11 дня 1765 году.

л. 95

Под текстом помета: Белой послан в Шадринскую канцелярию с крестьянником Максимом Рубцовым мая 11 числа 1765 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 95--95 об. Черновик.

13. 1765 мая 12. Ордер Ф. И. Каменщикова-Слудникова в Шадринскую управительскую канцелярию

Ордер

л. 95 об. от находящагося из Санкт-Питербурга в силу е. и. в. имянного за собственноручным подписанием указа || для некоторого секретного дела фуриера.

Сего мая 10 числа по присланному из реченной Шадринской управителской канцелярии наказу прислан был в Масленской острог по старосту Ивана Елезова той канцелярии расылщик Михайло || Черкашенин с наказом, якоб занеотправление в **Всецкую** провинциальную канцелярию подушных денег для **взятъя** подлежащего с него в силу указов **ответа**, **которой** в то число будучи он, Черкашенин, для **взыску** реченного старосту

л. 96

в селе Охлупневском и онаго старосту Елезова, взяв и увес в Шадринск. Коей и поныне там находитца.

Да 11 числа сего ж мая бывши во оном же Охлупневском селе той же канцелярии расылщик Ива Чернавской, якоб для сыску собственных лошадей и для взятъя с пищика Конана Авдюшева долговых денег. Из оных рассылщиков Чернавской за ложное себе объявление и в делах помешательство учинил ему наказание и о том реченной Шадринской канцелярии производимых мною делах за известие дал знать.

А сего ж мая 12 числа реченная канцелярия на посланной мой ордер, незнамо с чего усилясь, сама собою коя видимо что не помня силы е. и. в. имянных указов и узаконенных прав учиня великия законам противности и самоволства, прислала от себя неизвестную команду расылщиков, всего двенатцать человек, для захвачения нас, незнамо по какому указу. Ис которых в той команде бывшей напред сего реченной расылщик Михайло Черкашенин из ружья неведомо для какого случая ис ружья сигнал подал, что де он напредь сего 10 числа мая был в селе Охлупневском не для взыскания и взятъя старосты Ивана Елезова, но нарочно для подлинного разведывания и признания, якоб для сыску и поимки беглого Чебаркульской крепости казака Слудникова, которыя в производимых между малсенскими и барневскими приписными к Демидовым заводам крестьяны по донесению ими куда надлежит о ворах, плутах, бунтовщиках и пуших между собою возмутителях, от которых происходит между ими великие ссоры, отчего случаютца и смертелные убивства. От которых то напреж сего то смертное убивство было и чинено, а показанная Шадринская канцелярия, видимо то, что таковые случившияся между ими, крестьяны, великия криминальные ссоры разбирать не может, но по нестерпимости их, крестьян, по донесению их куда надлежит главной команде о таковым секретных делах кому надлежит разбират возпрещает, чего ей таковое воспрещение и чинить не подлежит. А что же показанного Чебаркульской крепости якоб о беглом казаке Слудине я неизвестен, да и познат не с чего. Токмо казака Федора Каменщикова, а не Слудина, которой содержался в Троицкой крепосте в следствии за неправдивое рассуждение, ис команды господина полковника Воейкова на 15-е число сего мая в самую в полночь нами взят и куда надлежит к суду представлен. А что же в быт

л. 96 об.

л. 97

ность мою в Масленску по донесению их для разбира-
тельства между ими, масленскими и барневскими при-
писными к заводам крестьяны, в силу е. и. в. имянного
указа кремнальных между ими, кто из них по разным
доказательствам виновны окажутца, таковые с пропи-
санием всего их действия при имянном реэстре для со-
держания их под крепким караулом яко по секрету
посланы быть имеют, кои в крестьянских избах ныне
содержатца, дабы таковых по тому реэстру виновные
масленские и барневские* до воспоследования высочай-
шего е. и. в. указа без выпуску содержать под теми
караулы.

л. 97 об.

Села Охлупневского крестьянина Костянтина Жу-
кова из дому ево || реченными посланными Шадринской
расылщик Михайлом Черкашенин с товарищи увезено
огненного две оружины, дабы оные обратит ему, Жу-
кову. И за сим буде же показанная Шадринская кан-
целярия вышепрописанная не исполнит и какая в том
противности приносит будет, в самоскорейшем и непро-
должительном времени к самой е. и. в. о всем вышепро-
писанном от меня представлено быть имею неукосни-
тельно. Мая 11 дня 1765 году².

На л. 97 об. под текстом ордера помета: Белое по-
слано в Шадринскую канцелярию с крестьянами Мак-
симом Селивановым, Яковом Горбовских мая 12 числа
1765 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 95 об.—97 об. Черновк.

14. 1765 мая 13. Ордер Ф. И. Каменщикова-Слудникова комиссару Калининну в Буткинскую слободу

Ордер

от находящегося из Санкт-Петербурга курьера Рес-
цова в Буткинскую слободу камисару сего числа ||

Небезысвестно мне, что вы в той Буткинской слобо-
де и в протчих слободах и местах неведомо для чего о
нас наведываетес, яко о ворах и разбойниках, понеже
мы посланы из Санкт-Петербурга не для разведывания
и разбирательства во всяких местах в силу имянного
е. и. в. указов между крестьянством секретных дел. И
в том вам никакого сомнения не имеет.

И хотя я в той Буткинской слободе в деревне Бут-
кинской в доме крестьянина Сергея Телмина для соб-

* На барневских крестьян

ственных своих нужд был и толко на краткое время, дабы вам реченному Телминову никакого притеснения не в чем не причинять. Мая 13 дня 1765 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 94. Черновик.

15. 1765 мая 15. Сказка крестьянина
Буткинской слободы С. Шехурина
о действиях комиссара Калинина
объявленная Ф. И. Каменщикову-Слудникову

л. 90

1765 году мая 15 дня Буткинской слободы деревни Озера || Буткинского крестьянин Семен Сидоров сын Шехурин посланному из Санкт-Петербурга в силу указа фуриеру Михаилу Ресцову сказал: «Сего ж мая 13 числа будучи де к нам в реченную деревню Буткинского озера той слободы неведомо для чего камисар Иван Калинин с сыном своим в лехкой телеге и с ним один пищик Иван Сатюков, один же отставной салдат, да расылщиков четыре, итого восемь человек с огненным ружьем, видимо, что все были пьяны. И прибежав той деревни в дом х крестьянину Сергею Телминову и спрашивали когда той же слободы деревни крестьянина, Ивана Шимолина и бывших той же деревни крестьян, что де в здешней деревне у крестьянина Сергея Телминова какия люди были и до сколка человек. На что им показанные Шимолин и Телминов сказали, что де таков один человек был, о имени и прозвании ево мы не известны, толко де с ним одни масленские || и барневские подьячие, итого трое человек есть. И на то означенной камисар Калинин, пищик Сатюков и отставной салдат Зотей Кокшаров выговаривали, что де ездят все воры, плуты и кнубойцы, а не добрые люди. И то спрашивали они, камисар с товарищи, какия де он на расходы денги употребляет и где берет.

л. 90 об.

И на то я, Шехурин, ему, камисару Калинину с товарищи, сказал, что де с нас ни одной копейки не на что не требует, разве де ево одна государыня жалует. На что он, камисар, выговаривал, разве де толко один ево черт жалует вора. И за то два раз трось ударил.

И в сей скаске сказал он, Шехурин, самую истинную правду и ничего не утаил. К сей скаске вместо буткинского крестьянина Семена Шехурина по ево прозбу крестьянин Федор Третьяков руку приложил.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 90-90 об. Подлинник.

16 1765 мая 14—15. Ордер
Ф. И. Каменщикова-Слудникова комиссару
Буткинской слободы Калинину

Ордер

л. 98

от находящегося в селе Охлупневском // отправленного из Санкт-Петербурга в силу е. и. в. имянного указа фуриера Ресцова в Буткинскую слободу геодезии подпорутчику Калинину.

Уведомился я чрез некоторых людей, что вашей Буткинской слободы находящейся в той пищик Иван Сатюков подал вам писменное на нас объявление, якоб называл он меня вором и плутом и беглым казаком. Того ради вам, подпорутчику Калинину, сим накрепко подтверждаетца показанного пищика Сатюкова как наивозможно со скорым успехом* не продолжая нима-ло ни одной минут конечно сего мая же в 15 число неотменнс.

Буде же вы онаго пищика Сатюкова за какой-либо вашей отговоркой или запрещением не пришлете и с сим указом не исполните, в чем имеетца будите противны, и о том на вас представлно будет имянно к е. и. в. неудержно. И о вышеписанном о всем вам учинить непременно мая 14 дня 1765 году. Подлинной подписан. (Подпись). Михайло Ресцов.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 98. Подлинник.

17. 1765 середина мая
Ордер Ф. И. Каменщикова-Слудникова
в Исетскую провинциальную канцелярию

Ордер

л. 138

от находящегося в Масленском остроге // отправленного из Санкт-Петербурга в силу е. и. в. имянного указа фуриера Ресцова в Ысецкую провинциальную канцелярию

Понеже отправлен я в некоторыя места для разведывания между государственными крестьяны от защищения чинимых им в тех местах командующими в обидах, грабежах и раззорениях и во всех наглых от них налождениях, а особливо в Масленском остроге учинено приписным к Демидовым заводам крестьяном: не-

* На полях дополнение: Прислать сюда к ответу под крепким караулом.

сносные и причинимых им грабежи, обидах и раззорении бывшим о тех их обидах несправедливыми следователи.

И из них, крестьян, для рассмотрения между ими бунтовщиков и возмутителей, в грабежах, обидах раззорителей и разбирательства чинить, а паче о заводских и протчих делах в силу указов неисполнителей, почему великия в заводах постановки чинят, мною ныне и учинено.

Буткинской слободы крестьяном же причинимыя и великостерпимыя учиненных татаринном Мазраулом Исембаемым великия оборы и грабежи и от неправдывых в том следователей же.

И почему признают нас здешние командующие за беглого вора, плута, прелесника и чинителя крестьянству всякого соблазна. А особливо признавая Шадринской канцелярии управител Федор Чаплин, Буткинской слободы камисар Иван Калинин, яко за беглого ж ис Троицкой крепости содержавшагося по представлению ево на неправдывых же в ложных поносах на таковых же подобных тему следователей же.

л. 138 об. Чебаркулской II крепости казака Федора Иванова сына Каменьшикова (а не Слудникова), которого мы ис Троицкой крепости команды господина полковника Воейкова из под караула минувшаго апреля на 15-е число в самую полночь, коей и в команде нашей несколько находился и ехал с нами до Белошейкиной слободы, а оттол ныне по правдивым доказателствам ево до кого что надлежит к высочайшему и справедливому суду нами представлен. О котором всем канцеляриям и судебным местам о предписанном казаке Каменьшикове никакого сумнительного сыску производимо не было.

А предписанным как Шадринской канцелярии управителю Чаплину, так и Буткинской слободы камисару Калинину в непорядочных их поступках сыскивать нас запретить. И что повелено нам, какие надлежит разбирательства чинит, им не воспрещат. И Исецкой правинциальной канцелярии о всем вышеписанном ведать и чинить всилу е. и. в. указов. Маяя... дня 1765 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 138—138 об. Подлинник.

18. 1765 мая 8 — середина мая.
Челобитная крестьян Масленского острога
и Барневской слободы

л. 103 **Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна самодержица все-российская государыня всемилостивейшая**

Бьет челом Оренбургской губернии Исецкой правинцы Масленского острогу и Барневской слободы вашего императорского величества государственные крестьяне выбранные из крестьян поверенные, а в чем наше прошение тому следуют пункты:

1-е

Понеже по указу блаженныя и вечной славы достойныя памяти е. и. в. государыни императрицы Елизавет Петровны, присланном из Исецкой правинцыальной канцелярии в Шадринскую управительскую канцелярию со изображением во оном из правительствующаго Сената состоявшагося прошлого 1756-го году июня 23 числа велено статцкого советника Никиты Демидова к новь заводимым железно вододействуемым состоящим в Ысецкой правинцы в башкирских местах в Мякотинской волосте х Каслинскому и Кыштымскому ево заводам за недостатком Сибирской губернии от Гороблагодатских заводов слобод приписать Оренбургской губернии из принадлежащих поблизости тех ево заводов слобод крестьян годных в работы толко тысяща двести пятьдесят пять душ (по коему указу к тем ево заводам мы, нижайшие, Масленского острогу и Барневской слободы крестьяне, Шадринской управительской канцелярии бывшим управителем Иваном Выходцовым и в должности приписным Мартыновым и приписаны).

л. 103 об. **И ему Демидову в тяжкие работы ими отданы, а оные наши Масленской острог и Барневская слобода, состоящие от тех заводов разстоянием верстах в дву стах и более. И тако нас, масленских и барневских государственных крестьян, состоящих издревле в казенном вашему императорскому величеству платеже всякого интереса // бездоимочно, но ныне приписаны мы, нижайшие, и отданы помянутыми управителем Выходцовым и приписным Мартыновым к тем ево Каслинскому и Кыштымскому заводам по бывшей 1744 году ревизии 3007, а не 1255 душ.**

л. 104

По приписке де нас с того 1757 году и по вступлении нашего в те заводы с начала мая месяца в работы к зарабатыванию за платеж в казну вашего и. в. подушных денег с 3007 душ за каждую со всех равно не различая семигривенных окладов за один толк за подушной оклад по рублю по двенатцати копеек з души, за которых зазарабатывали мы при показанных л. 104 об. Каслинском и Кыштымском // заводах заводскими работами. Коих и расположено тогда было рубкою дров на каждую положенную в подушной оклад душу обыкновенных заводских по четыре с половиною сажени. За которые оклады зарабатывано было во оном 1757-м году дровяною рубкою и канальною копкою без исключения выбылых душ, яко же и за себя. И ту работу работали по имуществу, яко то по пожиткам одни токмо работать могущие. И тако на каждую могущую душу доставалось, кои крестьяне неимущих достаточнее, на первых по душе, на средних по полудуше, на последних, т. е. скудных, по четверте душе. За которые от заводских ево Демидова кантор плата производима была за каждую тем бывшим в дровосеке крестьяном толк по двадцати по пяти копеек за сажень, (а нам, кто рубить наймвал, каждая сажень обходилась от семидесят копеек // до рубля). И тако нам, нижайшим, против объявленной Демидова за дрова 25-ти копеек платы излишнее отягощение.

л. 105

Да сверх же того работали при Кыштымском заводе у вновь заведенного из озера в озеро для впуску воды канала даже до самой глубочайшей осени. А за ту работу плата зачитана была на каждой день пшешему человеку в летнее по пяти, в осеннее время, т. е. октября с 1-го числа по самую зиму по четыре копейки. А мы, нижайшие¹*, нанимали на каждой день по 15 копеек.

3-е

Да за прошлые 1758 год за вышеписанное число душ без исключения выбылых зарабатывали во оной год дровяною рубкою, земляною, каменною воскою по-

¹ На полях помета: Кои сами собою и работать не могущие за них.

денною и протчею всякою заводскою работою за каждую душу по пяти сажень по три осмины. Да во оном же году || в зимнее и в вешнее времена, итого в два раз, со оных, Каслинского и Кыштымского заводов, не толко с насильным принуждением, но и с великими побоями, высылая нас сверх окладов для перевоски с тех заводов до Сорокинской пристани разстоянием по примеру будет верст сто дватцать, делного их полосового железа многое число нами на своих лошадях перевозено. И за ту воску за плакат плата нам проивзодима была на те, зимней и вешней последней пути, за каждой пуд по 2¹/₄ копейки. А в той железной воске обошлось нам издержей каждой живущей души по 60 копеек, кроме того, что лошадям и себе на корм одними денгами.

4-е

А за 1759 год за оное ж число душ работано нами. Вырублено куренных дров за каждую душу по 6¹/₂ сажен. К тому ж работали земляною, || каменною и несошною восками, каналною копкою и всякою заводскою работою с великою нуждою. Да в том же году в зимнее и в вешние времена, итого два раз, с показанных же Каслинского и Кыштымского заводов делное полосное железо возили таким же образом многое ж число пудов, как и выше сего в 3-м пункте показано, за таковую ж по 2¹/₄ копейки плату. И при той же воске обошлась с каждой живущей души по шести-десяти же копеек.

5-е

При той же заводской работе происходило нам, низжайшим, неточию излишнее против положенных на нас подушного оклада и оброчного правянта отягощение, но и самое мучительское ругателство. К тому ж в тех неуравнителных и тяжких заводских работах прикащики ево, Демидова, и нарядчики, многих крестьян немилостивно и незнаемо за что бив смертельно батожем и кнутьем, многих изувечили. От которых смертельных побоев долго времянно, недель по шести- по восьми и месяца по два, раны у них заростать не могли. И от тех смертных побоев, что из молодых, в военную службу взяты уже не годны. А инные от тех побоев и померли. А увечные не токмо заводских чрез излишно налагаемых работ исправлять, но и домашних никаких

работ исправлять не могут. А иных многих крестьян так били, что начнут одного и бьют до беспомощности. А в заводах, вода по улицам, по плотинам и по фабрикам смертельно стегают, выговаривая то, дабы ни с чем и ни о каких обидах не бить челом.

А хотя из нас, крестьян, приказом прикащиков и нарядчиков ошибкою отрубят и окоротят на вершине полено, то тем навяжут яко татю или какому существу злодею на шею и водят по всему дровосеку и шалашам и у всякого шалаша немилостивно стегают плетми или кнутьем, приговаривая то, каково де ты полено рубил, || таково де и тебя рубят.

6-е

Во время ж бытности нашей в дровосеке в предписанных годах надсмотрщики и прикащики прикажут оставлять после рубленного дерева пень вышиною от земли на одну четверть, которые так и оставляли. А после объявят, якобы покинут высок и за то, разве домогаясь они чего с тех крестьян, которые те дрова рубили, положи на рубленный пень, так плетми и немилосердо секли, приговаривая при том, твой де пень не гладок, и когда де ево до земли брюхом своим сгладишь, то и сечь перестанем. А кого имянно масленских и барневских крестьян смертельно стегали: Дмитрия Карчюгина, Якова Запивалова, Тимофея Истомина, Мокея Уфимцева, Филипа Кондакова, Артема Жукова, сына ево Кирила, Родиона Пономарева, Барневской слободы Ивана, да Егора Паивиных, Леонтия Багрышева, Степана Бухрякова. И оны масленские и барневские крестьяне яко от тех в заводах разных побоев и померли.

Крестьян же Ефима Баландина, Прохора Сармачева, Алексея Суханова, Андрея Пырьева, Барневской — Данила, || да Афонася Паивиных, Семена Попова и того по исчислению всех стегано смертельно неведомо за каких их вины человек ста с три и более. О которых оным крестьяном побоях, також и о смертном убийстве с родственников их, тех сел и деревень с десятников о тех и кем имянно за заводскими прикащиками, нарядчиками и прочими тому подобными биты и смертельно стеганы, да еще ныне оные вживе находятся, о том в Масленской канторе за руками их взяты подписки. И как они биты и мучены, о том выше сего в пятом и всем пунктах показано.

Да в 1759-м году сентября в разное числа чрез посланных ис Кыштымской оного Демидова заводцкой канторы Каслинского заводу жителей Федора Савельева, Василия Иванова взяты были во оные заводы находящейся в то время масленские старосты Яков Матрозов, пищик Конон Авдюшев, сотники Осип Морковкин, Петр Авдюшев, барневский староста Яков Кокшаров, сотник Андрей Шахматов, якоб для здачи крестьян в работы, немилостивно и смертельно батошьем и кнутьем изувечили, а имянно Матрозова при Кыштымском заводе батошьем трижды, да кнутьем однажды при Маутцкой плотине и при Букоянской канаве прикащиками || Иваном Селезевым, Яковом Широковым, итого шесть раз, пищик Авдюшев при Кыштымском заводе батошьем дважды да кнутьем однажды, да при Маутцкой плотине и при Букоянской канаве реченными ж прикащиками Селезевым и Широковым, всего пять раз, бит же, сотники Морковкин и Авдюшев при Каслинском заводе на Маутцкой плотине и на Букоянской канаве всего по трижды прикащиком Яковом Широким биты ж батошьем нещадно, барневской староста Кокшаров и сотник Шахматов также и крестьян, кои писаны были о посылке челобитчиков о вышеписанных тяжких ево, Демидова, работах в приговор (а имянно: Федота Грибанова, Михаила Анфалова, Семена Тюшнякова, Ивана Кевролетина, Горбуна и брата ево Ивана ж, Ивана Сухнева, Матвея Биринцова, Василья Катаева, Василя Ульянова Таскаева, барневских — Петра Харина, Петра Суморокова, Ивана Осракова, Макара Паивина), привезя в Кыштымской завод, пред канторой прикащиком Селезевым, дабы на него, Демидова, впред не били челом, кнутьем немилостивно и смертельно секли ж.

Да с них же взяли вышепоказанные заводцкие жители Савельев с товарищи, со всех по десяти копеек, да со старосты Якова Матрозова канторщик Спиридон Ласуков взял денег два рубли пятдесят копеек, у сотника Морковкина тогда, за беспаметством от тех побой, потеряла одна лошад ценой в пять рублей, да денег серебрянных с черезом семь рублей.

8-е

Да в прошлом же 1757-м году бывшей из масленских крестьян выборной Ефим Уваров, будучи в Кас-

линском заводе в дровосеке, чинил немалые и несносные бывшим в заводской работе крестьяном обиды, а инным и увече, как то и десятники Тимофей Кнута-рев, Матвей Овчинников всем мирским людям объявили, что им, Уваровым, биты без всякой виновности и немилосердо, || а имянно: Потап Меншаков, Михайло Огарков, Иван Сединкин, — кои от тех ево, Уварова, побоев и померли.

Да в 1759-м году в осеннее время вышеписанной же выборной Уваров, приехав ис Кыштымскаго заводу якобы по данному ему от того завода неведомо от кого ордеру, а не по мирскому выбору старостой, многих крестьян не толко немилостивно, но и смертельно бил, а имянно: Василия да Ивана Таскаевых, Федота Грибанова, Артема Грибанова, жену ево Каплю, которую, привязав к телеге, более пяти верст тащил, а куда неизвестно, и притом, как тащена была, немилосердо сек ее плетью. Но как уже увидел, что она от ево побои и от такого позорнаго мучения пришла в крайнее здорвьем несостояние, оставил, с кою уже хотя с превеликою трудностью от полученных ей побои в дом свой возвратилась. Да еще он же, Уваров, бил безвинно крестьян, а имянно: Семена Тюшнякова, Ивана Горбунова и брата ево Ивана ж. Да у Михаила Анфалова, он, Уваров, тогда вымогателством своим взял денег пятьдесят девять рублей, кои он же, желая || свободитца от таких немилостивых и напрасных побои, и принужден был отдать. Да и протчих бывших тогда крестьян немилостивно бил же, всего человек тритцать и болше, которые при подлинном следствии всяк о себе объявить могут.

9-е

Итакo по вышеписанным к заводам самотяжчайшим употреблением и по отлучке от домов своих в заводские работы оставляли толко одне жены с малолетними детьми, со старыми и дряхлыми и работать не могущими людьми, кои не толко под посев в вешнее время яроваго, а в осеннее озимоваго землю спахать и хлеба посееть, но и посевной хлеб с поль с превеликою нуждою едва убирали, а у инных за малопашеством и по недостатку за несмотрением скотом весь поеден. А к будущим годам уже почти и ничего кроме того, как толко || одне могущие сеяли наимом и то самое малое число. За нероспашкою земли не сеяли, а сея для доволствия скота нашего и лошадей с начала при-

писания к тем заводам заготовлять время не допустило. А кои хотя по малому числу и заготовляли, но и то, за отлучением в работы, волным скотом поедено было.

А многия, как маломошняя, так и средния и протчия крестьяне, и не заработав своих окладов, из году в год, ис тех заводов за дальностию не выходя, многия и домишка свои покинули впусе.

10-е

л. 110 об.

Прошлого 1760 году в марте, апреле и мае месяцах в разные числа по присланном ис Кыштымской заводцкой канторы в Масленской острог неоднократном ордерам о высылке Масленских и барневских крестьян в Каслинской, Кыштымской и в новозаводимой Азяшской ево, Демидова, заводы, в заводцкия тяжкия и не-сносныя разныя работы, а за какия оклады — но того в тех ордерах не значит. Почему тогда между нами теми ордерами и некакой в роскладе поверски чинить было не велено. Да и между собою у нас, нижайших, в душах никакой поверски чинено не было. А многих из наших масленских и барневских крестьян, по высылке той уехавших в те заводы за тот 760 год. А за какие положенные на них за подушной оклад и за оброчной провиант те крестьяне работали, того не знаем.

л. 111

И будучи тогда масленские и барневские крестьяне, кои находились в новозаводимом || Азяшском ево, Демидова, заводе, работав чрез все лето даже до глубочайшей осени, кои якоб и заработав по прежним примерам свои оклады, то оных крестьян ис тех заводов в дома их не отпускали. А у них, крестьян, бывши в тех заводцких тяжких работах, на пропитание хлеба, обуви, плате и у многих за бескормицею лошади повалились, у инных неведома куда, яко в пустом месте, и отошли. К тому же многие тогда глад и наготу в осеннее холодное время претерпевали. А ис той их заводцкой тяшкой и самосмертельной работы, коя и напред сего такова не бывала, в дома наши никого из нас не отпускали.

Которые ис той работы под укrywательством в дома свои хотя и пойдут, таковых, лова, смертельно и бесчеловечно тамошняи прикащики и нарядчики батоги и кнутьем стегали, что едва и вживе оставляли. Да тогда ж, взяв у молодых голову, а у престарелых бороду, ругательски обреют да и всады тамо в заводцкое сушило, по долгому времени тирански мучили. И от тех мучительских тогда в том Азяшском ево, Демидова,

л. 111 об. заводе тяжчайших || работах кто были, о том они, кои есть вживе, сами о себе объявить могут.

11-е

Оного ж 1760 году июня числа выбраны были нами всеми, масленскими и барневскими крестьяны, из своей же братьи в челобитчики крестьяне Гаврило Сединкин, Спиридон Костылев, Яким Брюхов для прозбы им в Оренбургской губернской канцелярии о происходимых нам, нижайшим, у ево, Демидова, в Каслинском и Кыштымском заводах тяжчайших работах, смертельных убийствах и в протчих нашем, масленским и барневским крестьяном, несносных побоях з данным им от всего миру приговору. Кои тогда, для той прозбы едучи до Оренбургской губернской канцелярии, в лежащем их тракте быв в Зелоирской крепосте и находящейся в той крепосте капитан Аничков, захватя их просителей, Сединкина с товарищи, спрашивал о пропуске до онаго Оренбурга пашпорта, на что они, Сединкин с товарищи, ему, Аничкову, ответствовали, что де у них данного им о пропуске пашпорта не имелось, потому что Исецкая правинцыалная канцелярия им в пропуске для той прозбы || пашпорты не дала. Толко де они, Сединкин с товарищи, ему, Аничкову, Один данной им от всего миру приговор объявили.

л. 112

И тогда их, просителей, причитая яко за беглых, а данной приговор ни во что уничтожил. Да тогда ж, взяв, посадил на обахту. И на другой день взяв с той обахты, послал под крепким караулом с тремя челоуеки в Оренбургскую губернскую канцелярию, в которую прибыв от него июня 27-го числа, и по привозе объявлены они во оной Оренбургской губернской канцелярии тогда губернатору Давыдову. Кои де спрашиваны им, Давыдовым, о их прошении. И по справке приказал он, Давыдов, поставить на квартиру, где они на той квартире стояли недели с три и более.

И о том прошении подали они, Сединкин с товарищи, за руками их в ту Оренбургскую губернскую канцелярию о всех происходимых наших крестьянских нуждах челобитную, кою тогда та Оренбургская губернская канцелярия приняла. Токмо по приезде в Оренбург ево, Демидова, прикащика Якова Широкова и реченных просителей, Сединкина с товарищи, призвав в ту губернскую канцелярию к слушанию той челобитны, и в то время пришед они во сную губернскую канце-

д. 112 об. лярию, коего числа, || взяв оттоль, посадили их, Сединкина с товарищи, в тюрьму. Где и сидели день з десять. А после того, взяв ис той тюрьмы, сковав в ножные железные кандалы, а на шею их наложя железные рога, и определили с каторжными в работу, где находились в тех кандалах и рогах недели с три и более. А по выпуску ис тех кандалов отпущены были на поруки, токмо числились все с каторжными наряду даже декабря до 22-го числа. А с того 22 числа декабря ис под караулу их, Сединкина с товарищи, свободили и отпустили в дома.

И по отпуске де при отъезде их домой неведомо для какого умыслу пришед на квартиру Казанского драгунского полку для обыску капрал Иван Ижин. И неведомо чего в писмах, зная, что оной отискивал принятую ими в Оренбургской губернской канцелярии челобитну.

12-е

д. 113 Присланные из Оренбургской губернской канцелярии || Оренбургского драгунского полку господя секунд-маюр Сухотин, Пензенского пехотного полку капитан Симанов, да Екатеринбургских рот депутатом порутчик Поретцкой для исследования нас, нижайших, масленских и барневских крестьян, з демидовскими прикащики и нарядчики в вышепрописанных обидах. В бывшем 761-м году октября 30 дня приказали нам, рабом вашим, быть в Масленской острог, яко для слушания и истолкования имевшагося у них сенатского указа, которой тогда ротной писарь Иван Названов читал. В коем упомянуто не о ином чем, толко о высылке нас, рабов ваших, в заводские работы с подписками таковыми, чтоб итти в завод поволно.

И по выслушании нами того указа мы, раби ваши, едино гласно ответствовали, что де мы без настоящего следствия о самонужнейших наших от заводских прикащиков к нему, Демидову, в завод с поволными подписками не желаем.

д. 113 об. || И тогда предписанной мазор Сухотин с товарищи с великим криком приказали стоящим в Масленском остроге всем воинским командам, так бывшим при нем гранолирам, донским и челябинским казаком: в тем остроге из нас, рабов ваших, ловить и многих, принуждая за силою, подписывать, дабы итти нам беспорно в демидовския заводы в работы. И для того стра-

л. 114

ху приказывал наводить в нас зареженную пушку для того, дабы мы подписывались в завод. Ис коих оставшаго вместо старосты Михаила Бухвалова, крестьянина Степана Белых, Ивана Колмогорцова и пищика Конона Авдюшева, поймав, конными плетями так смертельно стегали, дабы они в заводские работы подписались. Но оной Белых и Авдюшев тех побоев претерпеть не могли, за силою подписалис. А протчих крестьян, которые, не хотя подписыватца в демидовския работы, многих ружейными сваликами смертельно тогда изувеча. К тому ж били и, взяв и переловя, и связав человека по два спинами вместе, и тирански мучили. В кое время крестьян связано было шездесят шесть человек, которых в той ноче в великия морозы увезли в Шадринск за многолюдным казачьим караулом. У каждых связанных трех человек караулных было казаков с огненным ружьем и копьями по два человека. И по привозе, наколотя на них тяжкия смыки и посадили в разные тюрьмы, в каждую по многому числу человек. Где и морили их без выпуску месяца з два и больше, и определя из них же, казаков, крепкие караулы.

л. 114 об.

Почему в то время те крестьяне за долговременным содержанием в тех тюрьмах пришли в вящее раззорение и нищету.

А потом ис показанных же находящихся в тех тюрьмах крестьян 66-ти человек, отобрав крестьян же, яко прежде начинателей о обидностях наших дела, Семена Лобанова, Семена ж Уварова, Спиридона Костылева, Якова Кокотева^{2*}, и взяв их ис тех шадринских тюрем в ношное время, заколотя в двойные смыки, коих отослали в Ысецкую провинциальную канцелярию, где и посадили там в тюрьму ж, в которой они находилис весьма долговременно без выпуску.

13-е

л. 115

Декабря 1 числа оног ж 761 году потребовали они, маюр Сухотин с товарищи, незнаемо для какого стоящим в Масленском остроге воинским казачьим команд им вспоможение в стоящих с винтер квартал Шадринского уезда из села Иванищевского Азовскаго драгунского полку обер и ундер афицер, драгун две роты, итого двести человек с исправным ружем. Кои по прибытии в Масленск постановили в квартиры в деревнях

---

^{2*} На полях помета: В неделю 2-ю после увезен в ту ж провинцию и посадили к нам обще в тюрьму Семена Тюшнякова.

Масленской и Городище, в каждой по четыре и по пяти человек. Кои в бытность их в тех деревнях крестьянству чинили притеснения. Которые роты пробыв в реченных деревнях с предписанного 1-го по 7-е числа показанного декабря.

А со оного 7-го в вечеру приказали они, маэор Сухотин с товарищи, всем стоящим в Масленском остроге воинским командам быть во всякой исправной готовности. И паки учредили тогда в том остроге великия и крепкия караулы, дабы крестьяном ис того острогу быть не отлучным.

14-е

л. 115 об. Вышереченного ж 1761 году декабря 8 числа поутру по восходе солнца реченные ж маэор Сухотин и капитан Симанов приказали нас, рабов ваших, всех масленских и барневских приписных крестьян, собрав к мирской канторе, коих и собрано было человек ста с четыре и болшее, и в то число стоящим в том остроге воинским командам, драгунам пешим, а донскаго войска казакам на лошадях со учрежденною их аммунициею и исправным огненным ружем, драгунам — фузеи, пистолеты, а казакам с турками и копьями, быть в готовности, и тако тогда собрано было в Масленской острог войск семьсот восемьдесят пять человек.

л. 116 И приказанием же оных, маэора Сухотина с товарищи, показанные воинские команды бывших нас, рабов ваших, обошли вокруг острог и мирскую кантору, тако и казенные магазейны. И, выкатя на колесах з бекета их пушку с припасы и обстанова вокруг всего Масленского острогу на проезжих дорогах под башнями и в полых оградных местах крепкия маэор казацьи караулы, дабы ис того острогу никто вон выехать не мог, а выезжающих в острог впускать приказали.

И в то число показанные маэор Сухотин и капитан Симанов ис стоящих той команды прислали к нам в острог Азовскаго драгунскаго полку прапорщика Окаракова для публикования и истолкования имевшагося у них из правительствующаго Сената указа. Которой указ он, Окараков, нам и читал. Токмо истолковать мы того указу в многолюдстве в великом крику вскоре не могли. А толко то слышали, что о высылке нас, масленских и барневских крестьян в заводские работы. И по прочтении им, Окараковым, того указу принуж-

дали они, воинския команды, всех крестьян в заводские работы подписыватца.

л. 116 об. И на предписанное тогда ему, прапорщику Окаракову с товарищи, мы, рабы ваши, единогласно сказали, что мы объявленному указу не в чем не противны. И в то время, пад на колени, просили у них, чтоб с того указу дать нам // для истолкования копию свободы хотя дни на три, дабы всем крестьяном вместо обратца обще и единогласно присоветовать к лутчей народцкой ползе. Но он, прапорщик Окараков с товарищи, того не учинил и копии указу не дали.

л. 117 В кое время маэор Сухотин с товарищи приказали кананеру Попову в нас, рабов ваших, яко сущих злодеев и неприятелей, ис пушки палить, которой их приказом один раз и выпалил. А мы, рабы ваши, тогда пад на колени и паки просили той отсрочки, дабы дать нам сроку ненадолгое время. На что они, маэор Сухотин с товарищи, с великим криком приказали всем воинским командам, а паче реченный прапорщик Окараков з драгуны, усилясь, из мелкого огненного ружья палить начали. И в то число бывшие с ними гранодирьы начали метать в острог к магазейнам в нас чиненные чигунные пранаты, которыми тогда много до смерти // убили, а иных много ж душевредно ранили. И приступили все воинские команды и непредстанно из огненного ружья, яко то из фузей, пистолетов, ис турок неумолчно исправными патроны с пулями паки палили, а казаки копьями кололи. И ту палбу производили они, воинския команды, с великим криком и с шумом весьма долго.

л. 117 об. А мы тогда для их страху и наглого нападения, а себе защищения били палками в городские стены, дабы они, воинския команды, не так весьма к нам нагло наступали. И в то число они, реченные команды, а паче гранодирьы со внешнею сторону в кантору во окно сквозь окончину одну чиненную пранату бросили и тою в канторе одного человека душевредно ранили ж. И, приступя, топорами городские столбы порубили и заплоты все растащили, да и обывательские близости многия огороды прирубили. И в той ночи вокруг казенных магазейн в караулах все заплоты и огороды сожгли. Тогда ж воинския команды вошли // в острог. Многих из раненных до смерти ружейными сваликами добивали. И тако от них, воинских команд, от великой ужаси и от наглого нападения, и ружейного стреля-

ние 1 великого воина вдруг же острогу казачьего конского рыскания и визгу, яко неприятельского, невозможно было между собой друг от друга **никакого слова** слышать. И тако их край ограждение и убийство происходило долговременно, даже во весь день непрестанно. И в то время они, воинские команды, приказанием реченных, майора Сухотина с товарищи, многими ружейными и протчими разными панами государственных крестьян до смерти убили, а именно: Масленского острогу пащика Кондратья Кошанова сына Белых, сорока четырех лет, убит из ружья семью пулями в сердце да осмью тайный уд напрочь отшиблен, крестьян Ивана Степанова сына Верховина, тридцати пяти лет, убит из ружья одной пулей, коей полголовы у него спшибена^{3*}, Федора Анисимова сына Афоминых, 11 тридцати лет, который был у приема и отдачи ^{4*}, убит из ружья одной пулей в правый бок впротив сердца, у коего утратилось реченного провианта^{5*}, Ивана Ефимова сына Притчина, дватцати пяти лет, заколот копьем в брюхо против сердца шестью раны, права рука позавите трижды проткнута, да правой же глаз выколот, с коего снята шапка с рукавицы и опояска по цене на 40 копеек, Федора Никитина сына Бушуева, тридцати шести лет, убит ружейною одной ранюю железным жеребьем в брюхо против сердца, кои прошел сквозь ево, да ружейною свалиною переломлены правая рука, да спина немного повыше поясницы, снято с него шуба поношена в 1 рубль, шапку и рукавицы с исподками в 30 копеек, котел взят медной новой ево 80 копеек; Потапа Иванова сына Козминых, дватцати дву лет, убит из ружья двумя пулями в правой бок, кои в нем остановились; Ивана Осипова сына Онохова, тридцати дву лет, убит ружейными тремя пулями, кои сквозь левую холку прошли; Никиту Козмина сына Уфинцова, дватцати восьми лет, убит ружейными двумя пулями, одна прям

^{3*} Из копей помета: Снета шуба нова в 2 рубля, опояска в 25 копеек, рукавицы валежные с исподками в 25 копеек, хомут в 1 рубль 20 копеек, узда в 40 копеек, обшвы човые в 30 копеек, кожья вологодские в 40 копеек, дуга... в 5 копеек, ито: 4 рубля 65 копеек

^{4*} Помята под текстом: казенного провианта в целовалниках, да шапка с опояска в 40 копеек, рукавицы в 10 копеек, перчатки серебряной неной 30 копеек, чарки с чулками 30 копеек, да всего один рубль

^{5*} Помята под текстом: девяносто четыре четверти.

л. 118 об. сердца сквозь прошла, а другая в левом плече || остановилась; Ивана Иванова сына Неверова, семнатцати лет, убит из ружья одной пулей в брюхо против сердца, коя сквозь в спину вышла; Дмитрея Леонтьева сына Косовских, дватцати трех лет, убит ружейными семью пулями, осмою в левую руку повыше локти, да девятою у той же левой руки отшибен перст; Макара Василева сына Назарова, тритцати дву лет, убит из ружья одной пулей в голову в правую косицу сквозь, а с него снято одежды шуба нова дымлена в 1 рубль 20 копеек, штаны суконны красны в 25 копеек, денег было на платеж подушных 1 рубль, чарки и чулки новые в 35 копеек, рукавицы новые и пояска в 25 копеек; Трофима Исакова сына Селиванова, тритцати четырех лет, убит из ружья под правую пазуху и в сердце всего четырьмя пулями; Василья Иванова сына Кондакова, дватцати лет, убит ружейными двумя пулями, одной в сердце, а другою в голову в затылок, снято с него одежды шуба новая ценою 2 рубля, другую шубу ж вполношь в 1 рубль, кафтан сермяжной новой в 1 рубль в 50 копеек, шапка малахай новой в 20 копеек, рукавицы ровдужи с ысподками в 40 копеек, || кушак суконной 10 копеек, чарки белые новые 15 копеек, чулки суконные с онучи новы 30 копеек, итого на рубль на 65 копеек; Петра Иванова сына Пролупшикова, пятидесять лет, убит ружейными в сердце двумя, в левую холку тремя, итого пятью пулями, да и голова у оного расколота; Петра Тимофеева сына Пунанова, дватцати лет, убит ружейной одной пулей по пояснице, коя сквозь ево и вышла; Семена Епифанова сына Кнутарева, тритцати дву лет, убит ружейными двумя пулями; Лариона Михайлова сына Калганова, дватцати одного года, убит ружейными против сердца двумя, да в голову в правую косицу одной, итого тремя пулями, Никифора Игнатъева сына Бухвалова, дватцати одного года, убит ружейной одной пулей в голову, с него снято одежды шуба поношена в 1 рубль, шапка малахай новой, рукавицы шубны с ысподками в 25 копеек, чарки белые новые, чулки с онучи суконные новые в 35 копеек, штаны суконные в 15 копеек; Тимофея Киприянова сына Базуева, сорока лет, убит ружейной одной пулей с правова боку в сердце; Петра Борисова сына Жукова, убит ружейными двумя пулями в леваго боку в руку и против || сердца

л. 119

л. 119 об.

всего семью раны^{6*}; Андрея Иванова сына Жукова семнадцати лет, убит ружейной одной пулей в брюхо пониже пупа, коя сквозь прошла^{7*}; Никифора Макарова сына Ермакова, дватцати одного году, убит ружейной одной пулей в брюхо ниже пупа, коя сквозь прошла; Барневской слободы Семена Павлова сына Сухарева, убит ружейными двумя пули против сердца^{8*}; Никифора Козмина сына Рознина, 52 лет, убит ружейною пулею одной в грудь в левую титьку в сердце, коя вон вышла; Ивана Иванова сына Авдеева, девятнадцати лет, убит из ружья одной пулей в правой бок, коя в нем остановилас; Кюндона Филатова сына Котихина, дватцати дву лет, убит одной пулей в брюхо пониже пупа, коя сквозь прошла; Дмитрея Тимофеева сына Колесникова, шестидесят семи лет^{9*}, убит ружейною одной пулей збоку по сердцу и голова проломлена; Михайла Миронова сына Новожилова, дватцати лет, убит ружейною пулей в левое стегно; Ивана Клементьева сына Таланова, дватцати трех лет, убит ружейною одной пулей по горлу в калтык, да у него ж правая рука ружейною сваликою переломлена, с него снета шапка сукна серого 15 копеек, рукавицы дубленные с ысподками 12 копеек, чарки дубленные 13 копеек, итого 40 копеек. ||

л. 120

Итого до смерти убито дватцать девять человек. И вышелисанных убитых крестьян, кто чем ранен был, засвительствовали тех приходов священники, на что за них руками имеем особливые подписки. Причем де они, священники, и показали токмо де, что те крестьяне убиты без ысповеди и бес принятия святых таин причастия.

Да притом же ружейными ж пулями ранены, кои ныне еще вживе находятся. А имянно: Павел Седяев, ружейною пулею левой глаз вышиблен; Тимофей Сем-

^{6*} Помета на полях: Снято платья шапка в 25 копеек, чарки дубленные 25 копеек, опояска в 10 копеек, рукавицы шубные с ысподками 10 копеек.

^{7*} Помета на полях: С него сняли платья шубу дымленную цовую 2 рубля, шапку 25 копеек, рукавицы дубленные с ысподками 25 копеек, опояску 10 копеек, итого 2 рубля 60 копеек.

^{8*} С него снят зипун серой в 1 рубль в 20 копеек, шапка в 50 копеек, рукавицы в 10 копеек, итого 10 рублей 80 копеек.

^{9*} На полях помета: С него ж снято допоты шуба дымленная 1 рубль 50 копеек, яга козлиная 1 рубль 20 копеек, малахай сукна зеленого 20 копеек, опояска 12 копеек, чарки черны 15 копеек, итого 3 рубля 17 копеек.

Сухоруков, из ружья пулей в правой пах, коя и поныне в нем; Иван Птицын, из ружья пулей в правую руку в завить, которая и поныне в нем^{13*}. Всего ранено душевредно шесть человек.

А вышеписанные раненые крестьяне не точию в военную службу, но и не в какую казенную и домовую бысть не годны.

И в то ж число, усилясь, они, воинския команды, оставших от убиенных и раненых, взяв многих с детьми и братьями, по-прежнему обыкновениям по два человека связав спинами вместо варовинными веревками и арканами, и тако всех захваченных связано было два ста девяносто девять человек. Коих взяв связанных и ссадя по три человека в сани и определя в великия многолюдныя казачьи караулы со огненным ружьем и копыями, у каждый трех человек караулных было по три ж человека, так немилостивно и бесчеловечно того с осмаго на девятое число ночью увезли в Шадринск.

15-е

Оного ж декабря 9-го числа пред светом привезенных тех масленских крестьян посадили в тюрьмы, а иных в крестьянские избы к прежним содержащимся шестидесяти шести человекам. И наколотили великия смыки, в коих сидели месяца три и болше. И определили из них, драгун и казаков, к тем тюрьмам в караулы переменю человек по сту и болше. И затем оставших в Масленску от увезенных в Шадринск называемых по мирскому выбору || старшим Михаила Тропникова, Василя Машукова с товарищи, итого восемь человек, взяв, заколотили в великия смыки и в учрежденную комиссию посадили, в коей сидели два дня. А потом, взяв, посадили ж в пустой мирской дом вместо тюрьмы, где определили караул драгун и казаков человек по 20-ти и болше, в коем держали месяца с три.

Также с раненых, яко за неизмождением их, сильно платье и протчее снимали. А у иных, кто из них, крестьян, несли на платеж в казну подушные денги, то все без остатку у них обрали ж.

А убитых тела из Масленского острогу с родственниками их взяты и розвезены были под приходския церкви, и положены поверх земли в местах, и лежали ме-

^{13*} На полях помета: Михайло Савин Замытень двумя пулями правой рукой прострелена.

цяца с три и болшее. А потом отголь взяты и отвезены на пусто место и складены в выкопанные глубокия ямы, в которые кладено было по немалому числу в одну, кои и поныне лежат без отпения.

л. 122

|| Стоящие в наших жителствах челябинския и донския казаки и Исецкой роты салдаты с 1761 с марта по 1762 годы по февраль месяц доволствовалис наших крестьян и правиантом и харчевым припасом. Также и на лошадей с поль сена по исчислению нашему всего сто пятнатцать тысяч семь семьсот сорок четыре пуда свозили. Да овса ими ж, воинскими команды, сто сорок девять четвертей, четыре четверика силно взято. И за оное, как провиант, так и фураж, овес и сено, никакой платы и поныне не получивали.

16-е

л. 123 ||

Мы же, нижеименованные масленския и барневския государственные крестьяне, с приписки к показанным Демидовым заводам с 757-го, по следствии маэора Сухотина с товарищи с состоявагося блаженныя и вечной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны с 1761 году указу в реченные Каслинском и Кытшымском Демидовых заводах работаем всякие заводския налагаемая на нас работы не толко за годны 1255, но и без ысключения выбылых со всей той приписи со обоих, масленских и барневских слобод крестьян, с 3007 душ (с коих надлежит работать за подушный оклад семигривенных с 1255 в год — по 70 копеек, на то шестигривенных по 60 копеек, четырегривенного по 1 рублю по 30 копеек, иных 1755 душ по 1 рублю по 10 копеек, на те ж шестигривенных по 60 копеек, итого по 1 рублю по 70 копеек з души, а вышеописанные семигривенные с 1255 душ вместо правианта зарабатывают по 40 копеек. Итого за все вышеписанные семичетырегривенные души без ысключения выбылых и семигривенных за провиант причтется с каждой души денег по 1 рублю по 72 копеек з души в год денег 4756 рублей 18½ копеек.

л. 123 об.

|| А положенной на нас по окладу (как выше значится на семигривенных) оброчного провианта в год плата в казну вашего и. в. вместо ржи мукою 1128 четей... И тако излишне за правиант по цене в казну платим на 1308 рублей 66 копеек. А всего в год подушных зарабатываем, а правианта по цене в казну платим денег

6064 рубля 84 $\frac{1}{2}$ копейки, от которых платежа и заводских работ пришли мы всеконечное разорение и навязшую нищету.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 103—123 об. Черновик.

ДОКУМЕНТЫ СЛЕДСТВИЯ О САМОЗВАЩЕ
Ф. И КАМЕНЩИКОВЕ-СЛУДЫКОВЕ

19. 1765 май. — Допрос писчика
Масленского острога Конона Авдюшева
в Шадринской управительской канцелярии

д. 277 Конон Авдюшев, от роду ему тридцать один год. Сего мая 5 числа, приехав в Масленский острог, того ж острогу крестьяне, Михайло Бухвалов, Осип Морковкин, и пришед в мирскую кантору, где он, Авдюшев, тогда был, и оттол вызвав его, Авдюшева, на улицу и говоря ему тайно, чтоб ехат и взять дела, сочиненные о происшедших Масленского острогу крестьяном от демидовских заводских прикащиков обидах, а куда с теми делами ехать, того они ему, Авдюшеву, не объявили.

д. 277 об. Токмо то они сказали, что де он сам увидит, куда приедут. // Однако ж он, Авдюшев, потому их одному глухому зову с ними, Бухваловым и Морковкиным, не поехал.

А 6 числа Ичкинской сотни сотник Максим Селиванов приехал во оной же острог и пришед в кантору, и говорил ему, Авдюшеву, чтоб ехать с ним в село Охлушевское и взять с собой вышесказанные ж дела, ибо де в то село приехал какой-то незнать человек и таковые о обидах дела принимает. А для чего принимает и какой подлинно человек, то де поминувой сотник ему, Авдюшеву, не объявил.

Почему он, Авдюшев, реченные дела взял с собой, и собще Масленского острогу крестьянским старостой Иваном Елезовым и крестьянином, а бывшим челобитчиком Ефимом Баландиным, также и с предписанным сотником Селивановым в реченное село Охлушевское поехали, токмо по приезде во оном никакого приежьжего человека не улучили, а известиас чрез тамошнего обывателя Константина Жукова, от коего таковой приежьей человек на квартире стоял, что де он до приезде их для покупки лошадей ехал в деревню Голубиную,

д. 278
Которого для отыскания он, Авдюшев, с помянутым го-
визником // Селивановым в реченную деревню и отправился.
И не доехав до оной, а будучи против деревни ж Кокуй-
ской на степе, встретя едущаго на верховой лошаде не-
знаемо какого человека, а по одежде и по подстрижен-
ным волосам похожего на казака. Только разнит его тем
званием на бедре одна повешенная его вместо сабли
пишуга. У коего усмотрев и наложенную за плечми из
огненного ружья одну турку и с ним ехавшего крестья-
нина Буткинской слободы Семена Иванова сына, ко-
ебого прозывается, то он, Авдюшев, не знает.

Которой казак, их встретя, остановился и у него, Ав-
дюшева, спросил, какой де он человек и не мирской ли
масленских крестьян пишук. На что он, Авдюшев, ему
объявля, что пишук. И по объявлении того помянутой ка-
зак, взяв его, Авдюшева, с собой, и поехали обратно в
предписанное село. И приехав, заняли квартиру у вы-
шеписанного крестьянина Жукова, куда приехали и ок-
наченной староста Елезов и челобитчик Баландин. Где
по приказу оного казака собранным всем того села
крестьяном он, Авдюшев, и читал подаванную ото всех

д. 278 об. // масленских крестьян бывшему во оном же остроге за
следствием майору Сухотину о причиненных тем кре-
стьяном от демидовских прикащиков обидях и разгоре-
ниях в слышанне челобитную. И по прочтении оной по-
мянутой казак у тех крестьян спросил: «Подлинно ли де
происходит оное написанное предобиджение?» На что
ему от крестьян ответствовано, что подлинно чинилось.

Что выслушав, реченной казак приказал ему, Авдю-
шеву, как с той челобитны списав оные обиды, также и
сверх того у крестьян не было ли им и от кого обидже
спрашивав и внести в челобитну и переписав оную на-
бело, от всех крестьян приложит руки, и отдать ему, ка-
заку, для подачи самой е.и.в.

По которому приказу он, Авдюшев, таковую черную
челобитную и писать начал. А между тем следующа
оного казака происхождение чинилось на другой день,
то есть 6-го числа сего месяца. Когда сысканной по
приказу оного казака крестьянин Иван Таскаев к нему
явился, то и реченной казак его, Таскаева, спросил, ка-
ким случаем подавал он к майору Сухотину на быв-
ших главных бунтовщиков масленских крестьян реестр.
А как он тогда ото всего отперся, оной, осердясь, // ре-
ченной казак его, Таскаева, смертельно своими руками
царской челобитной стегал и страшал о чинении ему на-

вещей выткн. И по окончании сего мучения приказал для ведома ему, Авдюшеву, ево, Таскаева, допрашивать писменно. Почему он то чинить и начал.

А во первых к написанию у того допросу в заглавье, кому б означенной Таскаев извинение принес, он, Авдюшев, у показанного казака спросил о имени ево и чине. На что он сказався себя секретных дел фуриром Михаилом Ресцовым. С которого времени он, Авдюшев, за подлинного фурира реченного казака [принимал]. И что он, Авдюшев, прежде его видел и причитал, и в его послушании был, а какой чин имеет фурир, того он, Авдюшев, не знает, то потому де незнанию видя оной фурир свое ево злоумышленное дело беспрепятственно идущее и никто б ево за пасквиланта почесть не мог вышписанную имевшуюся у него на бедре шпагу как ему, Авдюшеву, так и протчим пищикам, Еремею Шишкину, Григорью Заливину, масленскому и барневскому крестьянским старостям показывал со изображеннем на ней е.и.в. титул. И притом говорил, якоб та шпага ему пожалована от е.и.в. Почему он, Авдюшев, тем ево словам и поверил и думал, что и подлинно оной фурир л 279 об. // от какого-либо главного места к ним в слободу отправлен.

И затем, боясь ево, дабы он ему какого озлобления не учинил, есть ли у него какия и от кого данные указы или повеления, не спрашивал. А оной де фурир всех бывших в том селе крестьян, обнадеживая тем, чтоб имеет де он реченную сочиняющуюся им, Авдюшевым, челобитную представить чрез две недели к самой е.и.в. А дабы оная челобитна в скорости сочинена была, и не учинилось бы в делах ему какого от Шадринской канцелярии помешательства, того для приказывал крестьяном около того Охлупниевского села за поскотной приставит караулы. И смотреть того, естли из Шадринска какая следует к ним команда, то б тот час ему, Ресцову, доносит.

И после де оного приказу на третьей день, прибежав ко оному Ресцову поутру рано еще до солнца посланной от него в Шадринскую канцелярию с ордером Барневской слободы деревни Бакардинской крестьянни Максим Рубцов и сказав, что де из Шадринска для взятья ево придет команда. Почему оной Ресцов ему, Авдюшеву и товарищам его, Шишкину, Заливину, барневскому подзаводскому старосте Ивану Илину, крестьяном Якову Горбовских, Максиму Лобанову, сетнику

Максиму Селиванову, // Ивану Трапезникову приказал садится на коней, которые де уже были изготовлены с вечера. На коих как оной Ресцов, так и они, Авдюшев с товарищи, сели, от той команды уехали за речку Ичкин Буткинской слободы в деревню Буткинскую.

И дорогой до той деревни едучи, ему, Ресцову, как он, Авдюшев, так и товарищи ево, вышеписанные Заливин и протчие, говорил то, что для чего они ис того села другаго ведомства в деревню поехали, ибо де ево б фуриира той посланной команде взять не дали. На что он, Ресцов, им сказал: «Опасно де того, дабы у него дела не отобрали».

А после того во оную и яко то он, Авдюшев с товарищи, между собою проговаривал, что на оном фуриире платье казачье — и тогда сие услышав, предписавной мнимой фуриир объявил им, что де он подлинно чебаркульской крепости казак. Почему, хотя он, Авдюшев, и думал, что реченной их мнимой командир не фуриир, но беглой казак, толко как говорит с товарищами, так, имав, связать не смел затем, чтоб те их масленские крестьяне по лехкомыслию своему оного казака не отняли и для того б реченной казак ему, Авдюшеву, тако-го тяжкого наказания, какое многим тамошним их крестьяном от него произошло, не учинил.

И после того приехали в помянутую состоящую на озере Буткинскую деревню, где приехал к ним Масленскаго острогу крестьянин // Максим Лобанов и предписанному казаку говорил, что в село Охлупневское приезжала от Шадринской канцелярии команда и искала оного казака и якоб беглой ис Троицкой крепости Слудникова. На что он сказал, что он не Слудников, а Ресцов и о том де пошлет в Шадринскую канцелярию ордир, которой, начевав в той деревне ночь, отправил в Шадринскую канцелярию с сотником Максимом Селивановым и крестьянином Яковом Горбовских. А в какой силе тот ордир послан, то он, Авдюшев, не знает, а может де показать пищик Шишкин затем, что он тот ордир писал. И после отправления того ордира он, Авдюшев, в сумнение пришел: уповал, и подлинно л сей казак ис какого главного места не послан ли. И для того ево поймать не смел.

Ис которой деревни паки в село Охлупневское дни чрез два все приехали. И по приказанию реченного казака он, Авдюшев, предписанную челобитную переписывал, токмо, не докончав еще оную, вместе с предписан-

ным казаком, также и с собравшимся к нему масленским, так и барневским крестьянством множественным народом вышли из жила на пилной. где в слышание всем ту челобитну он, Авдюшев, читал.

д. 281

А по прочтении оной вышесказанной казак у всех крестьян спрашивал, а что было ли какое-либо во оной так. На что ему от народа объявлено, что подлинно происходило. Для чего оной казак тому народу сказал, чтоб им в церкви принять присягу, куда тот народ и пошел. А он, Авдюшев, в церкви не был, и ушел ко крестьянину Козме Опарину в дом. И затем какую те крестьяне чинили присягу, не знает.

А как по окончании сего действия уведомился помянутой казак чрез крестьянина Данила Макаровского, когото он под прикрасным спрашивал, что собираетца в Шадринск для поимки ево команда, того ж самого времени велел он, Ресцов, как себе, так и им, Авдюшеву с вышесказанными товарищами, да еще и с прочими крестьянами, которых за многолюдством принаметовать не может, лошадей изготовить, на которых после полдень из того села в деревню Шангину того ж дни уехали, в которой побыв с ним, Ресцовым, все до вечера.

д. 281 об.

Откол он, Ресцов, с крестьянами Яковом Горбовским, Егором Прокопьевым Малым, Галахтионом Водениковым уехали, а при том отезде он проговаривал то, что де поедут в Долматов монастырь для проведывания оставленных ево товарищев, откол де // и обратно к ним будет.

В которой деревне Шангиной как он, Авдюшев, так и барневской подзаводской староста Илиных и прочие крестьяне ночевали. А Шишкин и Заливин уехали ночевать же в село Водениковское.

И на другой день поутру, как посланная из Шадринска для поиску оного казака команда в ту деревню Шангину появилась, так он, Авдюшев, убоясь того, чтоб ему каких побой учинено не было, и убежал из той деревни скрытно подле речку Ичкин в кусты, в которых лежал до того времени, до которого команда в деревне находилась. Как уехала, тогда вышел во оную ж деревню и, взяв лошадей, уехал в село Водениковское к реченным пищиком, Шишкину и Заливину, коих во оном не застал же, а известился того села чрез крестьянина Федора Белых, что они находятца поблизости оного на горе в догу, к коим и он, Авдюшев, уехал.

А оттол обще с ними уехал же в деревню Тюленеву

для проветки, что крестьяне об вышесказанном Респове советуют. В которой и наехали человек до тридцети, конде и проговаривали, что куда помянутой казак уехал и надо де его паки сыскать для приведения ко окончанию дела. А отгол в Шушарину, а из Шушариной в дом ево, Авдюшева, в Масленской // острог, в коем он з Залвинным, и Шишкин в своем доме начевали. А поутру по дому своего в масленскую кантору оя. Авдюшев з Залвинным, и явились, где прибывшею тогда из Екатеринбургя командою с писмянными делами, какие они в селе Охлупневском производили, и поиманы.

А предрещицей де казак где ныне находится и укрывают ли еще его масленские и барневские крестьяне, того он не знает. Да и подлинно ли оной Респов белшой казак Федор Каменщиков, он же Слудников, а по прозвищу Алышковой Глаз, не знает же. А прочие хто об нем знали л или нет, он, Авдюшев, неизвестен. А в сим допросе сказал он, Авдюшев, самую истинную правду и ничего не утаил. Также в подозрениях и наказаниях, и в бывшем бунту он, Авдюшев, не бывал. К сему допросу пищик Конон Авдюшев руку приложил.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 277-282. Копия.

20. 1765 не ранее 20 июня. -- Допрос с пристрастием писчика Маслянского острога Конона Авдюшева в следственной комиссии канигана Семена Метлина и праворщика Степана Посохова

Конон Авдюшев, в вищках // оя Маслянского острогу не крестьян вступил прошлого 1764 году в марте месяце де, ме то вищиве Фремья Шишкина. И в том же 1764 году в мае месяце по общему согласию Маслянского острогу и Барневской слободы крестьян выбору старостами Маслянского Ивана Торопова, барневского Ефима Шахматова с сотники и мирскими людьми для приведения и лучшего ее введения по отбытию от заводской работы в поселок куда надлежит целобитной и со стороны оных под каргоном казаку Слудникову в Третьякук деревность Барневской слободы крестьянина Дежнева по имени им, Дежневым, того казака Слудников в давнем ему выбором, писанным барневским пищиком Уригорьем Залвинным посылали.

И он, Авдюшев, в том согласии был, а отвращения крестьяном от того не чинил для того, что и он, Авдю-

шев, крестьянин и желая обще все отбыт от заводских работ. Я в ту ево, Дежнева, посылку случившемуся под свозом отпращенной из оного Маслянского острогу подушного збору денежной казны крестьянину Осипу Морковкину от народу было приказано, чтоб по отвозе в Ысецкую правинцию оной казны быть в реченной Троицкой крепости и во всем по данному означенному крестьянину Дежневу приговору имет к тому согласию общество, и что при тем произходит: будет, по возврате обо всем ему в народ объявит. Почему оной Морковкин по возврате из Троицка в Маслянской острог обще с крестьянином // Дежневым вышеписанном старостам Торопову, Шахматову, сотникам и мирским людям объявили, что с вышепоказанным казаком Слудниковым в Троицке видялис и к сочинению ко отбыванию от заводских работ челобитны согласие имели и выхвалял по которому их, Морковкина и Дежнева, одобрению.

л. 320 об.

В том же 1764 году в сентябре месяце по выбору ж мирских старост маслянского Максима Лобанова, барневского Ефима Шахматова с сотники и мирскими людьми челобитчики маслянской Василей Качилов, барневской Иван Дежнев с написанною барневским пищиком Михаилом Розниным ко отбытию от заводских работ черновой челобитной для лутчаго составления в Троицкую крепость к вышеписанному казаку Слудникову и для препровождения оных челобитчиков до Троицкой крепости маслянской крестьянин Михайло Бухвалов посланы были.

О тех советах и выборах он, Авдюшев, по возврате из Исецкой правинции от сочинения о перелиси к положению в подушной оклад книг знал, но токмо оные челобитчики по недостаточеству при них денег, а крестьянин Бухвалов для объявления происходимого от казака Слудникова к народу согласия из Троицка все возвратилис и в народ объявили, что де со оным Слудниковым они виделис, которой де содержится под караулом. А посланную с ними черновую челобитную оной Слудников поправлял ли, он, Авдюшев, не слышал.

Из которых челобитчиков для посылки с показанною челобитною в Петербург Качилову расположено и збирано было с наличных Маслянского острогу с тысячи душ по пятнатцати копеек с человека. А что собрано и старостою Максимом Лобановым оному Качилову дано, тако ж и со стороны барневских крестьян челобитнику ж Дежневу денег сколько дано ж, не знает. И

по отдаче оным челобитчиком денег для прозбы с вышепоказанною черною челобитною и з данным о челобите ко отбывателству от заводских работ // мирским приговором, писанным барневским пищиком Михаилом Розниным отправили в Петербург того ж 1764 года в ноябре. А где оные челобитчики ныне находятся и что у них производится, не знает.

А сего 1765 году в мае месяце, как он, Авдюшев, слышал, что вышеписанной казак Слудников ис Троицкой крепости в Охлупневское село приехал Буткинской слободы из деревни Буткинской той деревни с крестьянином Семеном Косенковым и по присылке из села Охлупневского означенным казаком Слудниковым вышепоказанных крестьян Морковкина и Бухвалова в Маслянской острог, которые велели ему, Авдюшеву, и пищику Шишкину отыскат для отвозу к составлению ко отбытию от заводских работ вышепоказанному казаку Слудникову прежде производимые о таковых же крестьянских упорствах дела, челобитны, которые им, Авдюшевым, со оным пищиком Шишкиным в Маслянской мирской избе отысканы и им, Морковкину и Бухвалову, отданы.

А как на другой ден по приезде ево, Авдюшева, к показанному казаку Слудникову в Охлупневское село, то по приказу ево он, Авдюшев, писал зазывное по крестьян памяти (которые подлинно подписывано были им самим, Слудниковым, а более того он, Слудников, писат умеет ли, он не знает и не видал), а потом и у сочинения ко отбывателству от заводских работ к подаче куда надлежит челобитны, обще после с прибывшими мирскими пищиками Еремеем Шишкиным и Григорьем Заливиным были.

И в то время, // дабы оного казака Слудникова незаконно высланною откол командою поймать и имеющих к сочинению челобитья дел захватит не могли, около оного Охлупневского села имели отезжия караулы. И как прослышал оной Слудников, что для поимки ево выслана будет из Шадринска команда, почему оной Слудников с ним, Авдюшевым, и с прочими, как от него в допросе в Шадринской канцелярии показано, уехали Буткинской слободы в деревню Буткинскую, в которой пристали на квартиру с приездом от Пешанской деревни на правой руке в крайней двор х крестьянину Сергею, а цей прозваннем не знает, коим был он Слудников, добрым и пицкою дороговозавы.

Откуда, перемещаясь, возвратясь во означенное село Омлушевское, и скончив сочиняющуюся там вчерне ко отбывательству крестьяном от заводских работ челобитную, он, Авдюшев, обще с собравшимся многолюдственным масленских и баршевских крестьян народом вышел а казак Слудников выехал на лошади верхом в поскотину. И написавшую вчерне челобитную он, Авдюшев в народ читал. И в то время мимо их зборище неподзаяску сехал онато Омлушевского села священник Яков Пивжаков, а коему означенной казак Слудников присехал и, поговоря, оной священник, воротясь, поехал со оным казаком Слудниковым к церкви. И немного побыв, оной Слудников, возвратясь к ним, и по прочении означенной челобитны велел всем бывшим тут крестьяном идти для приводу к присяге в церковь, в том, что ко отбытию от заводских работ та челобитная сочинена // сходственно л.

322

А он, Авдюшев, у той присяги (за чтечем не бывших тогда при чтении крестьяном оной челобитны вторично и за переписаннем бывших у слушания челобитны крестьян) обще с пивжаком Заливинным не был. А пищика Шишкина при том чтении челобитной и переписи крестьян не было ж, а где в то время был, он, Авдюшев, не знает.

Шадринской же канцелярии розыскщик Иван Чернавской казаком Слудниковым плетми сечен был. И уведав он, Слудников, что для поимки его, Слудникова, отправляется вторичная из Шадринска команда, то оной Слудников и он, Авдюшев, с показанными ж товарыщами, дабы его, Слудникова, с сочиняющеюся ко отбывательству от заводских работ крестьян челобитною и прочими делами поимать не могли, уехали в деревню Шавгину к крестьянину Ивану Сивкову.

А оттол оной Слудников, объяв им, что он, Слудников, поехал с крестьянами Яковом Горбовским, Егором Прокопьевым, Марком и Долматов, августыру. А он, Авдюшев, остался в оной Шавгиней деревне. А отправленные означенный Шишкин и Заливин, ушли в деревню Омлушевское. И, преехав в деревню Шавгину, оттол Шавгиной деревни отъезжая, казак Слудников, с оными бежал. И в том побеге съезжая с вышесказанными пищиками Шишкиным и Заливинным против села Волениковского, с конми и приехали в деревню Тавленеву.

И случившейся тут быть Маслянского острогу Ичкинской сотник Максим Селиванов ему, Авдюшеву, чтоб

схватать вышеписанного беглого казака Слудникова, которой де стоит за речкой Ичкиной у дву озер оброчных, говорил. На что он, Авдюшев, охраняя оного казака от поимки, оному Селиванову // в угрозу при вышеозначенных пищиках Шишкине и Заливине, что де оной казак ездит по секрету, и естли де будите ево хватать, за то де всем будут головы рубить и язык потянут в темя, сказал. И как де оной казак Слудников к нему, Селиванову, приедет, то б он, Селиванов, ево, Слудникова, привез для приводу ко окончанию того их намеренного дела к ним пищикам в деревню Городищенскую, в которой ево и ожидать они будут. И как де то дело исправим, тогда де он, Авдюшев, обще с вышепоказанными ж пищиками Шишкиным и Заливиным с тем казаком Слудниковым и уберутся (по обнадеживанию их, пищиков, оным Слудниковым), говорил.

Да и намерение ево, Авдюшева, с показанными пишки и казаком Слудниковым по составлении означенной ко отбывателству крестьяном от заводских работ челобитны для изходатайствования уттить в Санкт-Петербург подлинно было. Что же с вышеписанным казаком Слудниковым в сочинение ко отбывателству крестьяном от заводских работ челобитье он, Авдюшев, вступил, тако ж, ведая, что оной казак Слудников беглой, поимки не учинил и о том в силу указов куда надлежит не репортовал, в том признал себя виновным.

Но токмо оной Слудников в вышеписанную Городищенскую деревню к ним, пищиком, не бывал. И где ныне и с показанными поехавшими с ним из деревни Шангиной крестьяны, кроме Якова Горбовских, находятся, не знает. А оной Горбовских ныне содержится обще с ними здес под караулом.

С крестьян на оного Слудникова по шести и буткинского крестьянина Семена Косенка по одной копейке с человека располагаемо и збирано не было. Одежда на оном казаке была казачья: кафтан // синего сукна и волосы позстрижены по казачьи, а вместо сабли на нем, Слудникове, была шпага. К вышеписанному ж отбывателству от заводских работ других приписных к заводам свобод крестьяне согласия с ними не имели. А в прочем показав тоже, что в Шадринской канцелярии в допросе своем обшил.

И в сем своем допросе сказал сущую правду и ничего не утаил. А что сказал ложно или утаил, а после от чего в том насблнчен будет, за что учинит с ним по ука-

зом чему будет достоин. К сему допросу пищик Конон Авдюшев руку приложил.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 320—323. Копия.

**21. 1765 мая. — Допрос крестьянина
деревни Завьяловой Масленского острога
Осипа Морковкина в Шадринской
управительской канцелярии**

л. 287

От роду ему тридцать девять лет. Прошлого 1764 году мая в последних числах был он в Ысетской правинциальной канцелярии с масленским подушного збору сборщиком Васильем Козминым под свозом подушных денег. И от него, сборщика Козминых, был послан в Троицкую и Эткульскую крепости для взятъя с тамо живущих масленских крестьян подушных денег. И, будучи в реченной Троицкой крепости з барневским крестьянином Иваном Дежневым (с коим ис Чилиябинска до той Троицкой крепости ехали вместе; и дорогою у него, Морковкина, с ним, Дежневым, разговор был, чтоб приехат во оную Троицкую крепость и свидятся по мирскому совету с сидящим там под караулом чебаркульским казаком Федором Каменщиковым, он же и Слудников, и усуетовать, чтоб ехат челобитчиком в Петербург, где бы и просить от работ заводских отбытия, чего для он бы им составил челобитную), пристали на квартиру к драгуну Шахматову, в кое время оной Дежнев к нему, Слудникову, в тюрьму ходил и привел тут ево на квартиру и объявил ему данной Дежневу народной приговор, чтоб ему, Слудникову, их, челобитчиков, отправить в Петербург.

л. 287 об.

Почему им оной Слудников сказал, чтоб им дела составлять, а он де им согласие такое дает, как де возможно, будет себе способ изыскиват и к тому приехат. Однак, еще наперед ис крестьян лутчих людей прислат к нему до Петрова дни. А он де, Слудников, ежели к ним будет, то уже себе переменит свое имя и назовется // из Санкт-Петербурга фурыром. И им, Морковкину и Дежневу, заказывал, как де он будет к ним в Масленску, так ево и называть в народе фурыром, а не казаком. Почему они от него в домы и уехали.

И в бытность в Масленску крестьянским старостой Максима Лобанова выбрали мирским советом челобитчиков из масленских Василья Качилова, из барневских — показанного Дежнева, коих того ж 764 году осенью

в Петербург и отправили. С коими ездил до оной Троицкой крепости масленской крестьянин Михайло Бухвалов. И означенного Слудникова оной Бухвалов видел ли или нет, он, Морковкин, не знает. Токмо по приезде оной Бухвалов в Масленску в народ объявил: «Челобитчики де наши ушли, куда согласие было, одни. А реченой де казак Слудников остался еще, сидит под караулом».

А сего 765 году мая 6 числа приехал реченной казак Слудников в село Охлупневское и послал по него, Морковкина и Бухвалова, охлупневского крестьянина Саву Жукова. Которой их нашел на пашне и созвал их в то село Охлупневское, назвав, оной Жуков, ево, Слудникова, следственником. Почему они, Морковкин и Бухвалов, в то село приехали, и он, Морковкин, ево, Слудникова, узнал, что тот ис Троицкой казак, кой содержалса под караулом. И об нем Бухвалову тогда говорил: «Тот де нам сообщник и нашим делам вспомогател».

И еще про него ж сказали крестьяном: Семену Тюшнякову, Максиму Лобанову, сотнику Максиму Селиванову, Назару Максимову, Илье Биринцову, Василью Козмину, Якову Горбовскому, Егору Пугину, — что де подлинно тот казак, х коему посылали Дежнева с приговором в Троицку. И условились, чтоб ево в народ называть не казаком, но присланным из Санкт-Петербурга с указом фириром, он же де нашим делам // и следственник. С чего у них крестьян и собралось зборище немалое (по их, Морковкина *, разглашению) число.

Почему оной казак Слудников ему, Морковкину, да Бухвалову, велел прежние дела на заводчика дворянина Демидова и на прикащиков и на порядчиков ево о причиненных им обидах, сыскав, к нему привести. Чего для отыскания в Масленскую крестьянскую кантору по их и ездили. И сколько тех дел нашли, привезя в то Охлупневское село, ему, Слудникову, объявили. И тогда ж оной казак Слудников в том селе прилучившагося у него Исетской провинциальной роты салдата Алексея Панкратьева з Бухваловым и с ним, Морковкиным, послал з зазывною памятью по крестьян, Бориса Таскаева, Самоила Кокотеева, Ефима Уварова, Козму Бажутина.

И как оной Панкратьев с нами тех крестьян собрал и с сотником Петром Верховиным с товарищи в село

* На полях помета: С товарищи.

Охлупневское отправили, то оной Панкратьев остался в деревне Илтяковой, а реченная память в руках у Бухвалова.

И будучи он, Морковкин, паки в село Охлупневское, весь собравшейся народ уговорили, чтоб созвать масленских дву пищиков, Еремея Шишкина и Конана Авдюшева, да барневского Григорья Заливина, чтоб им, кто чем бывал и от кого обижен, писать жалобы и с тех жалоб написать челобитную, в которой и сию прозбу включить, дабы им за теми причинными обидами отбыть от заводских дворянина Демидова работ. Коих и сыскали и в то село привезли. А он, Морковкин, вскоре отлучился в дом свой. // И, слышно было после, за какое-то прекословие Шишкин по приказанию ево, Слудникова, сечен плетми.

А те крестьяне, по коих ездил и забирал салдат Панкратьев, то есть Уваров с товарищи и протчие, кои были в железах закованы, все были стеганы плетми ж конскими немилостивно. И из них, стеганных крестьян, оной Слудников приказал збират денги, почему предписанной сотник Верховини и збирал. И сколько с кого взял — имел записку.

И когда из Шадринской канцелярии прислана команда, от коей он, Слудников, убежал Буткинской слободы на Буткинское озеро с показанными пищиками и крестьянами Горбовским и Пугиным, и Лобановым с товарищи, человек дватцати, толко при дву оружьях. И оттол паки приехал в то ж село Охлупневское. И всех крестьян подесяточно, сколько было в зборище, в церкви Сергиевской к присяге приводил в такой силе, кто какую жалобу в челобитне написал, не мог бы после прибавить или чего убавить.

А как от Шадринской же канцелярии команда приехала, тогда до нее он, Слудников, уехал вниз по Ичкину речке с теми ж пищиками и крестьянами Лобановым, Горбовским и Пугиным с товарищи, а куда, того не знает.

Где ныне оной Слудников и с кем в бегах // находится, не знает. Токмо всему оному злоприявшему ево, Слудникова, намерению он, Морковкин и Бухвалов, и вышеписанные Лобанов, Горбовский, Максимов и сотник Селиванов знали и во всем ему сообщниками и прями народе бунтовщиками были и вспомогаи.

А какне дела были деланы, оные все были у реченных пищиков, Авдюшева с товарищи. А он, Слудников,

у себя дел нисколко не имел. И в сим допросе сказал он, Морковкин, самую сушую правду. К сему допросу вместо крестьянина Осипа Морковкина ево прозбой руку приложил Шадринской канцелярии копейист Петр Варламов.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 287—289. Копия.

**22. 1765 мая. — Дополнения писчика
Масленского острога Еремея Шишкина
против показаний крестьянина Лобанова
и сотника Селиванова в Шадринской
управительской канцелярии**

л. 297

Как де он при казаке Слудникове // у письменных дел находился, то Лобанов дважды, а Селиванов однажды, что де нам, крестьяном, на оного казака Слудникова в чем надежду иметь можно л и естли де какие у него о наших делах указы или какия повеления, и ты де у него при нем, Лобанове, брал у него, Слудникова, и читал, то оные х какой силе гласят, спрашивали. На что он, Шишкин, ему, Лобанову, говорил, что он, Шишкин, у него, Слудникова, видел два указа печатные, которые и давал ему, Шишкину, читать одно заглавие титулов, да при окончании как утверждены, толко одно тое он, Шишкин, усмотрел. И познал, что оные указы имянные: один императора Петра Третьяго, второй — ныне благополучно царствующия // благочестивейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны.

л. 297 об.

А силу оных указов прочитав он, Слудников, нисколко не дал. Токмо сказал об них, что оные о секретном деле. И того де секрету ему, Шишкину, ведать нельзя. С тех слов он, Шишкин, крестьяном, Лобанову и Селиванову, что нам от него отстать нельзя, сказывал. Токмо оной Слудников обнадеживал им, пищиком, за их труды дать денгами по сороку рублей, чем он, Слудников, и оболстил. К тому ж он, Шишкин, и думал, что те манифесты даны ему и подлинно о секрете. Потому он, Шишкин, и не велел им, Лобанову и Селиванову, о том сумневаться.

А во всем деле челобитную составляли более о том и по согласию крестьянскому, чтоб всему крестьянству отбыть от заводских работ. И он, Слудников, проговаривал: «Я де еще пошлю на почте. И вам по вашей прозбе чрез четыре недели и резолюция последует».

А когда вторичная из Шадринска команда ево, Слудникова, в побег // побудила, тогда от оной и он, Шишкин, с товарищи Авдюшевым и Заливиным убежали ж. И в деревне Тюленевой свиделись с показанным Селивановым. И в то время помянутые ево товарищи пищики ему говорили: «Как де будет Слудников к нему, Селиванову, то б ево по кончанию реченного дела прислать к ним в деревню Городищенску».

А о поимке ево, Слудникова, с Авдюшевым чего он, Селиванов, говорил ли, того он, Шишкин, не слыхал. Однако, он, Шишкин, с товарищи то толко выговаривали: «Егда перепишут челобитную и руки приложат, тогда оную ему, Слудникову, отдать».

А что же и я проговаривал, дабы с ним, Слудниковым, убратца вместе, оное объявляли по ево, Слудникова, к ним разговору. Ибо де помянутой казак им проговаривал: «Егда де их Шадринская канцелярия чем будет обидять, того де для возмет их к себе по то время, пока на челобитную резолюция не последует». Токмо оной Слудников к ним в деревню Городищенску уже не приезжал. И где ныне он имеется, о том он, Шишкин, не знает.

К сему допросу бывший пищик Еремей Шишкин руку приложил.

ГАСО, Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 297—298. Копия.

**23. 1765 ноября 3. — Допрос подъячего
Долматовской вотчины Козьмы Мерзлякова
в Исетской провинциальной канцелярии //**

...от роду ему, Мерзлякову, сорок семь лет. Родиною ведомства Исетской провинции Долматовской монастырской вотчины Теченского поселка крестьянской сын. И сего де ноября 2-го дня в присутствии оной канцелярии показывал он, Мерзляков, что якобы сего году летом имел быть для челобитья о народных делах пред лицом е.и.в. И то де он, Мерзляков, показывал ложно, в тогдашнем ево пьянстве. А он, Мерзляков, как о народных делах, так и ни о каких ни о чем и никогда е.и.в не спрашивал.

И сего де году зимою в марте месяце на сырной неделе ездил он, Мерзляков, в Троицкую крепость к находящемуся тогда тамо под караулом Чебаркулской крепости казаку Слудникову // по присланному от него Слудникова, к нему, Мерзлякову, писму (коим де нужд)

в нем, Мерзлякове, показывал для писма буткинских дел Буткинской слободы крестьянином Семеном Ивановым сыном Телминовым, которой де ныне жителствует в селе Коелском у казака, а как де ево зовут — не знает, а ведает де об оном того ж села казак Никифор Коряков) обще с тем же Телминовым.

А по прибытии де туда они, Мерзляков и Телминов стали на квартире у салдата Петра Федорова, называемого Долгой. Как же де они тут стали, под вечер то де оной Слудников к ним часу в третьем ночи пришел с караулным салдатом. И оной Слудников во-первых казал ему, Мерзлякову, печатной указ с титулом бывшего императора Петра Федоровича. И сказывал, что он будто на имя ево, Слудникова. А о материи оного указа, также и которого году, месяца и числа он ему был дан, того не объявлял, якобы для того, что де бывшей у него, Слудникова, писмоводитель малороссияней, // ведая о том указе, уже многим к сведению оного непринадлежащим людям объявлял. Однако же де о том человеке вышешписанной салдат Петр Долгой ево обстоятельно знать может.

И той же де ночи оной салдат Долгой ево, Мерзлякова, перевел на другую квартиру к отставным салдатам: Осипу, а другого как зовут, не знает.

И по приказу Слудникова писал он, Мерзляков, по поданному от буткинских крестьян Федора Прокопьева сына Бутакова, да Семена Телминова ему, Слудникову, объявление, якоб в грабеже ичкинскими татарами оной Буткинской слободы у крестьян дворового строения, скота и протчаго пажиту, у кого что и кем опраблено оными татарами было, имянную ведомость, а по них и два репорта: первой — на имя бывшего императора Петра Федоровича, другой — на имя ж всемилостивейшей // государыни императрицы Екатерины Алексеевны.

л. 389 об. И по написании де оные репорты отданы казаку Слудникову. И он де под оными подписался уже не Слудниковым, а казаком Федором Каменщиковым. А с ведомостью де послал он, Слудников, ево, Мерзлякова, и Семена Телминова в Буткинскую слободу для приложения к той ведомости крестьяном рук. И по приезде де в ту Буткинскую слободу приложили к той ведомости вместо Федора Прокопьева, Афонасья Саночкина, Семена Телминова и протчих крестьян оной же Буткинской слободы пищик Дмитрий Вязметинов, деревни Буткинского озера крестьянин Хвомой. И по приложении де

рук привез он, Мерзляков, тою ведомость оному Слудникову и отдал. А после де того куда уже он, Слудников, ее давал и означенные репорты отправил ли, он, Мерзляков, не знает. И хотя де у него, Мерзлякова, означенной ведомости черная и имелась, но она де в проезд ево в Троицкую крепость, будучи в Чилиябинску, отдана реченной Буткинской // слободы крестьянину Михайле Шехурину. А ныне де у него и, он де, Мерзляков, не знает. И за сочинение де оной ведомости взял он, Мерзляков, Буткинской слободы с выборного Саючкина три рубли.

А по отдаче де им, Мерзляковым, той казаку Слудникову ведомости ис Троицкой крепости уехал в дом свой. А что оной Слудников ис под караула ис Троицкой крепости намерение имел бежать, как он, Мерзляков, так и вышеписанной салдат Долгой знали. И оттол де увезли ево, Слудникова, отставной салдат Иван Пушкарев, да вышеписанные крестьяне Семен Телминов, да Никита Телминов же.

И сего ж де году в мае месяце, а в котором числе не упомнит, приехав оные Телминовы к нему, Мерзлякову, в дом Верх-Теченского поселя и сказывали, что де оного Слудникова они ис под караула выкрали. А на третей де день в ночь и он, Слудников, с показанным салдатом Пушкаревым, туда к нему, Мерзлякову, в дом приехал при сабле и назывался де тайного секретного кабинета верным куриром. // Причем де объявлял и всех при том бывших уверял, яко де бывшей император Петр Федорович находится в живых. И где де он ныне обретается, будто он, Слудников, знает, но где ж бы имянно, того не объявлял. Причем звал ево, Мерзлякова, с собой в Петербург. И начевав де у него, Мерзлякова, две ночи, поехал со оными крестьянами, Телминовым и Прокопьевым, и салдатом Пушкаревым, а с ними и он, Мерзляков; в деревню Затеченскую ко крестьянину Денису Жернакову. И начевав де тут две ж ночи. И оттол поехал он, Слудников, со оными ж крестьянами Телминовым и Жернаковым, и Марком Поспеловым в Масленскую и Барневскую слободы для изследования в причиненных якобы крестьяном от Демидовых заводов разных обидах. А ево, де, Мерзлякова, послал и приказал описать причиненныя ж долматовским крестьяном от властей разные ж обиды. Почему де он, Мерзляков, ездивши туда с вышепоказанным // салдатом Пушкаре-

вым три деревни — Бисерову, Савинову и Бугаеву — и описал.

А хотя де и в Масленскую и Барневскую слободы он, Мерзляков, к нему, Слудникову, по зову крестьян Жернакова и Поспелова поехал было, но толко доехав города Шадринска до деревни Погадайки, где и начезав у крестьянина Родиона, а оного Жернакова тестя, одну ночь. И услышав от него тому казаку Слудникову чинимую поимку, к нему, Слудникову, уже не поехал. А хэтя де для лутчей в том вероятности ис той де деревни и реченной Жернаков Масленскаго острогу в село Охлупневское для проводки о том ездил. Но возвратясь де оттол того ж дня, то ж объявил, что де ему, Слудникову, поимка подлинно происходит. Зачем де туда уже им и ехать было нельзя.

И так де они, опасаясь того, возвратясь в дома свои, жили уже потаенным. А что им, Мерзляковым, по приказу оного Слудникова в деревнях Бисеровой, Савинковой и Бугаевой с обидах крестьянских опись чинена // и что по тому происходило, все де те дела ныне имеются оной деревни Савинковой у показанного крестьянина Ивана Поспелова. Ибо де он до самого здешняго ево от него отбытия, т. е. назад тому ныне дней с 6 у него, Поспелова, в доме и под ево укрывательством находился. Елико ж де принадлежит до того, где предписанной Слудников ныне находится, он де, Мерзляков, с вышеобъявленного случая ево не видал и об нем не знает.

Толко де он, Слудников, проговаривал ему, Мерзлякову, такая речи, может де быть ему, Слудникову, не удастся с ним, Мерзляковым, видется, то де велел ему, Мерзлякову он, Слудников, приезжать в Казанскую губернию к сребренику, которой де все нынешнее лето для работы находился Долматова монастыря у крестьянина Ивана Логинова, он же и Поспелов. И так де, в котором имянно городе или деревне оной де сребреник жителствует, может де оной Поспелов показать. // Из вышеписанных же де крестьян Телминовы и Прокофьев с ним, Слудниковым, находились до отъезду ево из того села Охлупневского безотлучно. И куда де уже он, Слудников, оттол поехал, они де знат обстоятельно могут.

Сверх же де вышеписанного крестьянина Марка Поспелова он Мерзляков находился под укрывательством оного ж монастыря и у других крестьян деревни Бугае-

л. 391 об.

л. 392

вой Никиты Бугаева, деревни Бисеровой у Ивана Шешенина. Но, будучи уже в таком укрывательстве, не надеясь далее в том удобного способа себе иметь, и разсудился в таком ево, Мерзлякова, преступлении лучше совершенное повинование приехать. Почему де отто для того в здешнюю провинциальную канцелярию и пошел было. Но не дошедши де сюда, сего ноября 1-го числа в селе Бродокалматском крестьянским выборным, а как ево зовут и чей прозванием не знает, пойман и при репорте в Бистскую провинциальную канцелярию л. 392 об. // прислан.

В ту же де ево, Мерзлякова, у реченного Слудникова бытность кроме вышеозначенных репортов и ведомости никаких повеленей не писывал. Напред же де сего он, Мерзляков, от всех долматовских крестьян челобитчиком находился для прозбы в Москве и городе Оренбурге в притеснении крестьян духовными властями. Он же Мерзляков в штрафах и наказаниях не бывал и с ворами знакомства не имел. Смертных убивств и пожегов не чинивал. И в сим допросе показал самую истинную и ничего не утаил. К подлинному допросу руку приложил крестьянской сын Козма Мерзляков.

На л. 388—404 скрепа: С подлинным читал канцелярист Тимофей Куракин.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 388—392 об. Копия.

№ 24. 1765 ноябрь. — Допрос самозванца Ф. И. Каменщикова-Слудникова в Сенате *

л. 39 В 1761 году доносил он в Троицкой крепости полковнику Родину // на страшин казацких, что они збирали с казаков поборы сперва по 2 рубля, а в другой раз по 31 копейки, а в третий по 10¹/₂; на сотника и капрала, что давали казакам порох с обвесом с каждого фунта по четверти; на старшин же, что командировали козаков для препровождения провианта неволею, а по приказу де атамана Могутова неволею командировать было не велено. По которому ево доносу полковник представлял в Оренбургскую губернскую канцелярию, а ево отпустил в дом ево в Чебаркульскую крепость.

Как же он в ту крепость приехал, то показанные старшины за объявленной на них донос стали чинить ему разные обиды. То он, опасаясь от них большого на-

* Правая часть документа в плохой сохранности.

л. 39 об. казания, уехал собою бес пашпорта в Челябинскую крепость, // а как туда... тамошней... [старши] на Дьяков... [по] садил под караул, ... содержался 33 недели, ... свободил его без наказ[ания], после чего жил в доме своем более года, а в... взят он по означен[ому] его доносу в Троицкую крепость к следствию, где полковником Уваровым и следовано, а по окончании онаго следствия отпущен он паки в Чебаркульскую крепость, где и жил он более ж года. А в 1764 по доносу его экстрактов позван он в Троицкую крепость, после ж слушания тех экстрактов жил он на свободе месяцев с 7, а потом взят в Троицкую крепость и высечен трижды плетьюми: 1) за имение у себя суеверной и волшебной тетради; 2) что стрелял по одному казаку из ружья пулею; 3) за бой казака по щекам.

л. 40 А после того наказания посажен под караул. // И сперва содержался не скованной несколько месяцев, а потом его сковали. Во время ж его бытности в Троицкой крепости предприят он намерение об означенных своих делах, что они несправедливо следуются, донесть в Санкт-Петербурге в Сенат. В оную ж его в Троицкой крепости бытность неоднократно прихаживал к нему Исецкой провинции Окуневокой слободы государственный крестьянин Семен Телминов (которой здесь) и говорил, што де твое дело, и он, Каменщиков, сказал, а я вот отсюда уйду и поеду в Петербург. И на то оной Тельминов сказал: «Возми де и меня с собою. И нам де есть нужда в Питере попросить, что у нас татары завладели нашими крепостными землями». И на то оному Тельминову сказал он, что дай де ты мне писменно,

л. 40 об. чтоб тебе от меня не уйтить, так как и мне // от тебя, ... Тельминов ... пошел в ... Коевское, с тем, чтоб он Каменщикова тамо до[ждал]. А после того, будучи скованной, ночью выпрося из тюрьмы для нужды, отошел от оной и от часового саженой 30, неведомо за что запнулся и от того переломил бывшие на железы. И он, увидя, что часового за ним нет, и пошел прямо от означенной крепости в показанное Коевское село.

А по приходе, увидя одного мужика, просил, чтоб он о нем сказал показанному Тельминову, дабы он к нему с братом приехал в бор по чебаркульской дороге, почему оной Семен к нему и приехал. И он, Каменщиков, сказал тому Тельминову: «Поезжай жа ты в Долматов монастырь к крестьянину Кузьме Мерзлякову и дожди-дайся меня у него». Почему и поехал. А он, Каменщи-

л. 41

ков, пошел к дому своему на пашню и, увидя лошадь свою, оную взял // и, сев верхом, поехал в Долматов монастырь к показанному крестьянину Мерзлякову, где и ночевал. В бытность же ево у оного Мерзлякова, увидясь он того ж монастыря с крестьянином Никифором Жерноковым, выпросил у него шпагу для отдачи.

По перепочевании ж, взяв реченного Тельминова, тако ж и брата ево Никиту Тельминова (которой держится в Сенате), из того монастыря поехали на Буткинское озеро в деревню Буткинскую. И по приезде во оную оные Семен и Никита Тельминовы, так как и он, Каменщиков, с общаго согласия, велели собратца крестьянам. А как собрались, то он, Каменщиков, сказал крестьяном: «Ну, робяты, я еду в Питер, и вы прикладывайте к семенову выбору руку». На что они и согласились. А потом он, Каменщиков, стал разбирать // имевшийся ... по его доносам ..., которыми увидел он печатной указ, о котором он спросил Семена Тельминова: «Это што за указ?» На что ему сказал: «Это де тебеположил показанной Мерзляков».

л. 41 об.

И потом, быв в той деревне 3 дни, поехали на 3 лошадах верхами в демидовское с. Охлупневское для того, что в бытность ево еще в Троицкой крепости под следствием демидовской приписной к заводам крестьянин Василей Качалов в разговорах сказывал ему, что демидовские де прикащики их раззоряют и употребляют крестьян в несносные работы. А все это происходит от ушников² Демидовых, то есть от крестьянина Ивана Таскаева и от других по именам 13 человек. И по их де наушничеству много крестьян уже и до смерти побито и перестрелено и много домов пограблено. Також и помянутые Тельминовы, едучи дорогою, // о раззорении показанных крестьян таким же образом ему сказывали. Да и по приезде их в то село многие крестьяне в разговорах сказывали ему о причиненных им раззорениях от прикащиков Демидовых. И по оным жалобам пришел он, Каменщиков, о тех крестьянех, что они работою отячены, так как и многие раззорены и побиты до смерти, в сожаление. И желая показанным ушникам отомстить и чтоб они впредь Демидовым не ябедничали на крестьян и работою заводскою излишне не отягощали, призвав к себе сотника, сказал о себе, что он курьер сенатской Михайла Ресцов и послан с указом из Сената для изследования о крестьянских обидах и раззорениях, и о отягощениях крестьян в работах, причем

л. 42

л. 42 об. приказал тому соцкому, чтоб он привел к нему показанного Таскаева, // да писаря Шишкина. А как оных тот соцкой к нему привел, то он их спрашивал, для чего вы пишете и наущничаете Демидову на мир крещеной, что будто крестьяне противятся и на работу не ходят, а они уже и так раззорены и от работ изнурены. И оные Таскаев и Шишкин сказали: «Мы де виноваты, об этом писали, да и ныне де написали». И он, Каменщиков, спросил их, на многих ли вы людей писали. И оные ему сперва сказали: «Мы де писали на многих». А потом сказали; что де мы писали только на сорок человек.

л. 43 И после оного спрашивания означенному соцкому приказал он, Каменщиков, собрать из других деревень крестьян, желая от них сведать, не чинили ли оные Таскаев и Шишкин какого раззорения крестьянам. И как собралось крестьян человек до четырехсот, то многие жаловались ему на оных Таскаева и Шишкина и на других крестьян, // которые брали с миру взятки. По которой жалобе он и других таковых обидчиков к себе призвал и спрашивал, кои и винулись во взятках. За что он как оных, Таскаева и Шишкина, так и других сечь велел плетьюми крестьянам, которые и секли. А потом велел их посадить под караул. А пожитки их, дабы они взятки возвратили обидимым деньгами, приказал запечатать.

л. 43 об. А после оного призвал он, Каменщиков, попа и велел ему тех крестьян, кои на показанных, Таскаева с товарищи, ему жаловались, и подлинно ль такие им, крестьянам, чинены от прикащиков обиды и в работе изнурение, привести в церкви к присяге, которой и приводил. А по приводе к присяге приказал он показанному Шишкину написать в Сенат от всех крестьян челобитную, которую он и обещал представить в Сенате. // После ж сего одумался он, Каменщиков, ... оное дело вступил ... и назвался курьером ложно, а тем больше, что крестьян привел сим своим непозволенным поступком в смущение, а потому и опасался он, чтоб его тут в селе крестьяне не одержали далее. То, отводя себя из подозрения у крестьян, а паче у тех, коих он показывал, велел написать в Шадринскую канцелярию ордер показанному писарю Шишкину только о том, что им объявленные крестьяне за вины были сшены, и чтоб Шадринская канцелярия о том была известна, что он курьер и поехал в Сенат о раззорении крестьянском доносить, к чему он и подписался. Не о том ли оной Шишкин в том

ордере писал, или что другое, того он не знает, потому что он читать скорописного не умеет. //

После сего в бытность ево во оном же селе услышал он того села от крестьян, что из Шадринска идет для взятия ево, Каменщикова, в сороке человеках команда. То, убоясь, он, и взяв с собою вышеписанных Тельминовых и для провожания себя оного села крестьян Егора Васильева, да Кирилу, а отчества ево не знает (которые здесь, в Сенате, содержатся), поехал с ними в Чебаркульскую крепость для взятия жены своей и сына. Но, не доезжая до оной, ехал мимо слободы Варламовой, и тут попалась им она ево жена с сыном, которых он взяв с собою, ехал к Петербургу мимо Чебаркульской крепости, где в степи ходили ево 3 лошади, коих он также взяв с собою и не заезжая в дом свой, поехал // по Казанской дороге. В тот проезд близ ... [Сат]кинского графа Строганова заводу наехали было на них с тех заводов людей человек с 16, в том числе крестьянин Иван Лешаков (которой ему был знаком), и, остановя ево, спрашивали, куда он едет, причём сказали ему и то, тебя де велено поймать, на что он им сказал, что едет он в Питербург и имеет у себя указ, а притом показывал им издали из своих рук и вышеписанный печатной указ, почему оные люди, не взяв ево, отпустили.

л. 44 об.

А он, Каменщиков, с женою своею и с сыном и с вышеписанными людьми пятью человеки ехал далее. А потом в бытность их в Казанском уезде, // в цервене Починках, в Петров день был он в имеющейся близ той деревни в селе Урахча церкви у обедни. И как во оной церкви было весьма мало богомолщиков, то он, Каменщиков, той церкви священнику говорил: «Для чего де в церкви для такого торжественного дня мало людей. Знать де, здешния помещики упражняются толко в одних забавах». И об оном, знатно, кто-нибудь тем помещикам пересказал, как то видеть можно из последующаго.

л. 45

По окончании ж молебна позвал он к себе на квартиру священника, которой у него и обедал. А на другой день был он паки в той же церкви у обедни, где против прежнего видел уже он несравненно больше людей. //, и по возвращении в показанную деревню той деревни помещики звали ево к себе ... посидеть, но он, Каменщиков, отказался. А того ж дни в ночи прибежал к нему, Каменщикову, помещичий человек Федор (кото-

л. 45 об.

рой здесь) и объявил ему, что означенные помещики хотят его, Каменщикова, поймав, убить до смерти, и едут де с пушкою, и он де, Федор, от помещика своего бежал для того только, чтоб ему, Каменщикову, о том объявить. Чего он, Каменщиков, испужався, и приняв оного Федора по его прошению в свою партию, ушел со всеми в обстоящей близ той деревни лес, ис которого по кратком времени видел он, что // объявленные помещики со множеством своих крестьян, имея ружья и пушки, обступили тою деревню, но услыша, что уже он, Каменщиков, из оной деревни уехал, разошлись по домам.

л. 46

А он, Каменщиков, после того ехал далее. Приехав же в с. Богородицкое, боясь за собою от тех помещиков погони, объявил старостам о себе, что он сенатской курьер, и что его те помещики безвинно хотят убить до смерти, причем выпросил у них за двойные прогоны в прибавок к своим лошадям еще 4 подводы, да 10 человек проводников, ис которых у двоих были ружья, а у протчих топоры. И отъехав от того села верст с 10, оных проводников // от себя отпустил. А на 4 подводах ехал верст с 30, а после того верст с 300 брал толко по 2 подводы, но также за двойные прогоны. И потом ехал в Питербург по Тихвинской дороге уже на своих лошадях, а за означенные подводы прогонные деньги платил, так и вышепоказанных крестьян и помещичьего человека кормил и на них одежду покупал он, Каменщиков, на свои собственные деньги, которых он чрез всю ту до Питербурга дорогу издержал рублей до ста, ибо он тому ныне лет с 5 до того еще времени, как под следствием не был, имел у себя собственных денег рублей с триста, которые, будучи под тем следствием, издержал. И в прибавок // ко оным еще ко оным забрал в долг под росписки у разных людей, а именно: у двух тамошних гранодеров и одного солдата рублей до четырех сот. Во время ж проезда его до Петербурга и при взятии показанных подвод сказывался он, Каменщиков, разным образом: иногда сенатским куриером Михайлою Ресцовым, а иногда вахмистром Бахметевым.

л. 46 об.

л. 47

А про вышеписанных крестьян и помещичьего человека объявлял потому ж двойко: когда сказывался куриером, то называл их крестьянами и что их везет в Питербург по указу сенатскому; а когда вахмистром, то своими крепостными людьми, с чем даже до обстоящей от Санкт

л. 47 об. Питербурга в 39 верстах деревни Петрушкиной досхали благополучно. // В которой они явьясь у крестьянина Савелья, а чей сын не знает, жил 4 дни, а потом, оставя у него жену свою с сыном и объявленных крестьян Тельминовых и Егора, а взяв с собою крестьянина Кирилу и слугу Федора, приехал тому ныне месяца з 2 в Санкт Питербург, где, наняв близ Невского монастыря у служителя Ивана Семенова квартиру, жил недели с 3. И во оное время тот ево хозяин по прозбе ево, Каменщикова, о причиненных ему обидах переписывал с прежних черных ево обстоятельную в 48 пунктах челобитную (которая находитца здесь в ево писмах).

л. 48 После сего, отошед от него, жил даже до поимки ево в Сенат, в слободе Невского монастыря у незнаемого ему человека Алексея Васильева из найму ж, // куда как жену свою, так и всех вышеписанных бывших с ним людей из деревни Петрушкиной перевел. И тому Васильеву, так как и прежним своим хозяивам, сказывался он, Каменщиков, оренбургским вахмистром Бахметевым, и что он сюда приехал для челобитья в Сенате. А о бывших при нем крестьянех и слуге объявлял, что они ево собственные люди, которые, однако ж, и сами по его приказанию так именовались, почему те хозяева и пашпорта у него не требовали и совсем о побеге ево не ведали.

л. 48 об. А сего ноября 13 дня (т. е. в воскресенье) показанной Семен Тельминов не знаемо для чего просил у него своих писем, но как он, Каменщиков, равную с ним, Тельминовым, имел от челобитчиков крестьян поверенность, // то он ему тех писем не отдавал, будучи в том намерении, чтоб как ..., так и своим доношение подать в Сенат самому. Для чего, взяв с собою все те писма, и с показанной квартиры поехал в Петербург. А не остав от него, с ним же пошли и помянутой Семен Тельминов, да Егор и Федор, кои дорогою, не знаю, для чего, между собою уговаривались, чтоб ево, Каменщикова, от себя не отпускать.

л. 49 Однако ж, он, наняв извозчика, взял с собою оных, Егора и Федора, а Тельминова оставил на дороге, и с ними приехал к Сенату с тем, чтоб во оном явитца. Но уведомясь, что уже собрания не было, возвратился в свою квартиру. А на другой день, т. е. 14 числа, как он со оными ж, Егором и Федором, шел в Сенат, то на дороге, // встретясь с ними, означенной его квартиры хозяйка сказала оным, Егору и Федору, чтоб его, Ка-

менщикова, не отпускать, объявляя при том, что его велено взять к генералу князю Вяземскому и что уже за него мужа ее взяли под караул. А в то ж самое время нашед на них сенатския салдаты как ево, Каменщикова, так и показанных, Егора и Федора, взяли и привели в Сенат. Жена ж ево, Каменщикова, с сыном и крестьянин Кирила остались в вышеписанной квартире. А Никита Тельминов 13 числа ноября поутру из оной квартиры вышел, а куда и где ныне он, также и брат его, Семен, находятца, того он не знает.

л. 49 об. Будучи он в Чебаркульской и потом по побеге из Троицкой крепости в тамошних местах кроме вышеписанного учиненного им преступления других никаких возмущений // между тамошних крестьян не чинил и никаких подложных указов и писем не ... . Показанное ж демидовским ушникам наказание чинил, равно и сенатским куриером себя назвал единственно от сожелекия разоренных крестьян, а взяток и подарков никаких за то с тех крестьян и ни с кого не брал. И чиня он объявленной проступок, никакой ни на кого надежды не имел. И притом того, чтоб кто за таких беспокойных заводских крестьян здесь заступал, или б сами они на кого надежду имели, не знает и ни от кого об оном не слышал.

На л. 39 в верхнем правом углу надпись: [Каменщ]иков показал.

ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 39—49 об. — Подлинник (?).

**№ 25. 18 октября 1766 г. Определение
Оренбургской губернской канцелярии по следственному
делу самозванца Ф. И. Каменщикова-Слудникова**

л. 4 По указу Ея и.в. // в Оренбургской губернской канцелярии, слушав следствия о содержащемся во оной губернской канцелярии Исецкой провинции Чебаркулской крепости беглом казаке Федоре Каменщикове и о сообщниках ево, в котором значит, что оной (злодей) Каменщиков, прозываемой Слудниковым и Алтынным Глазом, прошлого 1764 году сентября 13 числа в силе ордера от генерал-майора, что ныне в отставке генерал-поручиком, Брахфелта в полк Оренбургской присланного, как то в промемории от генерал-майора Черепова (которому в силе указа Ея и.в. из государственной Военной коллегии определено производимому по челобитью оного злоумышленного возмутителя Каменщикова в

чинимых от старшин обидах и взятках следствию сделать дополнение) значит. Сечен по 3 дни плетми за то, что: 1) он, Каменщиков, бил казака Пусторезова; 2) не объявил о найденной в квартире его после донского казака суеверной тетрадки и ложно показал, якобы по осмотру священника писана в ней молитва, чего по делу не оказалось; 3) будучи при смотре свадьбы казака Клыкова, бил и стрелял по нем из ружья с злости.

А потом по производимым подполковником Уваровым, а напоследок полковником Воейковым с другими офицерами следствиям по его, Каменщикова, доносам и по их, Уварова и Воейкова, мнениям виновным признан: 1) в недоказании во угрожении его есаулом Фалковым, якобы во удержке атаманом Симоновым при раздаче фуражных денег от каждого рубля по пяти копеек; 2) в принуждении атаманом Симоновым казаков к воске подрядного провианта; а кто вести не желали, тех якобы в безвинном битье и в сажении под караул; 3) в ложном в челобитье его написании, будто бы его для прозбы на старшин своих все мирские люди послали; 4) во упущении челобитьем своим о собираемых на исходатайство крепостным казаком жалованья, якоже и в нероздаче заработных денег немалого времени, а в тогдашнее // время, как побор производил, не доносил.

л. 4 об.

По которому следствию содержался он в Троицкой крепости под караулом 1765 году до апреля месяца. А в том месяце бежал и назвався сенатским куриером, якобы по имянному Ея и.в. указу присланным. Именуя себя Михаилом Ресцовым, вступил в разбирательство недавно приписных к заводам дворенина Никиты Демидова ведомства Исецкой провинции Масленского острога крестьян (которые в прошлом 1761 году, не хотя быть в заводских работах, немалую противность чинили и едва нарочно посыланною командою (усмирены) возмущал и многих, сажая под караул, жестоко плетми мучил, дома и пожитки печатал, и будто б он прислан из правительствующаго Сената для исследования о обидах и разорениях, причиненных якобы всем помянутого Масленского острогу крестьянам реченного Демидова прикащиками, привел тамошних крестьян к заводам в непослушание и в такой разврат, что они сделались было весьма опасными.

А сверх того, посыланных для поимки его людей плетми бил и отваживался в Шадринскую управительскую канцелярию и Окуневского дистрикта командиру

ордера посылать, и, надписывая во оных ордерах, что он прислан для некоторого секретного дела, чинил той канцелярии и комисару Калининугрозы. А тех масленских крестьян к присяге приводил. Видя оное, те крестьяне в такую уверенность пришли, что уже командиром его почитали и были пред ним в подобоострастии.

Как же он еще в Троицкой крепости содержался, то Исецкой же провинции Буткинской слободы государственных крестьяне (которые его, Каменщикова, просили, чтоб он по окончании об нем следствия за них, крестьян, в отнятии у них татарами земли и протчаго постарался) прислали денег 120, да еще обещали 200 рублей.

Итак он по учинении вышеозначенного злоумышленного крестьяном возмущения, взяв жену свою Василису Лукьянову и крестьян, а имянно: Масленского острога — Егора Прокофьева, да Кирилу Ширяева, Буткинской слободы — Семена, да Никиту Телминовых, поехал в Санкт-Петербург. И, будучи по пути в Казанском уезде в деревне Починок в день апостолов Петра и Павла, из ружей палил. А при выходе из церкви людей считать приказывал. И взял случившегося в во оной деревне морского флота // отставного капитана Федора Аристова дворового человека Федора Андреева, обещая его представить е.и.в.ву за его, Андреева, объявление, будто б его, Каменщикова, тамошние помещики, в том числе и Аристов, намерились убить.

Едучи ж, брал он, Каменщиков, подводы и проводников, называясь также фуриром, а иногда вахмистром Бахметевым. И как все они до Санкт-Петербурга доехали, то Никита Телминов, явясь в Главной полицмейстерской канцелярии, о нем, Каменщикове, учинил донос. Которой за то от государственной Статс-канцелярии в силе указа правительствующаго Сената и награждение получил и отлучен в дом. Помянутой же злоумышленной возмутитель Каменщиков з женою и крестьяне Прокофьев, Ширяев и Телминов, да дворовой человек Андреев при указе из правительствующаго Сената сего года марта 8 числа сюда присланы и велено Оренбургской губернской канцелярии приложенные при том указе учиненные в правительствующем Сенате им, Каменщикову с товарище, допросы, а в Главной полицмейстерской канцелярии распросы и из оных экстракт и взятыя из них у Каменщикова разные писма рассмотря, буде сверх изображенного в том указе еще не окажется, в таком случае следствие произвести и окончить указ-

ным порядком, и поступить с ним, Каменщиковым, яко с злоумышленным преступником и возмутителем, тако ж и с прочими сообщниками на основании законов без наималейшего упущения. И что учинено будет, в правительствующий Сенат репортовать.

А указами ж из государственной Статс-канторы сего ж года февраля, первым — от 22-го, вторым — от 27-го, здесь полученными марта 20 чисел, дано знать, что выдано от оной Статс-канторы сенатской роты ундер-афицера Лву Горемыкину, которой помянутых, Каменщикова с товарищи, сюда привез, на платеж прогонов осмнатцать рублей семдесят семь копеек, да на отправление оных, Каменщикова с товарищи, на платеж же за шесть подвод прогонов пятьдесят шесть рублей тритцать одна копейка. И велено как оные, так и крестьянину Телминову в награждение выданные пятьдесят, всего сто дватцать пять рублей // восемь копеек, взыскать с показанных, Каменщикова и с сообщников его, кто виновными окажутся. И записать в приход с подлежащими до Статс-канторы доходами. И в государственную Статс-кантору репортовать. И по силе тех е.и.в. указов в Оренбургской губернской канцелярии присланные из правительствующаго Сената допросы, экстракт и другия писма рассматриваны, но как по тем допросам и роспросам о прямом ево, Каменщикова, злоумышленном намерении ничего не открыто, а по производству в Оренбургской губернской канцелярии оказалось, что как для поимки ево, Каменщикова, ездил камисар Калинин, то слышел от крестьян, что он, Каменщиков, о себе много страшнаго разпространял, а сверх того чинен был для него збор по шести копеек, да для ж находившагося при нем крестьянина Семена Косенка по одной копейки з души, того ради в Оренбургской губернской канцелярии разсуждено и посланным в Ысецкую провинциальную канцелярию указом определено из содержащихся во оной провинциальной канцелярии вышеупоминаемого Каменщикова сообщников, которые из них ему, Каменщикову, знаемые были и к согласию болше склонность имели, допросить, какое действительно от него, Каменщикова, означенным крестьяном возмущение и о себе важное, как выше значит, много страшное изъяснение происходило, и в какой силе тем крестьянам присягу чинил.

Почему учиненные содержащимся в помянутой Исецкой канцелярии колодникам четверем человекам допросы в Оренбургскую губернскую канцелярию присланы.

л. 5 об.

Из которых подъячей Козма Мерзляков показал: упоминаемый де Каменщиков во время содержания в Троицкой крепости под караулом показывал ему, Мерзлякову, печатной указ, якобы на имя ево, Каменщикова, присланной с титулом бывшего императора Петра Третьяго. И притом де, да и во многия времена, как он, так и плотник Оренбургского драгунского полку Петр Долгих, у которого он, Каменщиков, квартиру имел, уверяли, что де он, бывшей император вживе и неоднократно де в Троицкую крепость обще з действительным // статским советником и бывшим в Оренбургской губернии губернатором Волковым приезжали для разведывания о народных обидах в ночныя времена, на которых де он, Каменщиков, и надежду имеет. Против чего плотник Долгих показал, что он подъячему Мерзлякову такие речи говорил, слыша от Каменщикова.

А понеже из присланных из правительствующаго Сената взятых у означенного злодея писем оказалось два печатных указа с титулом бывшего императора Петра Третьяго, ис которых один состоявшейся в 25 число декабря 1761 года о кончине блаженныя и вечной славы достойныя памяти великий государыни императрицы Елисавет Петровны и о учинении присяги императору Петру Третьему, и как ис показания помянутого злодея Каменщикова видно, что он масленских крестьян к присяге приводил, то по отважным ево злодейским поступкам и потому паче, когда бывшего императора Петра Третьяго вживе почитал, мнилось губернской канцелярии, не в том ли присягу чинил. Но по заперателству и по примеченной в ево показаниях по множайшим увещеваниям точной несправедливости и на ково обойтись и истинной правды, яко о самой великой важности, доискатся было не можно, как принуждено Оренбургской губернской канцелярии к пытке приступить, которая ему сентября 1, 6 и 15 чисел и произведены. Но он утвердился на учиненных ему в правительствующем Сенате допросе и в Главной полицмейстерской канцелярии распросе. А при том показал: «О бывшем де императоре Петре Третьем, что он вживе, плотнику Долгих и подъячему Мерзлякову проговаривал по уверению Чебаркульской крепости казака Конана Белянина, которой де сказывал, что он ездил с генералом Волковым во образе скрытном. И хотя де он, Каменщиков, тому было и поверил. Но как уведомился, что оной казак Белянин за такое затейное произношение высечен плетми, то уже и

верить не стал. А к присяге приводил Масленского острогу крестьян толко в том, что всели они к подаче на обитчиков челобитны согласны. Збору де // с них для него не было. А ордиры посылал с угрозами для того, чтоб не могли о мне дознать и поинять. А инога де умыслу и никакой надежды ни на кого не имел. А в Санкт-Петербург ездил с тем, чтоб просить в показанных ему от казачьих старшин обидах».

Но как означенные присланные сюда с ним крестьяне и дворовой человек Андреев введены были в то место, где ему, Каменщикову, розыски были чинены, и спрашиваны подробно, то утвердились на учиненных в правительствующем Сенате допросах и в Главной полицыmeisterской канцелярии распросах. Толко из них Андреев выговорил, что он, Каменщиков, едучи к Петербургу, назывался полковником, а по выслуге генералом. В чем он, Каменщиков, во-первых запырался, а напоследок признался.

И хотя о том, чтоб он, Каменщиков, какое зло обществу вышеозначенным крестьян собранием зделать намерялся, точности и не открылось, а более доходит чем — не осталось. Но по всем обстоятельствам сего следствия примечается, что не просто то собрание чинил. Чт же до содержащихся в Оренбургской губернской и Исецкой провинциальной канцеляриях по сему следствию колодников надлежит, то они в следующем оказались, а имянно: здешние Егор Прокофьев, Кирило Ширяев и Федор Андреев в том, хотя они прежде и не знали, но напоследок действительно уедава, что вышеупоминаемой Каменщиков подозрительной, особливо ж Семен Телминов, точно зная, что он беглой казак, в надлежащем месте не объявили; но чтоб они, однако ж, какое в ево злоумышленном предприятии согласие имели, в том не признались, так и он, Каменщиков, ни в главной полицыmeisterской канторе с распросов, ни здесь с пытки не показал, а утвердились, что из них Ширяев и Прокофьев даны были ему, Каменщикову, от миру для провождения ево до Долматова монастыря, но он, Каменщиков, взял их до Петербурга по неволе, а Телминов, хотя также охоты напоследок не имел, но прежде, как он с прочими от миру выбран был // ехать с прозбою на татар в отнятых ими Буткинской слободы у крестьян землях, хотел, почему уже Каменщиковым и взят.

А содержащаяся в Ысецкой провинциальной канцелярии, а имянно писарь Мерзляков, ведаая действительно,

что означенной Каменщиков беглой казак, писал от него, Каменщикова, имянуя сенатским фурииром, присланным по имянному е.и.в. указу ордиры и не толко о нем, но и важно произносимых им словах нигде не доносил, почему видно, что и во всех ево, Каменщикова, злоумышленных предприятиях точным согласником был.

Крестьяне. Иван Шимолин, ведая, что он, Каменщиков, беглой казак, в бытность в Масленском остроге стоял у ево, Каменщикова, квартиры на карауле. И как ево, Каменщикова, нарочно присыланной хотел поймать, то он, Шимолин, ему, Каменщикову, дабы он скрылся, сказал. И хотя того, чтоб он, Шимолин, с ним, Каменщиковым, какое в злоумышленном намерении согласие имел, по следствию не видно, но ведая, что он, Каменщиков, беглой и вредителной человек, закрывал. А Сергей Телминов содержится потому, что тот злодей Каменщиков, стоя на ево квартире, посылал ордир к комисару Калинину, чтоб оному Телминову никакого притеснения не чинить. Но при учиненных ему, Каменщикову, здесь розысках ничего он на него, Телминова, не показал.

О Илье ж Долганове объявил он, Каменщиков, что ево, Долганова, и не знает. А Коелской де крепости казак хотя с ним, Каменщиковым, в согласии был, но бут-то толко в том, чтоб просить на старшин в обидях.

А в Соборном уложенье в 2 главе напечатано в 18 статье, кто Московского государства всяких чинов люди сведают или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор или иной какой умысел, и им про то извещат; в 19 — а будет кто, сведав или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор или иной какой умысел, а про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма и его за то казнить смертью без всякия пощады.

л. 7 об.

В воинском // артикуле напечатано 16 главы в 127 артикуле: кто какую измену или сему подобное учинить намерится, и хотя он сие к действию не произведет, однако ж имеет по состоянию дела и признанию высоким наказанием наказан быть якобы за произведенное самое действие. 17 главы в 133 артикуле: непристойныя подозрительныя сходбища и собрания, хотя для советов каких нибуть (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочинится, чрез сей артикул имеет быть

есма запрещены. Ежели кто в сем деле приступит, то зачинщиков без всякого милосердия, несмотря на то, хотя они ж тому какую и причину имели или нет, повесить. А ежели кому какая нужда бит челом, то позволяется каждому о себе и своих обидах бит челом, а не обще. В 135: никто б ниже словом или делом, или писмами сам собою или чрез других к бунту и возмущению или иное что учинить причины не давал, ис чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела живота лишится или на теле наказан будет. В 136: таким же образом имеют быть наказаны и те, которые такие слова слышали или таковые писма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а вскоре не донесли. В 137: всякой бунт, возмущение и упрямство без всякой милости имеет быть виселицею наказано. В толковании к сему артикулу: в возмущении надлежит виновных на месте и в деле самом наказывать и умертвить, а особливо ежели опасность в медлении есть, дабы чрез то другим страх подать и оных от таких непристойностей удержать (пока не расширится) и более не умножилось.

В указе, состоявшемся в 1727 году генваря в 30 день напечатано: Понеже в разных городах и в уездах, и в селах, и в деревнях являлись многие злодеи в непристойных и противных словах, за что оным по указам **чинена смертная казнь**, а прочим по милосердым их величества указом чинено ж наказание и ссылка в каторжную работу. А потом такие ж злодеи, не взирая на оное их величества милосердие, забыв страх // божий и присяжную должность, являются в таких же непристойных и противных словах, того ради е.и.в. указала, ежели с сего указу вперед, кто б какого звания ни был, явится в таких же непристойных и противных словах и по изветам и по доказательству оные в том будут изобличены, и хотя станут показывать отговоркою, якобы они те пристойные и противные слова говорили спроста или спьяна, и таковым злодеям за те их вины, несмотря на такие их отговорки, учинена будет смертная казнь.

И хотя по важности вышеписанных казака Каменщикова злодейства, а писаря Мерзлякова с ним сотоварищества по силе вышеозначенных законов по мнению Оренбургской губернской канцелярии и надлежит учинить смертную казнь повесить, но нижеизображенными из правительствующаго Сената указами повелено:

1-м. От 17 мая 1744. Из всех коллегей, канцелярей,

губерней, провинцией и команд о осужденных к смертной казни и политической смерти колодниках, за что оныя осуждены будут, для лутчаго усмотрения присылат в правительствующий Сенат о винах их обстоятельныя и перечневые выписки. А до получения на то указов экзекуции не чинить.

2-м. От 18 июня 1753. Которые колодники по силе указов осуждены будут к натуральной и политической смерти и к вечной ссылке, оных по силе посланных указов посылать в Рогервик в работу, а в Сибирской, Астраханской и Оренбургской губерниях употреблять в казенные работы. И о винах их в Сенат присылать экстракты со мнениями. А колодников, по тем делам осужденных, посылать и в работы употреблять, как выше сего написано.

3-м. От 30 сентября 1754. Которые колодники к натуральной и политической смерти по государственным правам и указам совершенно подлежат, таковым по прежним указом той смертной экзекуции до рассмотрения и точного об них указа не чинить. А дабы оныя за долговременным присылаемых в правительствующий Сенат об них экстрактов рассмотрением наказания не избывали и из сылки побегов чинить и за непостановлением на них знаков, укрываяс, в такияж // воровства вступать не дерзали, при посылке их в тяжчайшую работу в Рогервик и в протчия по посланным из правительствующаго Сената от 18 июня 1753 указом определенные места до рассмотрения чинить наказании подлежащим к натуральной смертной казни кнутом и вырезав ноздри, поставя знаки. А которые осуждены будут на политическую смерть, таким чинить наказании кнутом с вырезанием ноздрей. И по учинении того наказания, заклепав в кандалы, и ссылать в тяжчайшую работу в Рогервик и в протчие места и по преждепосланным указом в правительствующий Сенат с показанием их вин и решительных в силе указов приговоров присылать краткие экстракты.

4-м. От 17 октября 1760 годов. Для лутчаго приумножения в Сибире при Нерченских серебряных заводах работ и поселения колодников, кои по ферграх и кригс-рехтам, тако ж и по другим делам подлежат ксылке Рогервик и другие повеленные места, оных, как мужеска, так и женска полу, от сего времени для помянутой крайней надобности из всех присутственных мест, не

посылая более в другия места, отправлять прямо в Сибирскую губернскую канцелярию.

Того ради определено: Из оного дела учиня краткой экстракт, и со объявлением вышеписанного мнения послать в правительствующий Сенат во второй департамент при доношении на рассмотрение. А между тем из них Каменщикovu учинить жестокое наказание кнутом и, вырезав ноздри и поставя на лбу и на щеках указные знаки, отослать в Сибирь на Нерченские заводы скована в тяжчайшую работу вечно.

А что принадлежит до протчих, то крестьяне Семен Телминов, Егор Прокофьев и Кирило Ширяев за недонос о нем, Каменщикове, хотя не меньше такого, как и он, Каменщик, наказания заслужили. Но что они в ево, Каменщикова, злоумышленном предприятии согласия не имели, для того учинить им наказание, а имянно: Телминову за то, что он действительно ведал, что Каменщик беглой казак, бит кнутом; // а Прокофьева и Ширяева, хотя они об оном не знали, но напоследок, будучи в Петербурге, ведали, что подозрительной человек, а не донесли, дабы они впредь были в таких случаях осторожными, плетми. И дав им, также и жене означенного Каменщикова, до которой ничего не касается, ежели она с ним, Каменщикомым, в Нерчинск ехать не пожелает, пашпорты, отпустить в дома.

А Федора Андреева, которой хотя с злодеем Каменщиковым иного общества не имел, но также доносу об нем не учинил, что он сам допросом показал уже кнутом наказанной, высечь кнутом же. И в силе состоявшегося в прошлом 1763 году ноября 9 числа указа отослать для употребления с производением одежды с обувью, заработных денег и провианта в казенную работу в кантору строений при указе, а в Казанскую губернскую канцелярию объявлении помещику капитану Аристову проемориею писать.

В Ысецкую провинциальную канцелярию послать указ, велеть из содержащихся во оной по сему следствию колодников, а имянно писаря Мерзлякова, которой, как выше значит, о злоумышленном Каменщиковым намерении знал и не толко не доносил, но еще и вспомогал, высечь најесточайше кнутом и, вырезав ноздри и поставя на лбу и на щеках знаки, отослать для употребления в казенные работы вечно на Нерченские заводы.

Крестьян Ивана Шимолина, которой хотя с вышепи-

санным Каменщиковым никакого совету не имел, но ведая, что он, Каменщиков, беглой казак, от нарочно посланных за ним скрыл; Сергея Телминова и казака Никифора Корякова, ис которых у первого означенной Каменщиков квартиру имел, следственно, он, Телминов, и о злом ево, Каменщикова, предприятии знал, а Коряков, конечно, в таком же с ним злоумышленном намерении согласником был. И хотя самой важности в них по неоткрытию Каменщиковым и не видно, однако ж, дабы впредь им и, на оное смотря другим, не точию с таковыми, как Каменщиков, но кто б ни был в противных указам случаях сообщения иметь и вспомогать не отваживались, учинить жестокое наказание кнутом и, как их, Шимолина, Телминова, Корякова на добрые поруки, так и крестьянина Илью Долганова, до которого по следствию ничего не коснулось, ис под караула освободить.

И во всем Исецкой провинции ведомстве, а особливо в тех местах, в коих противныя указом зборищи были, л. 9 об. опубликовать с наикрепчайшим // подтверждением, чтоб впредь на такая зборищи и затевательства отнюдь никто не отваживались под опасением таковым, подобным вышеписанному Каменщикову плутам најесточайшаго истязания и сылки в Нерчинск. И по исполнении в Оренбургскую губернскую канцелярию репортовать.

Вместо ж вышеписанных от государственной Статсканторы крестьянину Никите Телминову за донос, также и в прогоны выданных ста дватцати пяти рублей тритцати одной копейки на толикое ж число из описанной у означенных злоумышленного преступника Каменщикова, также у крестьян Ивана Шимолина, Семена и Сергея Телминовых, Прокофьева и Ширяева, и казака Корякова, а буде чего не достает, то и у тех, кои по сему следствию в той Исецкой провинциальной канцелярии содержались и хотя уже до сего освобождены, но виною состояли, пажити распродав, и те денги для записки в приход в подлежащую сумму прислать в Оренбургскую губернскую канцелярию немедленно.

Что же до плотника Петра Долгих надлежит, то как выше значит, он не толко о производимых важных словах не доносил, но еще и сам то же разглашал и уверял, чем он подверг себя к такой же казни, какова Каменщикову и Мерзлякову положена. Того ради к генерал-поручику и кавалеру Мелгунову промеморию писать и требовать, дабы с ним, Петром Долгих, учинено

было по воинским регулам. И что учинено будет, о том бы благоволено было Оренбургскую губернскую канцелярию уведомить.

С сего ж определения в правительствующий Сенат в первый департамент копию при репорте послать. А в государственную Статс-кантору о определенном Исецкой провинциальной канцелярии исполнении репортовать. Имеющуюся ж в Оренбургской губернской канцелярии при означенном следствии белую гербовую четырехкопеечную бумагу, взятую у поминанемого злодея Каменщикова, пять листов отдать в казначейскую кантору при указе. И велеть, продав ее, денги с протчими за гербовую бумагу собранными в приход записать. Подлинное подписали посему князь Аврам Путятин, Никита Муравьев, Леонтей Арнаутов, секретарь Семен Кисленской. На л. 4—9 об. скрепа: Читал канцелярист Кисленский.

ЦГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 4—9 об. Копия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАОО — Государственный архив Оренбургской области
ГАСО — Государственный архив Свердловской области
ГАТюмО — Государственный архив Тюменской области
ТФ ГАТО — Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив

ОГЛАВЛЕНИЕ

По бережников И. В. Самозванчество Ф. И. Каменщикова-Слудникова в историческом контексте	3
Материалы о волнениях приписных крестьян Масленского острога и Барневской слободы 1760—1763 гг.	35
Документы «архива» Ф. И. Каменщикова-Слудникова	65
Документы следствия о самозванце Ф. И. Каменщикове-Слудникове	96
Список сокращений	133

**ДЕЛО О САМОЗВАНЦЕ
Ф. И. КАМЕНЩИКОВЕ-СЛУДНИКОВЕ
(МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ САМОЗВАИЧЕСТВА
И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРОТЕСТА НА УРАЛЕ
В СЕРЕДИНЕ XVIII в.)**

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

**Рекомендовано к изданию
Ученым советом
Института истории и археологии
и ИИСО УрО РАН**

Редактор В. С. Аллаярова
Обложка художника М. Н. Гарилова
Технический редактор Н. Р. Рабинович
Корректор В. С. Косовец

ИИСО № 142 (91) Сдано в набор 9.01.92.
Подписано в печать 11.03.92. Формат 60×84^{1/16}
Бумага тип. Печ. высокая. Усл. печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 8,5
Тираж 600. Заказ 49. Цена 4 р.

Типография управления по печати и массовой
информации, г. Первоуральск, пр. Ильича, 26-а